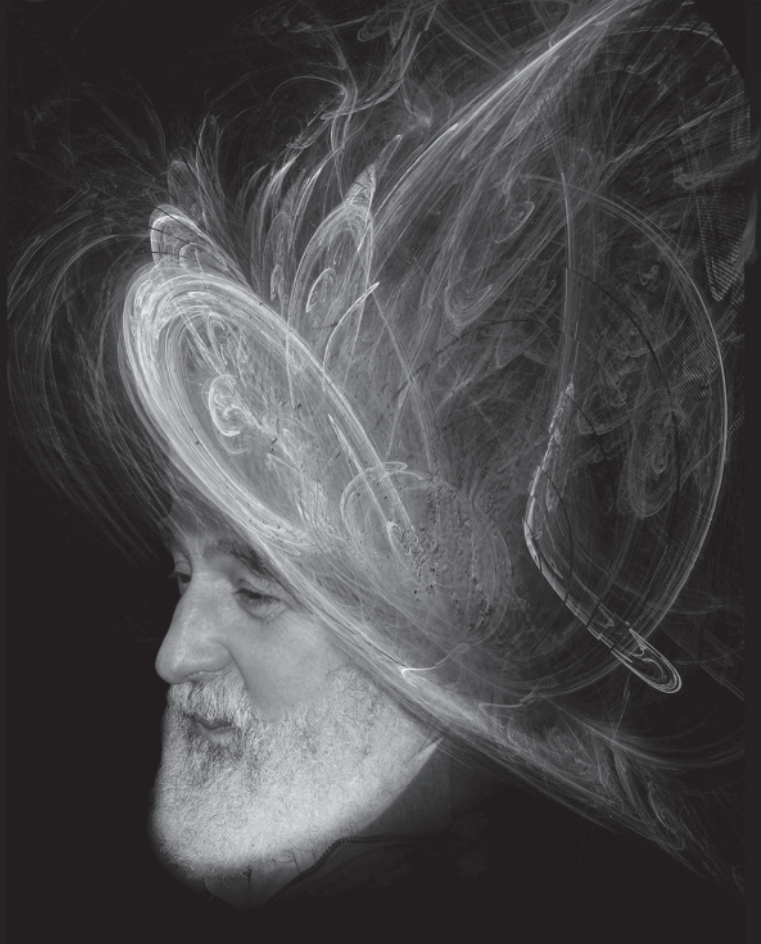

Огюст Шуази

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Перевод А. Быстрова

УДК 821.161.1-344
ББК 84.4(2Рос=Рус)6-45
Ш95

Рисунок на фронтисписе Н. Корнеевой.

Огюст Шуази (А. Быстров)
Ш95 Возвращение. – 2015. – 246 с.

УДК 821.161.1-344
ББК 84.4(2Рос=Рус)6-45

ISBN 978-5-4465-0991-1

© Оформление. Г. Котлярова

часть I

ПУТЕШЕСТВИЕ

В СТРАНУ МЕЧТЫ

Туман тяжелыми полотнами заполнил аллеи старого парка. Небо и море слились в едином белом мареве. Глухие звуки ревуна, по которым ориентируются корабли в густом тумане, периодически оглашают город. С моря слышатся гудки и шум портовых работ. Ветви деревьев чуть шевелятся от почти незаметного движения воздуха. Мокрые осенние листья потеряли свой привлекательный золотой цвет и плотным ковром накрыли дорожки. Деревья в парке – череда призрачных, светлеющих и исчезающих стволов и пятен кроны в голубовато-зеленоватом пространстве тумана. Вблизи стволы деревьев черные от влажности.

В этот раз Алекс пришел в свой любимый парк вместе с друзьями – супружеской парой Владом и Ольгой. Сегодня утром они должны были улететь в Москву. Но рейс из-за тумана перенесли на пять часов вечера, и все реши-

ли пойти гулять по туманному городу. Друзья стояли несколько в стороне от Алекса и смотрели на море, пытаясь разглядеть хоть что-нибудь в этом белом мареве. Он отошел от них в глубину парка, к любимому месту. Подняв воротник куртки, и прислонившись к дереву, прикрыв глаза, он привычно скользнул внутрь себя, в глубины сознания, в свои любимые «иные миры», и, как всегда, перед внутренним взором стали раскручиваться картинки какого-то еще непонятного ему «кино»...

Тележка скользила по коридору, напоминающему туннель метро с мелькающими мимо ритмическими вспышками светящихся ламп на стенах. Рельсового пути не было, поэтому движение, в отличие от метро, было почти бесшумным. Они втроем сидели поперек тележки спиной по направлению движения и в свете ламп видели уходящие в темноту стремительно сходящиеся гладкие стены туннеля и такой же гладкий пол. Алекс не помнил, как они попали в этот туннель и сколько времени они провели в нем, когда слева появился освещенный зал с колоннами, совсем как станция метро. Тележка плавно остановилась,

и они вышли на платформу. Никого не было. Они стояли в центре зала и недоуменно осматривались. Неожиданно в торце «станции» из темноты появилась женская фигура, направляющаяся к ним. Тонкая, изящная девушка в длинном легком платье и туфлях на небольшом каблучке. Черные волосы со стрижкой каре. Глаза было трудно рассмотреть под длинными густыми ресницами. Легкая стремительная, чуть семенящая походка. Открытые руки, платье почти без рукавов. Но главное, что поразило их – от нее веяло таким покоем, любовью и радостью, что все замерли в восхищении, как будто встретились с неземным существом.

Она повернулась, молча, знаком приглашая их следовать за собой. Они долго шли широким светлым коридором с гладкими, будто стеклянными стенами. Свет лился прямо из этого стеклянного покрытия, загораясь перед ними и медленно затухая у них за спиной. Неожиданно они свернули влево от основного коридора в узкий боковой проход, в котором можно было идти только друг за другом. Впереди, на полу, откуда-то справа, вдруг показалась яркая полоска света. Повернув, все увидели выход из тун-

нея, ослепивший их резким уличным светом. Девушка, идущая впереди, на мгновение замерла в проеме арки и стала медленно спускаться по ступеням на большую площадку-балкон, располагающуюся несколько ниже выхода из коридора. Перед балконом и под ним раскинулась горная долина в вечернем свете еще яркого странного чуть желтоватого неба. Легкий теплый ветерок разбросал по небу розово-фиолетовые облака, кое-где подсвеченные желтыми всполохами. Все пространство внизу было заполнено полупрозрачным туманом, светившимся золотистыми отблесками. Долину окружали невысокие горы густого фиолетово-синего цвета, расплывающиеся на горизонте в вечернем свете. Слева вдали между горами высилась притягивающая к себе взгляд необычного вида высокая острая снежная вершина. Балкон нависал над долиной, окруженный справа и слева горными склонами. Внизу, в тумане, загорался вечерними огнями город. Скрестив руки на груди, девушка с улыбкой наблюдала за их восхищением. Видимо, она не в первый раз приводила гостей из земного мира в этот, и ей нравилось наблюдать их реакцию. Ее длинные ресницы прикрывали уз-

кие миндалевидные глаза, в которых, казалось, не было зрачков. Легкие веснушки покрывали почти все ее круглое лицо, придавая ему детское, наивное обаяние.

В углу площадки балкона стоял автомобиль, напоминающий вытянутую округлую серебристую мыльницу. Казалось, что у него нет окон и дверей. Колес также не было видно. С края площадки вниз по склону горы тянулся дорожный серпантин, теряющийся в тумане.

Неужели, наконец, случилось, – подумал Алекс. Это было года два назад, когда он пришел в старый парк с теми же своими друзьями и впервые в своих внутренних путешествиях попал в это «метро» и на эту «станцию». В тот раз их окружила восторженная толпа людей, с такой невероятной радостью и любовью к ним, – к нам люди пришли! Тогда его сердце впервые за долгие годы очнулось от сна в благодарном трепете. Эта встреча так поразила его, что надежда попасть в то место, где живут эти счастливые люди, робким огоньком загорелась в груди. Ему представлялось, что они живут в таком мире, о котором все мы только мечтаем – мире всеобщей любви между людьми. Он думал об этом все эти годы, иногда приходил на

эту «станцию» в своих внутренних странствиях, но никого не находил. Все было пусто и сумрачно. И вот сегодня это произошло, за ними пришли...

Они стояли молча у края этого балкона впитывая необычную картину и удивительные цвета этого мира. Что-то очень домашнее и теплое веяло от погружающегося в вечер города внизу. Темнело быстро, как обычно бывает в горах.

Встретившая их девушка молчала, но они понимали все, что она хотела сказать. Жестом она пригласила их в машину. От нажатия кнопки на борту автомобиля двери открылись вверх и сложились. Почти как на знаменитой серии спортивных «крылатых» мерседесов, – подумал Алекс. Внутри, автомобиль был весь прозрачный, только пол и боковая поверхность несколько затемнены. Но земля под ногами была хорошо видна. На заднем сидении располагались три человека. Впереди кресло водителя и еще одно для пассажира. Как она управляла машиной – ему было непонятно, поскольку привычных руля и педалей не было. На правом подлокотнике кресла водителя было что-то напоминающее джостик и кнопки, на кото-

рые она положила руку, и двигатель заработал. Автомобиль с тихим гулом мягко тронулся с места, при этом шуршания шин не было слышно. Машина вырулила на дорогу и устремилась вниз по серпантину. Вечерело, и огни города все ярче разгорались впереди в туманном мареве. Машина практически без толчков легко скользила по дороге, притормаживая на поворотах. Въехав в туман, они неожиданно оказались в городе.

Чем-то он был похож на провинциальные российские города с невысокими в два-три этажа домами, с густой зеленью, отделяющей проезжую часть от пешеходных дорожек. Архитектура тоже достаточно традиционная. Только формы домов имеют более округлый, обтекаемый характер без острых и прямых углов. Крыши плоские. Несколько высоких зданий со шпилями, похожие на храмы просматриваются между домами. Улицы не строго прямые, а как бы змеятся по городу, плавно поворачивая. Освещаются они светящимися плитами пешеходных дорожек, по которым идут люди, а вдоль проезжей части расположены плоские столбы, покрытые с одной стороны такими же панелями освещения.

Заполняющий город туман сгустился, и его частицы светились в свете фар. Казалось, что автомобиль движется в каком-то плотном светящемся мареве, в котором навстречу ему проплывают машины и силуэты пешеходов. Они свернули направо во двор к большому зданию с классическими колоннами и портиком, с ярко освещенными большими итальянскими окнами, широко известными в земной архитектуре. У подъезда стояли ожидавшие их несколько мужчин и женщин. Поднимаясь по ступеням, Алекс на мгновение обернулся взглянуть на город. Желто-фиолетовое небо стучалось в темноту, но еще не погасло. Деревья перед зданием с мощными темно-зелеными, почти синими кронами и старыми скрученными ветвистыми стволами отгораживали двор от улицы. Большая полукруглая клумба заполнена цветами, плохо различимыми в темноте. Маленькие лужицы на площадке светились теплым, чуть желтоватым отраженным светом из окон. Все было в каком-то желто-фиолетовом колорите. Окруженные приветливо улыбающимися встречающими, они вошли в здание. Внутри большая зала с колоннадой по периметру, как в классическом дворянском особ-

няке. Наборный паркет на полу. Все так до боли знакомо, как у нас дома, – подумал Алекс.

Словно прочтя его мысли, самый старший из встречающих объяснил, что очень давно, в годы тяжелых событий на земле многие из землян ушли под землю в этот мир. Ушли со своими знаниями и умением. Строили во многом то, к чему привыкли, создавали здесь быт и отношения между людьми без ненависти и войн, в любви и доброжелательстве. Здесь они породнились с людьми, которые жили в этих местах с незапамятных времен, которые прекрасно знали эту землю, процессы, протекающие в ней, знали тайны и свойства минералов и горных пород. Объединив свои усилия, они сумели создать этот мир, в котором живут сейчас и который уникален по своей природе. Все эти годы они старательно оберегали его от проникновения сюда людей из верхнего земного мира. Мира, полного злобы и ненависти. С самого начала они внимательно следили, чтобы даже ростки этих чувств не проявились в их обществе. Но в последнее время, через вновь открывшийся проход между мирами, эти враждебные волны стали проникать к ним сквозь кору земли.

Сейчас уже понятно, что им не удержать свой мир от разрушения, если эта тенденция будет развиваться. Нужно предпринимать какие-то шаги, в первую очередь, для изменения жизни на земле, иначе могут погибнуть оба наших мира.

– Об этом мы и хотим говорить с вами, – закончил он.

– Мы выбрали и пригласили вас, поскольку в вас нет или почти нет этих опасных чувств, к тому же вы сами хорошо понимаете всю серьезность положения на земле. Выхода из этой ситуации сейчас не видно, но предпринимать какие-то действия необходимо, пусть даже хотя бы на уровне мышления. Тогда, может быть, сложатся условия, позволяющие сделать и какие-то реальные шаги.

Они стояли в центре зала, причем местные жители держались на некотором расстоянии от землян.

– Сейчас вы разместитесь и отдохните, – продолжал старший, – а завтра мы продолжим нашу беседу. Не волнуйтесь, время на земле почти не изменится, и никто не заметит вашего отсутствия.

Девушка повела их вглубь дома. Комнаты, предоставленные им, были скромными, но достаточно комфортными.

Алекс заметил, что в отделке стен и потолка также присутствует это странное светящееся стекло разных цветов и оттенков. Минералы и камни в интерьере отсутствовали. Она, как бы прочитав его мысли, сказала, что мы на земле бездумно используем высокоэнергетические минералы в совершенно недопустимых для нашего здоровья сочетаниях. Самое лучшее для человека – стекло, оно абсолютно нейтрально. Она ушла, сказав, что зайдет за нами через пятнадцать минут и поведет на ужин.

Он подошел к окну. Небо приобрело лилово-синий цвет, но еще продолжало светиться. Темные силуэты деревьев четко вырисовывались на его фоне. Моросил легкий дождь. За деревьями он видел проезжающие автомобили, автобусы, похожие на толстую колбасу, силуэты людей на улицах, блики света на лужах, листьях деревьев, но не слышал звуков города. Город почти не создавал шума. Комната, в которой он оказался, мало отличалась от традиционных гостиничных номеров. Лишь цветовая отделка вызывала состояние уюта и комфорта. Привычные гостиничные ванна и туалет. Вместо кафельных плиток, облицовка из стеклянных панелей. Он сбросил куртку,

умылся и присел на кровать. – Странно, – подумал он, – ты находишься в ином, параллельном мире и не ощущаешь этого. Как будто сидишь где-нибудь в Серпухове или Дмитрове, в номере провинциальной хорошо сделанной гостиницы. Они, безусловно, впереди нас по своим достижениям. Но в чем-то, похоже, мы на равных. Его размышления прервал стук в дверь – пришла встречавшая их девушка. Она была в темном платье и в серой кофте. Уже начала ощущаться вечерняя прохлада. Его друзья стояли за ней в коридоре. Она провела всех в столовую, где был накрыт круглый стол. Еда была хорошо знакомая – в основном вегетарианская, но была и птица, и рыба. Она не ела с ними, но когда принесли чай, тоже выпила чашку. Вблизи он более пристально рассмотрел ее. У нее действительно не было зрачков в глазах. Видимо понимая, что для гостей это непривычно, она, в основном, смотрела вниз, прикрывая глаза ресницами. Во всем остальном она была очень похожа на земных людей. Разве что кожа блее, и поэтому сильно выделялись веснушки на ее лице. Опережая расспросы, она объяснила, что они не первые земляне здесь. Для того, чтобы нам было легче войти в их

мир, в этом доме создана обстановка, наиболее приближенная к земной, и кухня здесь такая же, как и на земле. Их комнаты находились рядом в небольшом коридоре, ведущем из большой залы в столовую и далее в спортивный зал с тренажерами. Она выдала им повязки на глаза, которые часто используются в европейских и американских гостиницах, объяснив, что ночью цветковые панели на потолке будут создавать сменяющиеся неяркие композиции, которые снимут усталость, стресс и возможные инфекции с их тел и, пожелав хорошего отдыха, ушла. Они оторопело сидели в комнате на кроватях не в силах осознать, что произошло с ними и где они. Эта неожиданная странная поездка, к которой никто не был готов... Кроме того, а как же самолет Ольги и Влада сегодня вечером на Москву? И что им теперь делать? Как и когда они оказались в другом мире – никто из них не ощутил. Сразу из парка они оказались в движущейся тележке... Их рациональное мышление отказывалось принимать и осознавать происходящее с ними. Оставалось лишь просто быть и пытаться все принимать без каких-либо попыток осознания. Может быть, оно придет после, если вообще при-

дет. Только покой, ощущение безопасности и странной радости перекрывали подсознательно поднимающийся страх. Почему-то родилось чувство доверия к этим людям, сразу же, с первой минуты встречи, давшим понять, в чем их интерес к ним.

Ночью Алекс спал плохо. Он вообще всегда плохо спал на новом месте, а эти невероятные события и чувство неизвестности не располагали ко сну. Периодически снимая повязку с глаз, он наблюдал за цветными картинками на потолке, неспешно сменяющимися, как в игрушке калейдоскопа, которую он помнил из детства. Наконец, в какой-то момент он провалился в сон. Разбудил его утром луч света, проникший между плохо закрытыми шторами. Луч странного лимонно-желтого цвета. Он подошел к окну, отодвинул штору. Сияние вокруг напоминало свет у него на родине в апреле – яркое и контрастное с длинными тенями, но при этом имеющее желтоватый оттенок. Непонятно, откуда такие длинные тени, если конкретного источника света не видно, – подумал Алекс, – странно, у нас осень, а здесь явная весна. Когда он вышел из душа в банном халате, в дверь постучали. Это была она. – У нас зна-

чительно жарче, чем у вас на земле, – сказала она с улыбкой и протянула ему сложенный легкий голубой костюм с рубашкой, напоминающий больничную спецодежду врачей, и спортивные туфли с белыми носками в пакете. Он на мгновение замешкался, не зная, как спросить ее.

– Зовите меня Таши, – опередила она его вопрос, – завтрак ждет вас.

В столовой уже сидели его друзья. Овсянка сэр, – пробурчал он свою дежурную фразу, садясь за стол. Надо же было что-то сказать в этой ситуации. Завтрак был традиционный, европейский. Свежевыжатый сок, овсянка с чаем или какао по выбору и тосты с сыром. Таши сидела с ними, но не ела, объяснив, что уже позавтракала.

Из столовой они сразу же прошли в помещение для переговоров. Было очевидно, что интерьеры создавались специально, исходя из земных традиций. Вытянутый овальный стол для совещаний и кресла с двух сторон, как в любом офисе какой-нибудь приличной фирмы. В комнате уже находился, встречавший их вчера пожилой мужчина. Он вышел им навстречу с протянутой для рукопожатия рукой.

– Аран, – представился он. Земляне представились тоже. Уселись за стол напротив друг друга. Чуть в стороне сидела Таши.

– Наше общество, – начал Аран, – образовалось из слияния двух больших групп людей. Первая – это земляне, бежавшие от ужасов бесконечной череды войн и разрушений на земле и мечтавшие о создании мира любви и доброжелательства между людьми. В критическую для них минуту они случайно наткнулись на проход, которым вы воспользовались вчера, и оказались здесь. И вторая – это люди, жившие здесь изначально общинно и бывшие как дети наивными и чистыми, пребывающими между собой всегда в атмосфере доверия. В те времена сложились условия, позволяющие довольно свободно совершать переходы между этими двумя мирами. Затем на долгое время этот проход закрылся. И вот сейчас он открылся опять. И ваше прибытие сюда – тому подтверждение. Объединение этих людей – счастливая и уникальная ситуация, когда обе группы желали одного и того же – жизни в любви, доверии и доброжелательстве между всеми. Тем не менее, не просто создавалось это единение.

Люди не сразу поняли все выгоды союза, но все-таки удалось обойтись без серьезных конфликтов между народами. Пришедшие принесли с собой веками накопленные знания развития цивилизации, а местные жители – колоссальный опыт реализации принципа любви в человеческих отношениях. В итоге сложилась эффективная красивая и очень человечная структура. Подчеркиваю, это действительно редчайший случай построения цивилизации, в которой отсутствуют внутренние напряжения между всеми группами общества. История человечества не знает подобных примеров. Задача любого государства – создавать условия и максимальные возможности для развития внутренних духовных способностей людей. Даже лучшая из них – античная Греция – имела проблемы рабства и неравенства между гражданами. Но при всем своем несовершенстве на достижениях античной цивилизации была построена вся европейская культура. Можете себе представить, каких высот может достичь государство, в котором отсутствуют напряжения в обществе. И в какой-то степени такую модель удалось реализовать здесь.

Сейчас наступило время, когда через открывшийся проход к нам начали затекать энергии ненависти и злобы с земли. Мы знаем вас, вы пришли к нам с добром и любовью. Вас рекомендовал нам источник, которому мы безоговорочно доверяем, и поэтому мы решили принять вас, показать вам что-то из нашей жизни, и, может быть, вместе подумать о том, что мы можем сделать для людей на земле, чтобы они хоть немного отошли от своего разрушительного пути. В противном случае, нам всем грозит гибель. Мы понимаем, что когда-нибудь и на земле придут к осознанию необходимости жить на тех же принципах любви и доброжелательства между людьми. Но все дело в сроках. Может быть, к этому времени от нас уже ничего не останется.

Он замолчал, внимательно рассматривая гостей через стекла очков. Алекс заметил, что его глаза со зрачками.

– Все дело в том, – продолжал Аран, – что эволюционные сроки нарушены активным действием определенных заинтересованных сил, сознательно ведущих человечество к гибели. Противостоять им могут только люди, несущие в себе идею гармоничной жизни на благо всех, саму воз-

возможность реализации которой, я надеюсь, вы увидите здесь. На самом деле не так много активных людей нужно для того, чтобы изменить сознание общества, когда оно уже готово к переменам, возможно, всего один процент. Но важно, чтобы эти люди искренне прониклись идеей и верой в достижимость такого гармоничного общества, реально увидев ее осуществление.

В этот момент в комнату вошли двое мужчин в таких же голубых костюмах, какие были на всех присутствующих.

– Это наши специалисты в области социальных отношений, образования и энергетики – представил их Аран, – они познакомят вас с нашим опытом в этих областях. Мы полагаем, что на сегодняшний момент эти направления знаний – есть то главное, что определяет развитие любого общества. До недавнего времени было невозможно что-то передать землянам. Поскольку все фундаментальные открытия сразу же использовались как оружие. Сейчас ситуация изменилась. Появились люди, хорошо представляющие себе всю опасность вооруженных противостояний в сегодняшней обстановке. Мы знаем, что сейчас в основной массе людей начинает зреть понимание

абсолютной ценности жизни и единства разных форм ее в космосе. Нам очень хотелось бы, чтобы эта тенденция получила свое дальнейшее развитие. Мы надеемся и на вашу помощь. Вы будете определять, способны ли люди принять эти знания, кому и в каких объемах что-то можно передать. Но с этого момента и вы будете нести ответственность за их использование. К сожалению, продолжительность вашего визита ограничена. Мы несколько растянули ваше время здесь. В парке сейчас прошло всего несколько минут. Но тратить время попусту мы не имеем права. Передаю вас в руки вашего гида Таши и коллег. Они покажут вам наши достижения, которыми мы искренне гордимся. Мы были бы очень рады, если бы они нашли свое практическое применение и у вас, на земле. Мы полагаем, что они могли бы повлиять на социальную ситуацию в мире.

Аран встал, сложил руки в индийском приветствии и слегка поклонился им.

Все вышли из здания. Цвет неба изменился. Оно уже казалось сине-голубым. Листья деревьев темная в вечернем свете, сейчас казалась лимонной, цвет травы был сине-зе-

ленный, и очень контрастировал с листвой на деревьях. Какие-то цветы на большой клумбе перед зданием бурно цвели яркими красками. Вокруг клумбы, между двумя воротами, полукольцом шла подъездная дорожка, выложенная стеклянными плитами. У подъезда стоял автомобиль такой же формы, что и вчерашний, только длиннее на одну секцию сидений. Алекс наклонился, чтобы посмотреть на колеса. Но, к своему удивлению, их не увидел. Из днища машины выступали четыре небольших толстых резиновых ролика, но колес не было. Автомобиль висел в воздухе.

Таши с улыбкой посмотрела на него и села на водительское сиденье. Как и вчера раздался тихий гул, и машина тронулась с места. Непривычно было видеть мелькающие под ногами, ускоряющиеся плиты дорожки.

Дом был огорожен старинной изгородью с каменными столбами и металлической решеткой. Кованые ворота были открыты. Слегка качнувшись на повороте, машина вырулила на улицу. Движение правостороннее, – отметил про себя Алекс. Довольно плотная застройка по обеим сторонам улицы с бурной растительностью вдоль про-

езжей части. Дома в большинстве не выше трех этажей, со скругленными углами. Иногда даже овальные, с балконами и плоскими крышами. Таши объяснила, что здесь бывают сильные ветра, и такая форма снижает ветровые нагрузки на дома и препятствует образованию разрушительных вихрей. Людей на улицах не так много, все, в основном, одеты в яркие и светлые одежды. Женщины, по преимуществу, в длинных платьях с платками и шальями на плечах, в одежде чем-то напоминающей одежду индийских женщин. Машин немного. Все примерно одного типа, отличающиеся только длиной кабины. Видимо они собираются по единому стандарту из секций в зависимости от количества перевозимых пассажиров. Машина легко скользила по улицам города и хорошо тормозила на поворотах, хотя Алексу было непонятно, как она это делала, поскольку у нее не было колес и, соответственно, не было сцепления с землей. Они выехали из города и стремительно полетели по шоссе в сторону горной цепи, окружающей долину. Слева над горами сиял острый сверкающий белизной снежный пик. Гладкое шоссе, отражающее свет, как стеклянное, повернуло вправо, вдоль горной цепи, а

автомобиль свернул на узкую дорогу, ведущую к горам. Проехав метров триста, они въехали под огромную арку туннеля, ведущего внутрь горы. Среагировав на въезжающий автомобиль, стены загорелись ровным голубоватым светом. Почти в самом начале туннеля, сделав резкий поворот влево, машина въехала на площадку, развернулась и остановилась перед огромными воротами, окруженными с двух сторон вырезанными в скале административными зданиями. Навстречу им из здания вышел мужчина, в таком же голубом костюме, поздоровался за руку с Таши и сопровождавшими гостей специалистами. Эдди – так звали главного энергетика города – не говорил на русском языке, и Таши переводила. Они прошли через административное здание в огромный зал. Там рядами стояли какие-то устройства с закрепленными в них большими прозрачными кристаллами и знакомые по земной жизни электрические трансформаторы с торчащими в разные стороны большими изоляторами и проводами. Трансформаторы равномерно гудели. Кристаллы периодически вспыхивали равномерным голубым светом. Эдди объяснил им, что это и есть главный генератор, снабжаю-

щий город и его окрестности энергией, вырабатываемой из первичной энергии космоса посредством кристаллов. Он долго рассказывал об основных принципах работы генераторов. Процесс получения энергии экологически чистый. Нет никакого сжигания энергоносителей. Периодически кристаллы стареют и их заменяют. Но и составившиеся кристаллы продолжают свою жизнь в других областях. Генератор создает пространственное энергетическое поле, в котором работают все потребители энергии, принимая ее прямо из пространства. Реализация на практике идей Теслы. По своим характеристикам, энергетическое поле, создаваемое генератором, имеет отношение к гравитационным силам. Двигатели автомобилей работают, используя эту же энергию, а устройство антигравитации держит машину подвешенной в этом поле. Машины не нуждаются в заправках, пока они находятся в границах поля. Если его отключить, машина опустится на землю, и двигатель перестанет работать. Поле распространяется на большие расстояния, так как почти не затухает и не рассеивается, а уровень его напряженности безопасен для людей. Поля от разных генераторов,

размещенных по стране, перекрывают друг друга, обеспечивая функционирование машин и оборудования на всей территории.

Здесь же Эдди показал цеха по производству осветительных панелей на жидких кристаллах, которые широко используются в городе. Те самые стеклянные облицовки, которые так привлекли их внимание. Строительные и бытовые инструменты, работающие без проводов, холодильники и телевизоры. Забирать энергию из пространства можно без ограничений, и она доступна всем. Средства затрачиваются лишь на поддержание работоспособности генераторов и периодическую замену кристаллов, и никак не связаны с расходом энергии. Каждый может использовать ее столько, сколько ему необходимо. Конечно, у гостей впечатление было сильное. Энергетика – это основа цивилизации.

– Почему человечество прошло мимо этого открытия? Может быть, его сознательно направили в область контролируемого электричества, когда за каждый киловатт энергии ты должен платить энергетическим магнатам, – подумал Алекс, – не зря они просто не дали Тесле рабо-

тать в этом направлении. Энергия должна быть доступной всем и не быть предметом спекуляций. Какие войны идут у нас на рынках нефти и газа! Если устранить причину этих войн – сделать энергию доступной для всех и бесплатной – изменится вся структура жизни. Но кто из энергетических магнатов позволит внедрить что-то подобное в жизнь? Это будет действительно революция. Когда они, возвращаясь в город, выехали из туннеля, Алекс попросил остановиться. Все вышли из машины. Чистое небо с легкими облаками над головой. Вправо и влево тянутся невысокие горные цепи. Удивительные яркие цветные пятна каменного ковра по склонам. Мало растительности. Подобные пейзажи он видел в Тибете. Но главное, удивительная тишина. В нескольких сотнях метров от энергетического центра не было ни машин, ни людей, и лишь тихая радость поднималась из глубины сердца от чувства единения с природой. Вдали весь в зелени сверкал город, зажатый горными склонами. Они стояли двумя группами на краю дороги – земляне и местные жители, но переживали одно и то же чувство. Все-таки в каждом из нас есть нечто, объединяющее и делающее нас

близкими. Близкими со всеми представителями вселенной. На самом деле – мы все одна семья и одна большая душа. Только нам надо всегда помнить это.

Таши пригласила их в машину – нужно было торопиться. Предстояло еще побывать в образовательном центре. – Странный выбор хозяев, считающих самым главным для жизни энергетику и знания, – подумал Алекс, – у нас и то другое находится в загнанном состоянии: энергетика – это вульгарное сжигание энергоносителей, с диким опустошением земли, а знания очень ограничены и недоступны для многих. Что же можем мы сделать, чтобы хоть как-то приблизиться к общепризнанным жизненным ценностям, сделать их доступными для всех без попыток передела и обкрадывания или просто игнорирования интересов одних за счет других? Почему мы так агрессивны, злобны? Прячемся друг от друга за железными заборами. Какая-то цивилизация заборов. Едешь где-нибудь за городом и видишь пустые поля, разделенные глухими железными заборами, и при этом больше ничего нет. Одни заборы. Разделили божественную природу на частные наделы. Говорят, Луну начали делить. Это все, чего мы до-

стигли с нашими великими знаниями? С нашим мудрым правительством? Почему мы так ненавидим друг друга? В чем причина? В деньгах? Или в том, что их никогда не хватает? Но их никогда не будет хватать. Мы стремимся приобрести всего как можно больше, как будто это что-то нам гарантирует. Может быть, лучше вообще избавиться от денег. Прекратится эта безумная игра дележа того, что нам никогда не принадлежало и не принадлежит. Природа вечна, а мы здесь временные!

Машина летела по дороге к городу. Таши вела ее к образовательному центру. Он находился в пригороде, в предгорье, но с противоположной стороны. Надо было пересечь весь город. Высокое здание со шпилем в центре оказалось местным костелом. Таши рассказала, что его построили одни из первых переселенцев с земли, и там до сих пор проводятся службы, и есть прихожане. Традиционная площадь перед костелом и несколько готических зданий вокруг. Маленький очаровательный уголок средневековья. Все тщательно ухожено и оберегается.

В конце города, у подножия гор, большое белое двухэтажное здание образовательного центра. Вокруг сад, на-

чинающий цвести. Плодовые деревья поднимаются по склону горы позади здания. У главного входа собралось много народа, в основном женщины и дети. Алекс впервые обратил внимание, что у Таши нет телефона, да и ни у кого нет телефонов, но их всегда встречают. Как же они общаются? Словно прочтя его мысли, Таши на мгновение с улыбкой обернулась на него. Машина остановилась. Из толпы встречающих к ним навстречу вышла женщина, видимо директор Центра. У нее, как и у Таши не было зрачков глаз. Алекс начал понимать, что видимо это и есть отличительная черта того коренного населения, которое жило здесь до прихода землян. В толпе встречающих было много женщин с такими же глазами. Это было непривычно и немного мешало общению. Не было того визуального контакта, к которому привыкаешь на земле. С другой стороны, обострялось восприятие партнера какими-то другими чувствами. И это переживание было просто потрясающим – возникало то детское ощущение, когда сидел, прильнув головой к матери. Боже, какое счастье! И сейчас Алекс ощутил то же самое. Океан любви! Они купали в нем всех приехавших. Алекс видел, что и

Влад и Ольга испытывают те же чувства блаженства. Как мало в нашем мире любви, как мы нуждаемся в ней, как мы тоскуем о ней, и как счастливы люди здесь, безбоязненно дарящие эту любовь друг другу!

Здесь не возникало даже намек на какое-либо раздражение. И все сердца трепетали на высокой ноте радости. Радости от того, что мы есть друг у друга! Человек – это высочайшая ценность Космоса и радость для всех остальных людей. Здесь, на земле, мы понимаем это только глядя на малышей. Куда потом девается это чувство? Может быть, жесткие ритмы рыночного мира уничтожают все самое лучшее в нас?

Из-за спин учителей выглядывали смеющиеся рожицы детей, с любопытством разглядывавших землян. Хотя одеты они были также, как и все, но резко отличались от местных жителей своим внутренним состоянием. Люди земли всегда несут в себе какую-то драму, напряжение, стремление защитить от окружающих нечто ценное, что им очень дорого, и спрятано где-то в глубине их сердца. Редко когда они могут открыться, разве что только очень близкому человеку.

В окружении детей и учителей гостей ведут в здание. Школа, как школа: длинный коридор, двери в классы, светлые однотонные стены, большие окна. В конце коридора аудитория-амфитеатр, заполненная детьми разного возраста, аплодисментами встречающая гостей. Какая искренняя радость при виде людей из другого мира, на их лицах! Алексу часто приходилось встречаться с детской аудиторией, но такой искренней радости и любви он не ощущал никогда. Детям нередко свойственно хитрить и притворяться. Но здесь этого нет. Он не мог понять – ведь мы же представители мира, который угрожает благополучию и счастью этих людей, ведь мы же враги для них! Или для них главное – люди, каждый человек, как личность, а не как представитель общества. И каждому человеку они естественно адресуют свою любовь и радость, словно это их потребность. Наверное, в этом есть истина жизни. Никогда не надо смотреть на людей, как на некоторую массу. Они лишь до определенной степени члены общества. С некоторого уровня развития они всегда становятся личностями, всегда индивидуальны. Космические законы существуют для личностей, а не для стада.

Стадо подчинено закону лидера. Как же все наши лидеры хотели превратить нас в стадо! Как просто было бы им нами управлять в таком случае!

Каждый человек – это маленький космос, но он становится огромным, если живет по законам космоса, в единении с ним. Тогда он создает мир вокруг себя и может дать ощутить его другим. Таши повернулась и уважительно посмотрела на Алекса. Он не мог привыкнуть к тому, что она читает мысли, при этом его удивляла ее реакция – реакция мудрой женщины, а вовсе не девочки. Она никогда не показывала своего отрицательного отношения к ним, даже когда их мысли могли ей не нравиться. Откуда у нее такая терпимость в ее-то годы? Она же совсем юная!

Земляне стояли в середине аудитории. Что-то говорила директор центра, но Алекс не слушал, он полностью растворился в волнах любви, которые прокатывались по нему. Он мог уже различать женские и мужские составляющие в океане теплых чувств. И все-таки одна солирующая мелодия звучала сильнее других в этом хоре. Это было ее чувство к ним, чувство Таши.

Что же такое это чувство – любовь? Оно показалось ему совершенно незнакомым. Любовь – не только то, что возникает между мужчиной и женщиной или родителями и детьми – это некоторое свойство жизни, присущее всему живому. Возможны ли такие чувства просто между чужими людьми? Он видел блестящий пример тому сейчас. Кто мы для всех этих людей? Почему они так любят нас? Может быть, на самом деле любовь является всеобъемлющим чувством, и она в той или иной форме и объеме присутствует во всяком общении людей. Любовь создает из фрагментов чувств что-то целое. Соединение пространств – это их любовь друг к другу. Может быть, любовь – это основа гармонии? А не является ли любовь основой всего космоса, и не соединяются ли частицы, образуя миры по принципу симпатии и любви? Когда-то Алекс слышал эту теорию. **УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ СТЕПЕНЬЮ ПОНИМАНИЯ И РАСКРЫТИЯ ЭТОГО ЧУВСТВА СРЕДИ ЧЛЕНОВ ОБЩЕСТВА.** Ведь внутренний потенциал человека, несущего любовь или влюбленного, резко повышается. Эффективность всего, что он делает, возрастает. При этом угасают его негатив-

ные качества. В атмосфере любви невозможна ненависть. И более того, на любовь каждый человек всегда отвечает любовью. И человек в атмосфере любви испытывает счастье. Любовь, возможно, единственный путь к спасению в нашем мире, к соединению людей. «Люби – не убивай» – старый клич хиппи. Видимо, они уже в те времена что-то начинали понимать. Ведь СТРАДАНИЯ СОЗДАНЫ ЛИШЬ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ МЫ НАУЧИЛИСЬ ЛЮБИТЬ! В Индии есть обращение между людьми – «Радэ, радэ» – это пожелание другому человеку обретения высшей, космической любви.

Неожиданно внутри прозвучало – ...И ТАК ВОЗЛЮБИЛ ГОСПОДЬ ЛЮДЕЙ, ЧТО ПОСЛАЛ СЫНА СВОЕГО ЕДИНОРОДНОГО...

ЛЮБОВЬ – ЭТО ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ СВОЙСТВО КОСМОСА.

Видимо поэтому, определенные правящие круги стараются стереть это понятие из умов людей. Мы уже не любим, а «занимаемся любовью». Любовь свернули в сознании людей до средства продолжения рода и сопутствующих отношений, в том числе, между одинаковыми

полами. Мы опустили космичность любви в нашем понимании до житейской радости.

Дети плотной толпой окружили Ольгу. Как они догадались, что она занимается приютами и брошенными детьми? Говорят на разных языках, а кажется, все понимают. Ей последнее время тоже так не хватает любви. Она все отдает в этих приютах. А эти дети греют ее своей любовью.

Но как создать такой мир любви? Как научиться любить всех? Вдруг за спиной он услышал – ПРОСТО НАДО ЛЮБИТЬ, НИЧЕГО НЕ ЖЕЛАЯ ДЛЯ СЕБЯ, ПОНИМАЯ, ЧТО ЭТИ ЛЮДИ – ЭТО ТВОЕ СЧАСТЬЕ! Он резко повернулся и столкнулся взглядом с широко распахнутыми глазами Таши, из которых текли фиолетово-синие густые потоки бескрайнего теплого чувства, от которого все его тело до последней клеточки начинало вибрировать в бесконечно восторженных звуках нескончаемой радости. Небывало мощное, никогда доселе еще не испытанное им чувство восторга и благодарности исторгло из его глаз потоки слез, которые он даже и не пытался скрывать. Он стоял, никого не видя вокруг, в каком-то напряженном внутрен-

нем звучании. В странной гудящей вибрации любви, которая пронизывала все его тело, что-то с этим телом совершая, переделывая, преображая, исцеляя.

Очнулся он уже в коридоре. Его куда-то вели. Таши легонько поддерживала его под руку. Впереди в толпе детей видны были фигуры его друзей и директора центра, что-то им рассказывающего. Вдоль стен шли учителя.

– На самом деле, – сказала Таши, – для того, чтобы изменить этот мир нужно совсем немного людей. Важно лишь, чтобы они проводили в жизнь не свои желания, а Его. Она подняла свой детский пальчик, показывая на небо. Он шел по коридору, восторженно счастливый ощущая, как в глубине его груди поселился теплый огонек, вызывающий щемящее чувство тихой радости и внутренней наполненности. Он мало что понимал из того, что говорила директор центра о структуре образования, его направленности, основных составляющих. На его вопрос о доступности образования ему ответили, что в стране всем людям законодательно гарантируется бесплатный минимальный продовольственный паек, бесплатное образование, в том числе и высшее и бесплатное медицинское обслуживание.

– Ну вот, приехали, – подумал Алекс, – это же все было у нас в советские времена. Не было лишь таких отношений между людьми. Может быть, в них-то все и дело. Почему у нас не получилось, а у них получилось? Хотел бы я посмотреть сейчас в глаза тому, кто первый сказал, что медицина станет лучше, если станет платной. Да, может быть, для кого-то она и стала лучше, но она стала просто недоступной для большинства. И то же с образованием. Вообще, сейчас весь мир стал откровенно распадаться на три основные группы людей, независимо от национальности, страны проживания, религиозной принадлежности. Первая, самая малочисленная – это те, кто теми или иными путями, в основном бесчестными, сконцентрировали в своих руках основные ценности планеты, их всего несколько тысяч человек. Вторая, значительно большая по численности группа – это те, кто обслуживает и охраняет первую. Вместе они составляют примерно миллиард. Тот самый «золотой миллиард», который по их представлениям только и должен остаться на земле. И третья группа, самая многочисленная – ненужные люди. Они никому не нужны. И сейчас первые делают все, чтобы уничтожить

остальных людей в войнах, религиозных конфликтах, нищете, болезнях.

А здесь же основная идея – обеспечить благополучие всех. Возможности для роста всех. И это действительно реализовано. Конечно же, они впереди нас. И цивилизационно и духовно они значительно опережают нас.

Все вышли на крыльцо. Алекс посмотрел на горы, за которыми клубились ненависть, злоба и ложь его мира. Сейчас он начал почти физически ощущать, как они стремятся проникнуть сюда. Этого нельзя допустить произнес он внутри себя, и в тот же момент почувствовал сомнение. Что ты один можешь сделать реально против этих страшных глобальных сил. И тут он ощутил легкое прикосновение ее руки, и чувство уверенности и силы вновь влились в него. Ты действительно можешь сделать!

Подъехала машина с Араном. Их время вышло, надо было торопиться. На прощальном обеде собрались все вместе. Было даже очень неплохое вино, и Аран сказал, подняв бокал: – Неизвестно, встретимся ли мы еще, но главное, что вы реально увидели тот мир, который можно создать, если люди хотят добра друг другу, хотят жить друг с дру-

гом в любви. Все самое главное происходит внутри нас, а не вне. Мир вокруг нас – лишь отражение мира внутри нас. Будем стараться, чтобы в нашей душе вырос прекрасный сад любви и красоты! И тогда он расцветет и в мире вокруг нас!

В завершение, на память об этом визите, он вручил каждому гостю по кольцу с маленьким рубином.

– Всегда помните о том, кто подарил нам эту встречу, – добавил он.

Их земная одежда, вычищенная и выглаженная, ждала в комнатах. Алексу казалось, что он надевает какие-то тяжелые доспехи, готовясь противостоять родному для него миру земли.

Еще через несколько минут они оказались на балконе, с которого началось их путешествие. Здесь все прощались. Алексу очень хотелось обнять Таши. Она тихо стояла, опустив руки и, как всегда, прикрыв глаза ресницами. Может быть она хотела того же, но он так и не решился прикоснуться к этому небесному существу, к живому и святому. До тележки их провожала только Таши. Тележка плавно тронулась. Алекс обернулся, стремясь как можно луч-

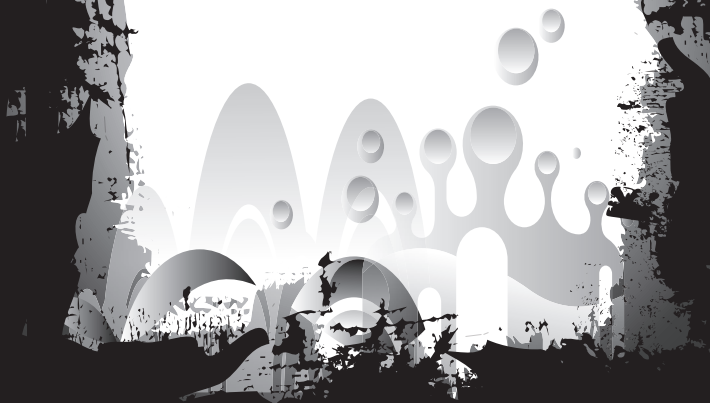
ше запомнить ее. Она стояла, чуть сторбившись, как будто от внутренней боли, сложив руки на животе, как часто стоят женщины в наших деревнях, с широко распахнутыми белыми глазами, из которых струилась им вслед вечная ЛЮБОВЬ...

Волна холодного воздуха проскользнула за поднятый воротник. Он встрепенулся, распрямляя затекшие члены. Инстинктивно взглянул на часы. Прошло примерно минут двадцать. Мелькнула мысль – они спокойно успеют на самолет.

Голые осенние ветви деревьев трепетали над головой. Ветер заметно усилился. Остатки тумана полосами скользили по парку. Пахнуло шашлычным запахом из ближайшего кафе. Его друзья о чем-то оживленно разговаривали на другом конце площадки. Море практически полностью открылось. Из порта все также доносились гудки и скрежет подъемных кранов. А в глубине сердца тепло и устойчиво горел огонек, который подарили ему они и Таши. А было ли все это? И тут он увидел на своем пальце сверкающее серебряным светом колечко с маленьким рубином. Все-таки было!..

часть II

ВОЗВРАЩЕНИЕ

ГЛАВА 1. МОНОЛОГ

олутемная комната с задернутыми шторами. Интерьер середины XIX века. Картины на стене, кресла, стол, диван, большой шкаф с книгами, сервант. Видно, что в комнате давно не жили.

Ощущение пустоты и отсутствия человеческого тепла. Но комната много лет бережно сохраняется в таком состоянии. В комнате Алекс. Он знает, что когда-то здесь жила его семья, здесь родился он. Что-то отдаленно родное ощущается ему в этих стенах, но сейчас это уже не его мир, хотя щемящее тепло чего-то знакомого греет в глубине сердца. Все-таки этот мир был связан с детством и лучшими моментами его жизни. Это его родина. Он отсюда уходил в другие пространства, выполнял какую-то работу, а этот мир продолжал жить. Уходил по-разному, через прорывы пространств и смены вопло-

щений. Сколько же еще родных домов по всему свету ждут его, а сколько уже разрушилось. А, интересно – где же тот первый, с которого все началось? Тот первый дом, в котором он появился на этот свет и начал бесконечную череду человеческих жизней. Конечно, его уже нет, но он был, и это главное. Потому что дом – это жизнь, любовь, семья, дети, друзья. Та точка, вокруг которой раскручивается улиточной спиралью весь тот событийный ряд, который называют жизнью. Встречи, расставания, труды и усталости, радости и отчаяния.

Эти лица с портретов на стенах! Они все были для тебя, и ты был для них. Мы рождаемся для людей. Человеку нужен человек, и не просто человек, а родной человек. На самом деле все люди родные нам, и они нужны нам. И в этом смысл жизни – они нам просто нужны. Они составляют счастье нашего существования. Они являются продолжением нас. Мы, все вместе, один бесконечный разветвленный и переплетенный человеческий поток, который проносится по Вселенной в своей событийной каше под этими вечными сверкающими звездами. И наше счастье – нестись со всеми вместе в восхитительной

кипящей струе, ощущая и справа, и слева других людей, как продолжение себя.

Что за безумный клубок воспоминаний, разрывааемый провалами амнезии! Кто эти люди на портретах, почему они ему так дороги? Какое значение они имеют для него? Да и кто же он сам?

Расставания также необходимы, как и встречи в этой череде жизней и смертей. Люди входят в тебя, как волны прокатываются по тебе, сквозь тебя, меняя тебя, ты и не замечаешь, как становишься другим, и только время подсказывает седыми отметинами, что сроки приближаются. Пора опять собираться в дорогу. Опять надо готовиться забывать и разыскивать потом, в следующих жизнях знакомые черты любимых лиц, мучительно стараясь вспомнить: где я видел их, почему они мне знакомы и так дороги? Находить, вспоминать, опять оставлять и продолжать идти по тому пути, который начал так давно, что и вспомнить первый шаг на нем уже нет никакой возможности, и куда этот путь ведет – не понять.

Одно только ты твердо помнишь и знаешь, что где-то есть прекрасный мир, где живет счастье, счастье для всех.

И ты вышел из него и пришел сюда с надеждой и для того, чтобы все люди в человеческом мире когда-нибудь вошли в тот мир счастья. Пусть оно еще не совершенное, с каким-то чувством ностальгии. Ведь совершенное счастье – это конец.

Таши – такая сладостная боль несостоявшейся любви, такой неожиданный трепет твоей все еще молодой души при уже стареющем теле. Недостижимая мечта тем и прекрасна, что она недостижима. Настоящая любовь не должна заканчиваться банальным, счастливым концом, ибо только тогда, зацепившись в душе тянущей занозой, она становится твоей вечной движущей силой, ведущей тебя по глубинам вселенной. И ты несешь эту любовь в себе и даришь всем и везде. И эта любовь притягивает к себе миллиарды частиц, складывая из них восхитительные строения новой жизни. Люби и неси свою любовь всем – тихо в глубине души. Тот, кто захочет, все равно услышит.

И вообще, кто сказал, что любовь между мужчиной и женщиной должна заканчиваться браком и рождением детей. И что это и есть счастье. Любовь – это мучитель-

ное и сладостное ностальгическое чувство прорастания сквозь тебя нитей соединения твоей души с душой всего мира, с душой Вселенной, душой Бога. Чувство вращающегося в пространство Божественной жизни, не существования в ней, а именно вращающегося, растворения. И радость понимания своего соединения и своей сопричастности с бытием этой Божественной Души. И трогательное начало осознанного знакомства с великой созидательной силой. И процесс этот начинается с какой-то странной искры, взрыва чувств, когда ты встречаешься с той предназначенной тебе половиной твоей сущности, находящейся в совершенно ином теле и в других энергиях. Ты остро понимаешь, что это существо несет в себе что-то для тебя, что тебе так не хватает для полноты твоего мироощущения. Для того, чтобы и начался восхитительный процесс прорастания твоей души в единение с миром.

И опять невыразимое мучительное чувство – ведь я ее знал раньше, до этой встречи. И она тоже это знает, и знает даже лучше, чем он сам. Кто же была та девушка с его картины, на обложке книги, замершая в проеме

арки, которая так неожиданно напомнила тебе о крепости Иллариона на Кипре, где ты провел некоторое время перед своим последним тамплиерским походом? Так кто же ты? И кто она для тебя – может быть, в каких-то жизнях жена, мать или сестра? А важно ли это? И вообще имеет ли это какое-нибудь значение? Ведь люди – это просто единое образование, состоящее из Любви и нескольких миллиардов живых клеток, способных исчезать и опять возрождаться в других телах. Но то, что остается вместо них всегда, это – Любовь.

Он стоял у окна, на втором этаже двухэтажного дома, слегка отодвинув штору, смотрел на этот, такой близкий ему и в то же время совершенно не узнаваемый им, какой-то ускользающий от него мир из его воспоминаний. Начинающийся дождь легко разбрасывал капли по стеклу окна. Когда он был здесь последний раз, до того, как попал сюда со своими друзьями так внезапно и странно? Ведь у него все время не проходило ощущение, что он когда-то был здесь, что все вокруг ему очень знакомо и дорого. И сейчас ему кажется, что именно здесь он был по-настоящему счастлив. Эта комната была ему теплым

родным приютом. Хотя он и не узнавал в ней ничего, и более того, архаичность того прошлого мира была сейчас ему уже чужда. Он хорошо понимал структуру человеческих отношений того времени, выражением которого представляла собой эта комната. Это была уже пройденная им школа той жизни, и аттестат об окончании ее он уже давно выбросил.

Но здесь было то самое важное, что он искал последние годы – чувство полной безопасности. По крайней мере, таким оно казалось. Конечно, иллюзорное чувство. Есть ли вообще в этой Вселенной место полной безопасности? Второй раз за короткий промежуток времени он попадает в параллельный мир. Как и тогда, в первый раз, он не помнил, как оказался в знакомом туннеле на той же тележке. Таши встретила его, привезла сюда, объяснив, что это его дом, и оставила его одного, пообещав заехать за ним. Но сейчас Алекс находился здесь в подавленном состоянии, которое и привело его сюда, с чувством безнадежности и абсолютной невозможности спасти тот наземный мир, в котором в основном проходила его жизнь. Мир, стремительно бегущий к своему разру-

шению и гибели. Невыносимую душевную боль вызывало чувство любви и привязанности к тем, кто там стал для него дорог и необходим. И их много. А как их спасти? Ведь невозможно даже допустить мысль об их гибели. Может быть, этот мир сможет спасти их сейчас? Хотя гибель наземного мира не может не зацепить и его. Как говорят, падение камня отдается эхом в дальних мирах. И все равно необходимо сделать все, что возможно для людей. Ведь их спасение – это их изменение. Нужно всего лишь создать в себе правильное отношение ко всему происходящему.

Когда-то должно будет прийти осознание непрерывности жизни, знаковый момент, важный для понимания всеобщего единства. Мы все родственники. В каждом из нас частица Отца нашего небесного. И отличаемся мы друг от друга лишь степенью нашего несовершенства. Может быть, это и есть момент разрушения в сознании закона «единства и борьбы противоположностей». Должна же, наконец, исчезнуть ненависть, как противоположность любви. Когда-то же людям надоест убивать. Ведь как сказал апостол Павел: «Кроме любви больше ниче-

го и нет...» И ведь Божественная Любовь, Созидательная Энергия в действии, будучи отражена на эфирном плане, становится активным принципом гравитации. И все частицы в мире собираются по этому принципу. Для того, чтобы жить и действовать, Любви не нужна ненависть. Любовь существует сама по себе. А ненависть так навсегда и остается антитезой. Один из полюсов противостояния всегда искусственный. До поры до времени их противостояние было движущей силой. Но сейчас оно должно умереть, иначе движения вперед больше не будет. Это противостояние противоестественно.

Сколько раз ты уже выходил в тот земной мир! Что только ты не пытался сделать для него, чтобы повернуть его с того страшного пути, по которому он спешит к краю пропасти! Можешь ли ты еще что-нибудь сделать? Хочешь ли ты вернуться в него и в очередной раз умереть там и опять проходить уже изрядно поднаторевший путь от ребенка до старика? Есть ли еще надежда? Учителя говорят, что она всегда есть. Но и у тебя есть свой выбор свободы. Не хватит ли? Ты ведь так устал. Останься здесь.

Но ощущение того, что ты выполняешь в человеческом мире какую-то работу, пусть и не всегда осознанно, не отпускает. И эта работа заставляет тебя излить из себя то, носителем чего ты являешься, что каким-то образом изменяет пространство вокруг тебя. Только достаточно ли этого? И все ли это, что ты можешь и для чего ты пришел? Можешь ли ты еще что-то? Ведь уже ясно, что тот мир не остановить и катастрофы не избежать. Есть же еще выбор: спастись и остаться здесь. А может быть, даже какое-то личное счастье? Таши?

Или все-таки ты пойдешь обратно в земной мир хотя бы ради тех людей, которых хотел бы забрать с собой сюда? Ведь их много.

Ноев Ковчег, история праведного Лота – почему нет. Это всегда было. Очередное человеческое переселение. Ведь оно уже началось. Сколько беженцев в Европе. А сколько их было за тысячелетия. Наверное, это неизбежная программа развития. «Спасение элиты страны на территории другой страны». Знаменитая операция «Одесса». А есть ли страна, в которой сейчас можно спастись? Возможно ли переселить людей сюда, в этот мир? Да и за-

хотят ли они сами оставить тот, такой близкий им мир? В дверь осторожно постучали. Она приоткрылась, и в образовавшуюся щель легко проскользнула Таши. Внимательно вглядываясь в его лицо, она как будто пыталась прочесть ту бурю мыслей и чувств, которую он пережил здесь.

– Алекс, вас ждут, – сказала она, – не беспокойтесь, вы еще побываете здесь.

ГЛАВА 2. РАЗГОВОР С АРАНОМ

Он аккуратно прикрыл за собой входную дверь квартиры, покрашенную, как и старая деревянная лестница, красным суриком. Дверь с резными завитушками по углам, фарфоровой грушей звонка на цепочке и кованой дверной ручкой. В центре ее можно еще разглядеть потемневшую медную табличку с выгравированными фамилиями жильцов. Медленно спустился по уютно скрипящей лестнице и вышел на улицу под навес крыльца. У тротуара, перед подъездом, в воздухе висела серебристо-голубая машина Таши, как какая-то фантастическая гостя из другого времени. Капли дождя взрывались маленькими фонтанчиками на ее крыше и, собираясь ломаными струйками, стекали по не смачивающейся поверхности вниз. Он так и не смог привыкнуть к тому, что машины здесь висят в воздухе в полной ти-

шине. Он сел на переднее кресло, рядом с водительским. Ему хотелось быть ближе к ней. Они ехали молча, в полной тишине.

Машина завернула в уже знакомый ему двор с полукруглым цветником и старыми раскидистыми деревьями. Главный вход с классическим портиком и колоннами, широкая лестница, спускающаяся во двор. В дверях трое встречающих мужчин прячутся от дождя под портиком. Обменявшись рукопожатиями, вошли в дом. Прошли гулко звучащими шагами насквозь большой зал с высокими потолками и внутренней колоннадой по периметру. Вошли в совещательную комнату. Навстречу им поднялся Аран и еще двое мужчин. Знакомые лица. Обстановка на это раз более свободная, за чаепитием. На столе чашки с чаем и блюдо с выпечкой.

– Мы рады, – начал Аран, – что вы стали осознать свою жизнь, как некоторое непрерывное движение, преследующее вполне определенную цель – создание в этом мире каких-то гуманистических пространств, пространств гармонии, возможно даже космической гармонии. Эта задача была заложена в вас еще во времена ваших первых во-

площений на земле. Вы являетесь носителем ее, что даже не столько результат ваших достижений, которые безусловно есть, сколько ваша жизненная программа. Вы просто являетесь этим. Вам достаточно пребывать в каком-то месте, и пространство вокруг вас определенным образом меняется. И люди чувствуют и реагируют на это.

Мы помогли вам заглянуть за стены Великой Амнезии, и вы увидели некоторые самые интересные фрагменты из трех ваших прошлых жизней. Вы начали понимать, что на протяжении веков вы всегда решали одну и ту же поставленную перед вами задачу – проблему гармонизации окружающего мира. Сознательно, а зачастую бессознательно – это не так уж и важно. Но главное – решали. И можно сказать, что в итоге внутри вас выстроилась до известной степени осознанная вами система целей и смыслов бытия на земле, обусловленная космическим единством. Еще пока в зачаточном виде, но вполне внутренне обоснованная система. Это шаги в направлении некоего нового этапа в созидании мировоззрения человечества, которое, возможно, будет реализовано уже в ближайшие годы.

Мы предпринимаем попытки собрать подобных людей, являющихся носителями тенденций развития самых различных аспектов жизнедеятельности, в разрозненном виде всегда присутствующих в обществе и создающих поток эволюции человечества. В их числе наиболее прогрессивные деятели науки и культуры, если хотите – элита общества. И как минимум сберечь их в нашем подземном мире. Кроме того, мы хотим предоставить им дополнительные возможности, которые у нас есть, для расширения знаний в тех областях, которым они посвятили свои жизни. Кроме того, наши технологии, которыми мы обладаем в области восстановления жизнедеятельности организмов, реабилитации и омоложения, могут надолго продлить жизнь и эффективную отдачу этих людей. Особенно, когда их знания будут востребованы людьми. То, что вы видели здесь в свой первый приезд, – это только маленькая часть реализованных знаний, накопленных в наших подразделениях.

– Я приведу пример для понимания, – продолжал Аран. – Ваше физическое состояние на сегодняшний день может дать вам возможность прожить еще где-то четыре-пять

лет. Причем, большую часть из этого срока ваша работоспособность будет ограничена. А те духовные задачи, которые вы несете, будут востребованы людьми лет через десять-двенадцать. Момент возрождения человечества будет очень напряженным и опасным. Время для выбора пути и направления движения будет ограничено, и ждать тридцать-сорок лет, пока вы вырастаете из ребенка в новом воплощении, не слишком разумно. Да и этой возможности может и не быть. А учеников, способных продолжить ваше дело, у вас на сегодня нет, – и вообще будут ли? Ваши уникальные свойства – врожденного порядка, и трудно сказать, передаваемы ли они другим. Так же дело обстоит и с большинством людей, несущих какие-то иные, но вполне определенные качества. Наши технологии восстановления жизнедеятельности организмов позволяют значительно продлить жизнь.

Мы должны понимать, что кризис на планете создан определенными силами, имеющими свой интерес. Эти силы разделили весь мир на две противостоящие группы, в десятки и даже сотни раз отличающиеся уровнем жизни. В результате в обществе создалась как бы раз-

ность жизненных потенциалов, по аналогии с электрическим током, что вызвало активное движение противодействия по выравниванию этих потенциалов, которое, со временем выльется в скрытую, а потом и в открытую войну. Духовная элита цивилизации в силу своей созидательной функции не агрессивна по своей природе и не в состоянии противостоять деструктивным тенденциям. Поэтому первой в обществе всегда погибает именно она. Последствием этого чаще всего становится многолетний упадок цивилизации, так что человечество в своем развитии в итоге может быть отброшено на сотни и более лет назад. К сожалению, именно это и соответствует замыслам создателей кризисов. События развиваются стремительно. Сейчас вопрос уже не стоит о каком-то влиянии на процессы, происходящие на земле, то о чем мы говорили с вами во время вашего первого визита. Речь идет уже просто о выживании людей, и в первую очередь тех, кто как-то может повлиять на возрождение цивилизации. Поэтому мы давно работаем над задачей их спасения в нашем подземном мире. И чем больше таких людей удастся сохранить у нас, тем лучше. И

вы, сами того не зная, часто выполняли наши задания по этой теме на земле. Хочу обратить ваше внимание, что те научные достижения, с которыми вы познакомились во время вашего первого визита и с которыми вы еще познакомитесь позже, реализованы в основном выходцами из культурной среды земли, когда-то без вести исчезнувшими с ее поверхности и переселившимися к нам. Ведь вам известна статистика – сколько людей в мире просто исчезают бесследно каждый год. И не приходило ли вам в голову, что те артефакты, уникальные памятники и строения, созданные по технологиям, отсутствующим на земле, и в изобилии обнаруживаемые археологами, вовсе не продукт внеземной цивилизации. Они были созданы когда-то гораздо ближе, в пространствах нашего мира.

Сейчас кризис всеобъемлющий, он охватывает практически всю планету. Вряд ли удастся спастись в какой-нибудь одной стране, или даже городе. Мы полагаем, что наилучшим является уход в другое измерение, недоступное для противоборствующей стороны. Когда-то давно это уже осуществила большая группа землян, на-

ходившихся в таком же, как и современные люди, критическом положении.

Мы отслеживаем вашу работу и понимаем, что вы давно лишились возможности реализовать ваши задачи и устремления. Вы давно уже находитесь в противостоянии с общественным сознанием и готовы вообще покинуть этот проявленный мир. Мы предлагаем вам перейти в наш мир и продолжить работу здесь. В том числе и готовиться к реализации ваших задач, когда придет для этого время, на земле.

Мы понимаем, что вы настроены на уход совсем из этой жизни, и сейчас мы предлагаем вам продолжить ее в несколько иных условиях и, видимо, на значительный срок. Очевидно, что вы не готовы к такому повороту событий, и вам необходимо серьезное время и дополнительные знания для принятия решения. Мы не торопим, и с удовольствием предоставим всю интересующую вас информацию. Таши по-прежнему будет вашим гидом.

– Кстати, Эдди, – Аран повернулся к мужчине, в котором Алекс узнал ученого, демонстрировавшего им в первый приезд генераторный центр, расположенный внутри

горы, – он прибыл к нам из Америки. Он недавно здесь и еще плохо понимает русский язык. Думаю, что его переживания были очень схожи с тем, что испытываете сейчас вы. Есть смысл вам поговорить с ним. Таши поможет. Конечно, проблем у вас будет много: как быть с семьей и с друзьями, которые, как вы поймете, не захотят последовать за вами – а это вся ваша прошлая жизнь и ее кажущийся смысл. А тех, кто захотят последовать за вами, также надо как-то подготовить. И нам хотелось бы, чтобы их было как можно больше.

Осталось не так много времени до начала трагических событий на земле. Однако вы не спешите и первое время отдохните. Таши вас познакомит с нашими медиками, которые займутся вашей реабилитацией. Мы еще не один раз встретимся с вами и очень многое обговорим. – Аран снял очки, протирая их, при этом взгляд его стал каким-то грустным и озабоченным.

– Мне очень жаль, – сказал он, – что мы с вами встречаемся в такое бурное и малоинтересное время. Может быть, вы вспомните другое время и другие наши беседы об искусстве, значительно более приятные, с бокалом вина из

вашего знаменитого кувшина. – Он прищурился и улыбнулся какой-то очень теплой и знакомой Алексу улыбкой. – Кстати, ваши друзья... Мы много думаем о них и считываем на них, хотя у нас нет уверенности, что они захотят покинуть тот мир.

Аран встал, повернувшись к Таши:

– Сегодня отдыхать, – сказал он и, пожав руку Алексу, пошел внутрь здания.

Алекса поразила неожиданный поворот событий. «Откуда Аран мог знать мои мысли, – думал он, проходя по гулкому залу к выходу из здания, – ведь он озвучил практически все, о чем я думал». И он предложил конкретное решение вопроса, на которое Алекс был еще не готов, но к необходимости разрешения его уже подошел почти вплотную. Они готовят великое переселение. Хотя это уже объективная реальность, переселение уже началось. Люди уже не могут больше жить в окружающей их реальности, но все по разным причинам. С усмешкой вспомнил ленинское определение революционной ситуации: «Верхи не могут, а низы не хотят». Одни ищут реально лучшей материальной жизни здесь и сейчас и не

хотят ничего иного. А другие хотят изменения формы жизни для всех в будущем и не могут не работать над этим. Их интересы несовместимы. Первые обязательно будут уничтожать вторых. Какие странные пути миграций людей. А главное тем, кто реально хочет добра для всех людей, на земле нет места!

Глава 3. РЕАБИЛИТАЦИОННЫЙ ЦЕНТР

Дождь уже закончился. В начинающих сумерках лужи горели желтовато-оранжевым светом. Такой знакомый запах осенних прелых листьев накатиł неожиданной тоской по дому. А ведь это тоже проблема – тоска по дому. Там на земле он ведь даже и не предполагал жить в какой-то другой стране. Алекс стоял на лестнице перед главным входом, пытаясь представить себя жителем этого мира. И ничего не выходило.

Мужчины вынесли несколько коробок из дома и поставили их в багажник. Вышла Таши и жестом пригласила Алекса в машину. Он не задавал никаких вопросов. Ехали молча. Они по мосту пересекли неширокую, но достаточно бурную реку. Раньше он ее не замечал. И вырвались на то же шоссе, по которому они в прошлый раз ездили на генераторную станцию. Но в этот раз они

проехали мимо поворота к ней и скользили вдоль предгорий, как бы по кругу объезжая долину, направляясь в сторону высокого горного пика, окруженного крутыми скалами. Дорога привела их к узкому ущелью, из которого вытекала на равнину та самая река, которую они переехали в городе, но здесь значительно более узкая и бурная. Тут Алекс с удивлением увидел, что в почти отвесных стенах речного каньона врезаны фрагменты домов. Видимо, сам дом располагался внутри скалы, а наружу выступал какой-то одной стеной. Эти конструкции были самой разнообразной архитектуры и располагались на разной высоте, плавно перетекая в небольшой поселок с красивыми чистыми домиками, протянувшийся по берегу реки и весь засыпанный желтой листвой со старых мощных деревьев, располагающихся вдоль дороги.

Шоссе проходило по поселку, в конце его ныряло в туннель в скале. Машина почти сразу же свернула в ответвление туннеля влево и с подъемом и поворотом вправо плавно выкатилась на площадку, вырубленную внутри скалы, видимо находящуюся над основным туннелем. На

площадку выходило несколько дверей. Одна дверь была открыта. На пороге их встречала немолодая супружеская пара. Таши представила чету врачей, содержащую небольшой реабилитационный центр. Алекс вышел из машины, осмотрелся – у дальней стены площадки выстроились несколько автомобилей. Площадка освещалась теми же знакомыми стеклянными панелями. Вошли в дверь, затем коротким коридором, в самом начале разделяющимся вправо и влево, в большую гостиную с трехгранным эркером, нависающим над рекой и застекленным от пола до потолка. Через толстые стекла звук реки доносился слабо, хотя стремительно текущая вода кипела внизу. Скалы на другой стороне реки напротив эркера также были изрезаны фрагментами стен, балконами, окнами и другими архитектурными элементами домов. Как объяснили хозяева, пещеры эти были вырезаны с незапамятных времен местными жителями, и только в наши дни они были переоборудованы под дома и квартиры. Получилось весьма необычно и интересно. Особенно учитывая традиционную нехватку земли в горных долинах. К гостиной примыкали кухня и маленькая сто-

ловая, отделенные лишь каменными столбами, поддерживающими свод. Алекса провели в небольшую комнату, похожую на номер гостиницы с туалетом и ванной, которая уже была наполнена какой-то ароматной, чуть зеленоватой, темноватой жидкостью. Ему предложили тут же принять эту расслабляющую ванну. Световой сигнал подскажет завершение процедуры.

– После ванны приходите на ужин, можно прямо в халате. Считайте, что это курорт, – смеясь, сказал Карл. Так звали врача.

Ванна была приятно теплой и, действительно все тело как-то растаяло, расслабляясь от мышечных спазмов. В этот момент замигала лампа. Пора выходить.

В столовой, за накрытым столом его ждала Таши. Вся еда была земной, хорошо знакомой ему, даже печенье в знакомой упаковке. «Так вот что грузили мужчины в машину, – подумал Алекс, – интересно, как они переправляют сюда наши продукты?» Начал он есть с аппетитом, но где-то на середине ужина стал просто засыпать, не в силах преодолеть накатывающуюся слабость. Таши позвала Карла, и они вместе проводили его в ком-

нату. Последнее, что он запомнил – стремительную реку за окном и цветные стеклянные панели на потолке комнаты.

Проснулся он, лежа ничком на кровати. Шевелиться не хотелось. В голове каким-то эхом крутились обрывки снов, какие-то разговоры, перемешанные с цветными картинками калейдоскопа на потолке. Ночью, иногда просыпаясь, он наблюдал плавное перетекание цветовых сочетаний, какое-то живописное действо в стеклянных потолочных панелях.

С трудом повернувшись набок, он встретился взглядом с глазами Таши, сидящей на стуле рядом с кроватью.

– Ну, наконец-то, – сказала она, – вы проспали две ночи и один день. Как вы себя чувствуете?

– Как-то очень мало сил, – ответил он.

– Это нормально, вставайте потихоньку. Я пойду, позову Карла.

Он сел на кровати, не чувствуя сил подняться. «Ничего себе, ванночка расслабляющая, – подумал Алекс, – начало крутое, что-то еще будет!» Пришел Карл, держа в руке стакан с желтоватой пенящейся жидкостью.

– Выпейте, это даст вам силы, – сказал он, протягивая стакан Алексу. – Принимайте душ и спускайтесь к завтраку.

С удовольствием отдаваясь воде, текущей по телу, прильнув к стенке душа, он ощущал медленное течение внутри тела каких-то силовых потоков, постепенно наполняющих его жизненной силой. В комнате на кресле лежал уже знакомый ему голубой костюм и спортивные туфли с носками в пакете.

Внизу в столовой его уже ждал завтрак – традиционный, как всегда: овсянка, вареные яйца, сок. Таши вошла в столовую с большой кружкой в руке.

– Вам какао вместо вашего любимого кофе, – с улыбкой сказала она, ставя кружку на стол, – пока кофе под запретом. И отдыхайте. К вам хотел приехать Эдди, поговорить.

Алекс устроился с кружкой какао в кресле, стоявшем в эркере, наблюдая мощную пляску водяных валов в реке. Удивительное, гипнотическое свойство воды – соединяться с человеком, забирая из него все тревожащее и раздражающее и возвращая ему внутренний покой. Ве-

ликое предназначение воды – она соединяет и выравнивает все противоречия нашей жизни. Что бы мы делали без водных просторов? Давно бы друг друга перебили.

ГЛАВА 4. В ИНСТИТУТЕ КРИСТАЛЛОВ

Погруженный в свои мысли, он не заметил, как в гостиную вошли Таши и Эдди. Только когда Эдди с широкой американской улыбкой поставил перед ним маленький горшок с экзотическим красным цветком, он увидел пришедших. Эдди говорил на ломаном русском, пока еще без спряжений глаголов, путаясь в падежах и временах, и поэтому его часто переводила Таши.

– Этим подарком, – смеясь, сказала Таши, – он хочет рассказать вам, как он себя чувствует здесь спустя почти два года после своего переезда. Здесь он расцвел как этот цветок, но пока еще нуждается в горшке и тепличных условиях. Его нельзя прямо высадить на грядку жизни в этом новом для него мире. Он еще нуждается в защите и помощи, и ему помогают. Он хорошо понимает ваши переживания, потому что сам прошел через это совсем недавно.

Самое сложное и трудное – обрывать свои старые связи, которые и составляли вашу прошлую жизнь. Пожалуй, ему было легче. Он был одним из крупных специалистов в области исследования кристаллов, пришел к пониманию их огромных возможностей в энергетической сфере и за свои публикации стал преследоваться представителями нефтяных и электрических компаний. Ему угрожали, похитили его материалы, была попытка покушения. Именно в этот момент его пригласили сюда. С семейной жизнью у него тоже не сложилось – жена ушла от него на втором году совместной жизни. Детей не было. Но у него на земле остались старики родители и брат. Он тоскует о них. Надеется, что, может быть, когда-нибудь увидит их. Но сознание того, что он занимается тем, что реально может повлиять положительно на жизнь всех людей на земле, дает ему силы жить. Кстати, та генераторная станция, которую вы видели в первый приезд, была сделана задолго до его перехода сюда. А на земле, в своих разработках он только подошел к возможности ее создания. Он приглашает вас посетить его лабораторию. Это здесь недалеко, – закончила Таши.

– Замечательно, по чашечке чая и в путь, – бодро подытожил Алекс.

До машины их провожал Карл, передав Таши маленькую коробочку с лекарствами.

– Мы поедем двумя машинами, – сказала Таши, – Эдди потом останется там работать, а мы вернемся. Карл беспокоится о вашем здоровье. У вас не очень хорошо с сердечной деятельностью.

Машины спустились с площадки и вырулили налево в основной туннель. Они легко летели по шоссе, периодически выезжая из туннеля и ныряя в него опять. Шоссе пролегало по берегу реки, повторяя ее изгибы. Дорога очень напоминала Алексу его поездку в Индию – в Гималаи, в долину Кулу, вдоль горной речки Беаз.

Впереди, над скалами вздымался огромный горный пик, завершающийся снежной вершиной необычной формы. Шоссе вело к нему. Не доезжая до него, появился перекресток с ответвлением дороги влево. Машины свернули туда. Сразу же за поворотом дорога стала подниматься на скалы по горному серпантину. Затем резкий поворот направо и въезд в туннель в толщу скалы. Машины

проехали еще метров сто и остановились на освещенной площадке, где уже стояло большое количество автомобилей. Эдди повел их через широкие ворота в стене дальше, в глубину скалы.

– Здесь располагается институт, занимающийся исследованием кристаллов и их промышленным использованием, – с гордостью рассказывал Эдди, проводя их по коридорам здания, – такого института нет нигде на земле. Он набрал код на большой металлической двери, и они вошли в огромный, ярко освещенный зал, заполненный лабораторными стендами и большими многоярусными конструкциями, напоминающими промышленные прессы. К своему удивлению, здесь Алекс увидел Арана в окружении сотрудников в белых комбинезонах и касках. Тот тоже заметил их и, улыбаясь, пошел навстречу.

– Мне передали, что у вас хороший сон, – смеясь, сказал он Алексу, – рад, что Эдди привез вас сюда. Видите ли, здесь мы изучаем совершенно уникальное материальное образование на земле – кристаллы. Если коротко, в двух словах, кристаллы обладают уникальным свойством трансформирования изначальной вселенской энергии,

растворенной в эфире, которую мы не ощущаем и никак не фиксируем, в другие, различные формы. В том числе и в жизненную силу – ту, что индусы называют «прана», – энергию, которую уже способны воспринимать живые организмы, в том числе и люди. В некоторых ваших научных источниках сообщалось, что на вершинах египетских пирамид устанавливались кристаллы. Но люди уперлись в единственную, доступную их пониманию, электромагнитную форму существования энергии и стараются объяснить ею все. В итоге они так ничего и не поняли. Усиленные конструктивными свойствами пирамиды, кристаллы излучали благотворную жизненную силу, которая стимулировала биологические процессы на больших территориях вокруг пирамид. Эта энергия сказывалась на физических способностях людей, плодородии посевных земель, жизни животных и даже на климате. И это еще не все из того, что позволяла делать пирамида.

Высокий горный пик, на который вы обязательно должны были обратить свое внимание, когда ехали сюда, лишь частично естественно природный. Он значительно надстро-

ен искусственно и выполняет ту же задачу – на вершине его расположен кристалл, который создает благотворную для жизни атмосферу в стране, насыщает пространство «праной». В наших лабораториях мы и создаем искусственные кристаллы с заранее заданными параметрами. В том числе и для энергетических установок, которые вы видели. У нас есть музей кристаллов, Эдди покажет вам его. Думаю, вам как художнику будет крайне любопытно. А сейчас простите, я вас оставляю, должен идти, – пожав руку Алексу, Аран заторопился к выходу.

– Он всегда так, – смеясь, сказал Эдди, – все расскажет сам и мне ничего не оставит. Я лишь добавлю, что для того чтобы кристалл смог выполнять свою функцию, он должен быть помещен в сильное электромагнитное поле, которое и создавала пирамида в своей верхней точке, такое же поле создается и в наших генераторных установках. Пойдемте, я вам покажу наш музей. Это действительно завораживающее зрелище.

Не входя в основной зал, они прошли вправо, вдоль перегородки в зале до двери, на которой было написано «музей». Дверь отъехала в сторону самостоятельно, как

только они подошли. Алекс просто замер. Средних размеров комната вся была заполнена стендами с невероятным количеством искусно подсвеченных, восхитительных кристаллов самых разных размеров и цветов.

– Вот эти большие кристаллы, – показывал Эдди, – синтезированы нами, для производственных целей, в том числе для систем антигравитации. А в этих витринах – натуральные кристаллы, найденные в наших шахтах геологами.

Алекс наклонился к витрине. Большие алмазы, изумруды и даже крупные рубины, ограненные и природные, на черном бархате с подсветкой, россыпями заполняли всю поверхность. Алекс недоуменно поднял глаза на Эдди:

– Это же бешеные деньги, а у вас это не охраняется!

– В нашей стране драгоценные камни, золото, серебро и прочее не являются денежными эквивалентами, – ответил Эдди, – ценность их определяется только промышленным и художественным использованием. Деньги у нас виртуальные и существуют лишь в момент обмена товарами, только как условный эквивалент, и мы свободны от них. И это дает нам возможность испытывать радость и наслаждение от общения с этими восхитительными ми-

нералами, а на самом деле с живыми существами, которые на земле умирают в сейфах магнатов. – Эдди обвел рукой помещение музея, – Мы не испытываем по отношению к ним чувства вожделения, вызываемого их денежной стоимостью. Мы сотрудничаем с ними. Мы восхищаемся ими. Их красота вызывает переживания, возносящие поистине к космическим высотам. Мы их любим. И они ощущают это и благодарны нам за наши чувства. Мы просто не понимаем, что все вокруг – живое. Хотя часто слышим это.

Таши с улыбкой смотрела на оторопевшего Алекса. Ему самому всегда казались человеческим безумием склады золотых слитков и это людское наслаждение от чувства обладания сокровищами. И банковские игры, заложниками которых являлись и эти восхитительные кристаллы. Они же должны были ощущать себя рабами в человеческих руках. Потому золото и мстит людям. Он вспомнил слова песни: «Вновь золото манит нас, вновь, так же как всегда, обманет нас...»

– Понимаете ли, – продолжал Эдди, – осознать, что с ними надо обращаться как с живыми, мы пока не в со-

стоянии. Камням нравится, когда люди восхищаются их красотой, камням нравится, когда люди носят их на себе. Ведь правильный подбор камней – это история любви человека и минерала. Камень надо полюбить, и он ответит тебе тем же. Не зря говорят, что их нельзя продавать – они отомстят.

Таши легонько тронула Алекса за руку, выводя из состояния ухода в себя. Она протянула ему таблетку из коробочки, которую дал Карл.

– Положите под язык, – сказала она, – это поможет.

Эдди участливо смотрел на него:

– Для меня, приехавшего из страны «золотого дьявола», – сказал он, – это тоже было очень сильным откровением, которое коренным образом изменило отношение к материальному миру. Рыночная экономика построила ложные ценностные отношения между людьми, предметами и живыми существами в мире. Мало того что она безнравственна, но она приводит к рабству не только людей, но и других существ на земле, которых мы даже и живыми-то не считаем.

Алекс увидел в витрине свой любимый лунный камень, довольно большого размера. Его чудесное голубое мерцание, исчезающее и появляющееся вновь, завораживало.

– А можно ли прикоснуться к ним? – спросил он.

Если вы чувствуете, что они не возражают – конечно, – ответил Эдди, открывая витрину.

Камень прохладной гладкостью скользнул в руку Алекса, и тот почувствовал внутри наполняющую его красивую мелодию минерала и свое внутреннее ответное восхищение им. Ему нравится быть с этим камнем, ощущать его ритмику, понимать, что камень что-то отдает ему. Что-то, чего не хватает Алексу в его жизни, наполняет его чем-то, что возможно и является любовью камня отданной ему. Звучание контакта затихло, и Алекс с легкой грустью положил камень на бархат полки. Эдди, опустив руки и чуть наклонившись вперед, тихо стоял перед ним, внимательно вглядываясь в его лицо, словно пытаясь услышать что-то.

Алекс удивленно поднял на него глаза:

– Спасибо вам, что вы открыли для меня книгу, мимо которой я всегда проходил, – сказал он.

Когда они ехали в машине он спросил Таши:

– Для того, чтобы ощущать такие тонкие вещи, люди в вашей стране должны иметь время, силы и любопытство не усталого человека, чтобы каждый день, хотя бы чуть-чуть, погружаться в познание мира.

– В нашей стране люди имеют гарантированный необходимый набор всего, что им нужно для жизни, – отвечала Таши. – Эти примитивные ценности, как то: пропитание, крыша над головой, обеспечение старости – давно у нас решены. И у людей нет страха за свое существование. Вообще, это должен быть первый шаг в деятельности любого государства. Люди должны иметь возможность просто жить. Тогда в какой-то момент у них проявляется любопытство к жизни, к ее познанию. Это заложено в человеке и является его естественной потребностью. Без реализации этого какие-либо разговоры о правах человека ничего не стоят. Именно поэтому чувство радости и счастья находятся у наших людей в другой эмоциональной сфере, оторванной от проблем бытия, более

утонченной и приближенной к ритмике космического единства. У вас на земле, к сожалению, все черты классического рабства, все в основном только выживают. Поэтому у основной массы народа пока еще превалирует достаточно плотское примитивное понятие о счастье.

Алекс сидит в кресле в эркере, наблюдая пляску воды за стеклом, – очевидно, что здесь вся страна вышла на действительно другой уровень жизни, как физический, так и духовный. Когда исчезает страх за материальное будущее, баланс интересов смещается в сторону внутренней интеллектуальной и духовной жизни. И в первую очередь исчезает агрессивность. Тебе не нужно бороться за свое существование, отнимать кусок у другого человека. Так было и в Советском Союзе. Когда все жили примерно одинаково. Это была самая читающая страна, с длиннейшими очередями на выставки и с очень небольшим процентом криминала. Все жили с чувством внутренней безопасности. Не хватало только свободы. Но то, что появилось под этим названием, на самом деле и принесло агрессивность, криминал и резкую поляризацию в обществе. Почему мы всегда развивается по наихудшему

варианту? Вроде бы столько умных людей. Почему все время выигрывают те, кто несет разрушение, разъединение, враждебность? Для них важно материальное благополучие и превосходство. Но в этом нет счастья, даже нет настоящей радости. Не надо быть мудрецом, чтобы понять, что эта безумная концентрация ценностей в руках ограниченного числа людей, в конце концов приведет к отказу от самого понятия ценностей. Ведь это все очень условно. Может быть, известная тактика «адверза», по которой идет человечество – чем хуже, тем лучше, – даст свой результат. Так люди, может быть, быстрее разберутся, что к чему.

Больше всего Алекса удивляло, что здесь уделяют внимание процессам, которые происходят внутри человека, изменяя его. Они действительно считают, что достижения духа куда важнее. Подобное отношение он видел только в Индии.

И все-таки, что здесь за структура управления страной? Алекс еще не сталкивался с характерными для нас представителями правящей элиты – чиновниками. Единственный, кого можно было бы отнести в нашем понима-

нии к этой категории – это Аран. Но в беседах с Алексом он показал себя абсолютным энциклопедистом, знатком в разных областях знаний. Складывалось впечатление, что чиновники здесь видимо, глубоко эрудированные люди. Алекс общался лишь с очень небольшой частью местного общества. Но судя по тому, что энергетические структуры централизованы и по тому, что он узнал о кристаллах сегодня – а это тоже организационно централизованная система. Управляющая система должна быть централизованной. И кто стоит во главе этой системы? Какого уровня развития эти люди, и люди ли они вообще?

ГЛАВА 5. НА ОЗЕРЕ

В гостиную вошла Таши со свертком в руках.

– Судя по теме ваших размышлений, – с улыбкой сказала она, – вы уже не так плохо себя чувствуете. Я предлагаю продолжить ваше знакомство с нашей страной, съездить на озеро. Это немного дальше, чем то место, где мы сегодня были. Закат на озере – очень красивое зрелище. Там может быть прохладно, это свитер вам, – сказала она, протягивая сверток. Карл с супругой тоже поедут с нами, там мы и поужинаем.

Из кухни вышла супруга Карла – Ева, с корзинкой в руке. – Карл уже понес термос в машину, – сказала она.

Алексу нравилась маленькая, четырехместная серебристо-голубая машина Таши. Она легко скользила по извилистой горной дороге в ущелье, вдоль кипящей реки, чуть замедляясь на поворотах, устойчивая, как будто

приклеенная к поверхности дороги. Проехали поворот к институту кристаллов, нырнули в туннель под вершиной. Длинный туннель неожиданно открылся в широкую долину, заполненную водной гладью озера. Справа было видно начало вытекающей из озера реки, вдоль которой они только что ехали, с нависающим над ней мостом. Основная дорога повернула влево вдоль берега. Озеро довольно большое, со всех сторон сжимали горные кряжи, возле самой воды поросшие лесом. Шоссе проходило вдоль кромки, иногда даже по эстакаде над водой, где берег поднимался крутыми скалами. Между деревьями мелькали строения, напоминающие гостиницы или базы отдыха. Левый берег озера, где они ехали, был уже в тени скал, но правый и половина озера сверкали в лучах заходящего солнца, постепенно приобретая оранжево-розоватый оттенок. Вершины гор поднимались в несколько рядов и кое-где были даже сверкающие на солнце снежники. На противоположной стороне озера белая, искривленная полоска ледника, огибая скалы, спускалась с вершин почти до самой воды.

Машина свернула с дороги направо, выехала на мыс, далеко выступающий в озеро и поросший невысокими деревьями, и остановилась возле нескольких домиков на берегу. Возле воды, отгороженные друг от друга живой изгородью, стояли столики с лавочками. Карл и Ева стали накрывать ужин на одном из столиков, а Алекс с Таши подошли к самой воде.

– Закат в горах происходит быстро, – сказала Таши. – Нам очень нравится наблюдать эту мистерию меняющихся цветов. Это одна из лучших медитаций – наблюдение заката. В Индии учителя рекомендуют не пропускать эти зрелища.

Алекс с удивлением посмотрел на Таши. Она впервые употребила термин «медитация» в разговоре, да еще и упомянула Индию.

– А вы были в Индии?– спросил он ее.

– Да, но не в той, которую вы имеете в виду, – загадочно ответила она.

Подошел Карл и пригласил их к столу:

– Пока еще светло, можно поесть, а потом будем смотреть спектакль, – улыбаясь, сказал он.

Традиционный российский ужин на природе – с вареными яйцами, помидорами, бутербродами с сыром, плюшками и горячим чаем с травами из большого термоса. Все с удовольствием набросились на еду. Ужин готовила Ева – жена Карла, тихая застенчивая мягкая женщина, стремящаяся быть всегда в тени мужа, редко вступающая в общий разговор. А разговор зашел о природе и климате страны и здесь Алекс был действительно удивлен. Приемлемая для жизни территория не так велика – это несколько долин внутри большого горного массива, окруженного со всех сторон безжизненной пустыней. Основное население живет под землей.

Алекс сразу вспомнил рассказ Арана об истории объединения двух групп народов: пришельцев с земли и местных жителей, живущих под землей. Выходит, они так и живут под землей. Некоторые люди и физически не могут жить на поверхности. За годы у них сложился специфический образ жизни и питания, плохо совместимый с жизнью на земле.

Страна решает проблему выхода людей на поверхность.

Самой острой задачей сейчас является освоение пустынь и горных территорий. Тот пик с кристаллом предназначен в том числе для оживления мертвых земель. В этом достигнуты уже неплохие результаты.

– Мы вам все это обязательно покажем, – пообещала Таши, – а сейчас посмотрите на небо.

Когда-то Алекс писал цикл картин – «Свет заката». Но таких цветов и в таком сочетании он не видел никогда. Резкая грань между горными цепями, расположенными в тени и сверкающими вершинами, еще освещенными солнцем, с многообразием цветных переливов в тенях. Светило в этом мире то же, что и на земле – Солнце. Но атмосфера, по-видимому, обладает другими свойствами преломления света. Спектр отличается от земного. В нем преобладают теплые тона, с оттенками желтого, лимонного, розового, иногда даже красного цветов.

Граница тени наступающего заката медленно накатывалась снизу к вершинам, и через несколько минут они погрузились в голубое сияние с переходами в глубокую синеву. Вода озера окрасилась в темно-зеленый, изум-

рудный цвет, на который снизу медленно надвигался черный цвет ночи.

Закат был стремителен, всего несколько минут. Все неподвижно сидели во внезапно наплывшей тишине ночи.

Даже птицы затихли.

«Интересно, а какие же здесь птицы», – подумал Алекс.

– Те же, что и на земле, – ответила Таши.

– А у вас в стране все умеют читать мысли? – спросил он.

– Нет не все, но большинство. Это свойство проявляется у людей естественно по мере перемещения сознания в более тонкие сферы бытия. Некоторые люди, настраиваясь на определенного человека, могут просто общаться с ним на расстоянии. У вас это, кажется, называется «телепатией», – улыбаясь, объяснила Таши.

– Да, я заметил, что у вас нет «мобильников», – пошутил Алекс.

– Понимаете, сознание людей здесь находится на другом уровне, сфера интересов иная, чем на земле. И новые свойства у людей появляются как следствие их новых интересов. Это то, что у индусов называется «си-

дхи». Если у людей насущно и искренне появится потребность летать – у них вырастут крылья или они смогут летать и без них. Это особенности закона эволюции. И главный ее критерий. Мир сделан для того, чтобы человек менялся и, решая свои проблемы, открывал у себя новые свойства. А пока он предпочитает переделывать мир под себя такого, какой он есть сейчас, создавая себе костыли и поддержки. Ведь рыба, выходя на сушу, должна была задышать воздухом или умереть. Другого выхода у нее не было – и в результате появился новый орган – легкие. Человечество получит доступ к высоким знаниям, когда преодолеет пока еще многие свои негативные черты – хотя бы свою агрессивность, да и не только ее. Людям надо понять, что необходимо жить вместе, и жить надо так, чтобы всем было хорошо. Потому что человеку, на самом деле, для его полноценной жизни нужен человек, – Таши согнулась, как от физической боли. Было видно, что эти мысли давно мучают ее, – человечеству необходима смена мышления. Увы, это редко когда происходит без больших трагедий, потому

что только страдания делают эту смену неизбежной. Все сидели в темноте неподвижно, лиц было почти не видно и лишь голубое сияние еще разливалось по небу, в той стороне, куда ушло светило.

Ехали обратно молча всю дорогу. Уже сидя в гостинной, Алекс задал Таши давно мучивший его вопрос:

– Мне хотелось бы подробнее узнать о ваших людях, о том, что составляет смысл их жизни. Как они пришли к нему? Особенно те люди, что живут под землей. Как вы преодолели естественную человеческую эгоистическую потребность жить лучше других, иметь больше других? И вообще как так получилось что вам стали ценны все остальные люди, которые может быть даже и не столь интересны и не столь образованны как вы. Почему вы не безразличны к ним? Я понимаю, что сейчас в вашем обществе образовалась некая тонкая структура, какое-то живое пространство, объединяющее вас всех. Вы все как составные части какого-то большого организма, каким-то образом связанного с центром созидания. И вы продолжаете расширение вашей вселенной своим тру-

дом и мыслями. Вы создаете некую гармонию, о которой мы на земле только мечтаем. Как вам это удалось?

Таши сидела прямо, вытянувшись на стуле, сложив руки на коленях, тихо улыбаясь. Из ее белых глаз как будто вытекал свет, заполняя пространство между ними.

– Приятно видеть, как вы постепенно открываете в себе то, что знали когда-то давно, как пробуждается ваше высшее существо, – тихо сказала она – Просто все люди, что живут здесь, уже прошли этот путь и заняли свои места в той божественной конструкции, которую создает Творец миллионы лет. И эта атмосфера здесь, созданная основной массой пробужденных людей предоставляет возможность каждому человеку, попавшему сюда, вспомнить свою сущность и войти во вселенский поток божественной жизни. Так как сама страна находится в этом потоке.

Мне поручено показать вам все, что вы сами захотите увидеть, – продолжала она, – конечно же, мы поедем на мою родину – в подземную страну. Она есть центр нашей жизни. Но подождите пару дней: пока ваше здоровье

вызывает у нас некоторые опасения. Карл беспокоится за ваше сердце. Здесь у вас постоянные эмоциональные нагрузки, хотя и положительные. Старайтесь отдыхать. Завтра мы поедем в пустыню. Карл приготовил вам какую-то особую укрепляющую ванну.

ГЛАВА 6. В ПУСТЫНЕ

Утром, после завтрака, загрузили в машину какие-то коробки и вчетвером отправились в путь. Повернули обратно по шоссе в сторону города. Выехали из туннеля в скалах и направились вдоль реки. Примерно в середине поселка был мост, по которому переехали на другой берег и свернули назад к горам по не широкой, но с покрытием дороге ведущей в узкую долину между скал, где видимо когда-то протекала река. Следы ее заметны на размытых скалах по сторонам дороги. Путь проложен по руслу этой бывшей реки с множеством поворотов. Ехали медленно. Солнечный свет редко когда попадал на дно ущелья, очень узкого с отвесными, а иногда и нависающими стенами. В какой-то момент дорога свернула в естественную пещеру, промытую когда-то рекою в скалах. Своды пещеры кое-где укреплены бетонными кон-

струкциями. Довольно долго ехали в этом естественном туннеле, освещенном световыми панелями, пока впереди не замаячил выход. Сразу после выезда из пещеры машина свернула направо, на площадку, к небольшому зданию, напоминающему караульный пост, и остановилась. Возле здания стоял человек в форме. На площадке было припарковано несколько машин с одинаковой раскраской, принадлежащих к какому-то ведомству. Впервые Алекс увидел кого-то, напоминающего полицейского. Таши вышла из машины и направилась к нему. Они поговорили о чем-то и вошли в здание. Через несколько минут она вышла, неся в руке небольшой чемоданчик, который поставила в багажник.

– Это служба спасения, – объяснила она в ответ на недоуменный взгляд Алекса, – все, кто выезжают в пустыню получают аварийный запас воды и радиостанцию с маячком, передающим спасателям их местоположение. Если мы не вернемся к заявленному времени, нас будут искать.

Машина выехала с площадки, обогнула небольшую каменную гряду, закрывающую выход из туннеля и выка-

тилась на огромное песчаное пространство, уходящее за горизонт. Резко ударило жаром, исходящим от пустыни, который чувствовался даже в машине. Таши включила кондиционер. До горизонта простиралось охристо-коричневое песчаное пространство, напоминающее дно какого-то огромного озера, залитого ярким желтоватым светом. От земли поднимались колеблющиеся струи горячего воздуха. Все пространство колыхалось и перетекало этими струями. Шоссе то исчезало в песке, то кое-где появлялось на поверхности. Его направление показывали высокие столбики, ритмично уходящие вдаль. «Как у нас зимой дороги обозначают вешками», – подумал Алекс. Таши что-то переключила в машине, и она еще немного приподнялась над землей. Машина парила над песчаными волнами, иногда чиркая днищем по верхушкам этих волн.

– Здесь когда-то было большое озеро, можно сказать даже море, – начала объяснять Таши, – на наше счастье пресноводное. Что произошло с климатом, сказать не могу, но светило выжгло все здесь, и жизнь осталась только в горах и под землей. После того, как был постро-

ен пик с излучающим кристаллом, здесь в пустыне появилась растительность. И вы это сейчас видите. Алекс с удивлением заметил справа и слева от машины пока еще редкие пучки растений, поднимающихся из песка. Ряды столбиков, обозначающие дорогу, впереди плавно повернули влево показывая направление обратно к горам. Вдали, у нагромождения скалистых предгорий стояли несколько домиков среди деревьев, окруженных каменной стеной. Это было совершенно неожиданно – какой-то оазис в знойной пустыне. Машина подъехала и остановилась в тени под навесом. Их ожидали мужчина и женщина в белых одеждах и одинаковых шляпах с широкими полями.

Опять Алекс поймал себя на мысли: «Как они узнали об их приезде? Ведь вышли из помещений они раньше, чем машина появилась». Таши с улыбкой взглянула на него и пошла к ним навстречу.

– Это сотрудники нашей биостанции, – представила она встречающих, – которые исследуют воздействие излучений кристалла на растительность и биологические объекты в экстремальных условиях пустыни. Они разраба-

тывают новые сорта растений, деревьев и кустарников, которые не сильно зависят от наличия воды в почвах.

– Сергей, начальник лаборатории, – мужчина крепко пожал руку Алексу, – это Елена, наш главный лесовод, – представил он женщину. – Надо сказать, что основной эффект, которого мы совершенно не ожидали, произошел после того, как заработал кристалл на пике. Это начало повсеместного появления растительности в этой климатически не простой местности. Оказалось, что наличие жизненной силы, «праны» или «ци», как называют ее китайцы более приоритетно для развития жизни, чем наличие воды. Сама эта жизненная сила притягивает воду в молекулярном и ионном состоянии из больших глубин земли. Появившиеся растения в дальнейшем начинают насыщать почву питательными составляющими, продуктами фотосинтеза, преобразуя ее структуру и наращивая почвенный слой. Процесс начался и постепенно развивается весьма хорошими темпами. Мы подбираем сорта растений, кустарников и деревьев, которые неплохо себя чувствуют в таких условиях. Весь наш оазис, – Сергей вел гостей, показывая им маленький те-

нистый парк, – вырос без специального орошения, лишь на почвенной влаге. И это при температурах за сорок градусов. Вначале мы думали, что придется прибегнуть к капельному орошению. Традиционная форма орошения земель нам практически недоступна. Для этого у нас нет необходимых объемов воды, но даже капельного орошения не понадобилось. Сейчас мы уже работаем над задачами культурного земледелия. И даже в прошлом году собрали небольшой урожай. Так что нам есть чем гордиться, – с улыбкой продолжал он. – Здесь у нас есть водяная скважина, но только для сотрудников, не для полива. Для нас это очень впечатляющее открытие – эффект воздействия излучения кристаллов на биологическую жизнь. Но предстоит еще огромный объем исследований. Наш рациональный ум не может принять: как растения живут без воды в таких условиях? Что такое на самом деле растительная жизнь? И что является необходимым для ее поддержания? Практически каждый день мы получаем новые, удивляющие нас данные о жизни. Что же такое жизнь? Традиционные представления рушатся. И это очень интересно.

Сергей провел гостей в беседку в тени невысоких, но крепких хвойных деревьев.

– Кстати, это ливанские кедры, – похлопывая рукой по стволу, сказал он, – сохранились только у нас, мы никак не рассчитывали, что они выживут. Елена принесла из домика стаканы с лимонадом и корзинку с фруктами. Все уселись в беседке, наслаждаясь прохладой тени и тишиной.

– Аран передал вам какие-то посылки, надо выгрузить из машины, – сказала Таши.

– Это замечательно, он обещал прислать нам семена, – обрадовался Сергей, – я надеюсь, что очень скоро наш вклад в «продовольственную программу» будет более значительным. Плодородный слой почвы нарастает весьма быстрыми темпами. Предгорья уже зеленеют постоянно. А всего-то два года назад здесь был один песок. Живые ростки мы обнаруживаем уже за несколько километров от гор. Скоро вся пустыня будет побеждена.

Сейчас еще одна тема захватила наше внимание. Это солончаки. У нас есть большие засоленные участки в пустыне, мы попробовали высадить там некоторые особо стойкие растения, в том числе и кактусы. Поразительно,

но они живут. Видимо жизнь растений обеспечивается не только водой и фотосинтезом, но и какими-то другими способами преобразования форм энергии. Кто-то назвал растения «ловцами звездного света». Мы еще так мало знаем о значении волновых процессов в жизни растений. Ведь после ядерных взрывов на атолле Мидуэй в изобилии расплодились сине-зеленые водоросли – они питались радиоактивными осадками, перерабатывали их, восстанавливая природную среду. Индийские ученые утверждают, что после грядущих страшных войн на земле восстанавливать природную среду будут растения и деревья. Эти исследования были опубликованы. Но то, что излучения кристалла дают необходимую жизненную силу растениям для существования в совершенно непригодных условиях, даже на солончаках – это уже не вызывает никаких сомнений.

Сергей замолчал и замер в каком-то внутреннем сосредоточении, устремившись взглядом вдаль сквозь листву. Затем он очнулся и обратился к Алексу:

– Вы ведь из Москвы? Мы с Еленой долго работали на биостанции в Подмосковье, под Звенигородом. Там

мы окончательно поняли, что властей не интересует ни жизнь людей, ни жизнь природы. А то, что их интересует – это глупость и низость, вызванные жесточайшим эгоизмом. Конечно, мы не смогли там работать и были вынуждены уйти. Мы даже стали отчаиваться, понимая бесполезность того, что ты пытаешься делать. И тогда произошла эта странная встреча с «Посланником», перевернувшая нашу жизнь. До этого я и не предполагал, что где-то могут существовать страны, в которых отношения между людьми почти идеальны. И людям, желающим сделать что-то хорошее, не только никто не мешает, а наоборот активно помогают. Здесь замечательное место для творчества. И здесь можно пережить то, что мы на земле называем счастьем реализации себя.

Сергей помолчал, но потом встрепенулся:

– Пойдемте же в пустыню, а то я вас совсем заболтал, – с улыбкой сказал он, – нам не хватает здесь аудитории, говорим-то мы мало. Ваш приезд – это праздник для нас. Елена вынесла из домика белые плащи накидки из какой-то достаточно плотной ткани и широкополые шляпы. Когда через калитку в стене Алекс вышел в пусты-

ню, сразу же на него навалился жар, поднимающийся от нагретой земли. И тем более удивительно было видеть темно-зеленые глянцевитые ростки, повсюду пробивающиеся через песок. Они были везде и местами собирались в большие участки сплошной зелени.

– Первое время мы страдали от песчаных бурь, – продолжал Сергей, – поэтому мы построили для защиты лаборатории эту каменную стену. Но сейчас растения уже начали удерживать пески, и бури почти прекратились. Алекс смотрел вдаль, и всюду до горизонта песок был подернут зеленоватой рябью пробивающихся ростков. Идет мирное наступление на пустыню. Победа жизни над смертью.

Когда разгружали машину, чемоданчик спасателей неожиданно издал звуковой сигнал, периодически повторяя его. Таши подошла и нажала кнопку под ручкой чемодана.

Спасатели запрашивают все ли у нас в порядке, – объяснила она, – я им послала ответ.

На небе появились первые признаки вечера, когда они выехали из оазиса в обратный путь. Остановились у

спасателей, вернули чемоданчик и отправились дальше.

– Как вы находите таких людей, – спросил Алекс, когда они ехали по руслу высохшей реки, – и кто такие «посланники»?

– Конечно, в вашем мире у нас есть люди, которые постоянно следят за состоянием пространства и назревающими событиями, – начала рассказывать Таши. – Творческие люди в тонком плане выделяются на фоне основной массы людей, а в состоянии отчаяния, безысходности и готовности к смерти в их ауре появляются определенные цвета. Тогда необходимо быстрое вмешательство и принимается решение о приглашении их сюда. Как вы понимаете, здесь в основном собираются люди, которые не смогли более сосуществовать с реалиями земной жизни и вошли в конфликт с ними. Собственно и на вас наши посланники указали нам также. Уже здесь мы обнаружили ваши давние связи с нашим миром. Вы были очень хорошо законспирированы, – рассмеялась Таши, – мы и сами не сразу поняли это. А вы конечно ничего этого не помнили.

– Мне кажется, вам надо принять эту таблеточку, – вмешался Карл с заднего сиденья, протягивая Алексу пилюлю в упаковке и бутылочку воды. – Все-таки нагрузка для вас сегодня была серьезная. А дома мы хотим порекомендовать вам еще одну ванну.

«Кто бы из наших врачей сейчас сказал мне, никому не нужному пенсионеру: мы хотим порекомендовать вам ванну», – подумал Алекс и спросил его:

– Меня очень заинтересовало – в чем принцип воздействия этих узоров на потолке, которые постоянно меняются в течение ночи.

Карл оживился:

– Я с удовольствием покажу вам каталог этих узоров с перечнем их воздействий на организм. Мы подбираем соответствующий курс цветовых сочетаний персонально каждому пациенту. Это, можно сказать, гомеопатическое воздействие малыми дозами достаточно длительное, эффективно помогает при хронических проблемах. Интересно, что цветковое лечение, кроме того, хорошо показало себя на первых стадиях инфекционных заболеваний, когда болезнь еще толком себя и не проявила.

Оно прекрасно уничтожает инфекции. Так что это полезно хотя бы как профилактика.

Алекс смотрел сквозь прозрачную стену машины на нависающие скалы ущелья, вспоминая сегодняшний день. Конечно, Таши неслучайно повезла его в этот оазис. Встреча с земляком, с москвичом, была совершенно неожиданной и оставила сильное впечатление. Понимание того, что твой труд реально приносит большую пользу – это ли не смысл жизни и счастье для мужчины? Имеешь ли ты такую возможность на земле? Все, что ты знаешь и умеешь, кому-то нужно? Что ты делаешь там? Стареешь и умираешь потихоньку? И наблюдаешь, как весь мир торопится к своему концу? Ну, хорошо, а что ты будешь делать здесь?

– То же, что и делаете сейчас на земле, – ответила на его мысли Таши. Введение в жизнь людей творчества и красоты, поиск гармонии, что может быть важнее сейчас? Ведь это фундаментальная установка нашей страны. Поиск и осознание красоты и гармонии Вселенной.

– Опять я попался, – улыбнулся Алекс, – ничего-то от нее не скроешь.

– А зачем?– Она легко улыбнулась в ответ, – мы ведь все знаем о вас и желаем вам лишь всего самого лучшего. А главное, хотим помочь выполнить поставленную высшими силами перед вами задачу. Вашу главную, программную цель. Выполнить наилучшим образом, с наименьшими потерями. Особенно учитывая современное противостояние в мире. Помните у Толстого: «Если темные и злые люди объединяются и тем представляют силу, то добрым и светлым надо сделать лишь то же самое».

– Да, вы правы, – ответил Алекс, – но все еще слишком большая часть меня находится на земле. Там мой мир, он меня порядком достал, но я его еще люблю. У меня нет с ним открытых конфликтов. Меня там еще не начали убивать, как в случае с Эдди. Самое страшное там – чувство безысходности и вытекающее из него безразличие и усталость. Ваш мир я пока еще воспринимаю как прекрасную мечту, которая почему-то существует. Как будто я вижу какой-то фильм или сон. И я прилагаю огромные усилия убедить себя в том, что это не сон, хотя конечно в глубине души я всегда знал, что где-то есть страна,

в которой живет счастье. И я тосковал по этой стране. Таши выключила двигатель. Машина скользила по инерции, постепенно замедляя ход.

– Что может быть важнее, чем донести эту прекрасную мечту в тот земной мир, для тех людей, кто тоскует и ждет и ищет какого-то спасительного чуда счастливой жизни, в которое, в общем-то, уже и не верит. Чуда реально существующей высокой, человеческой, осмысленной, радостной жизни, – спокойно и мягко произнесла Таши, – Вы вернетесь на землю и принесете туда в себе реальный и цветной образ нашего мира, который будете дарить всем вокруг. Вы не сможете его не дарить – он будет светиться в каждом вашем слове, и выплескиваться из вас и окружать вас, и вы сами в глубине души будете тосковать и скучать по нему. И будете раздражаться надвое между этими двумя мирами. И когда уже у вас больше не хватит сил жить там – вы усталый и измученный придете сюда, отдохнете и проживете еще сколько-то, уже счастливый, создавая то, к чему всегда стремилась ваша душа. Создавая ту высокую Красоту, которая одна только и является смыслом жизни Вселенной. Но сколь-

ким же людям на земле вы вернете надежду и веру в прекрасную, гармоничную, божественную жизнь. И скольких отчаявшихся вы сможете спасти и привести сюда. И скольких вы сможете убедить, что жизнь разумна и прекрасна. А потом, когда на земле закончится этот период безумия и люди будут готовы к иной, нормальной человеческой жизни, вы начнете строить ее там, потому что она уже есть в вас. Потихоньку, шаг за шагом. Собирая сподвижников и учеников. Для этого вы здесь.

Таши сидела неподвижно, положив руки на колени. Все молчали. Машина стояла на дороге под розовеющим закатным небом, в полной тишине. И только звук еще работающего кондиционера нарушал эту, какую-то необыкновенную, торжественную минуту.

«Она опять права, – подумал Алекс, – мешает тебе начать новую жизнь лишь страх вылезти из привычного, хорошо знакомого теплого и мокрого болота. И твой возраст, когда вроде бы уже активной деятельностью и не занимаются. Но и это тоже иллюзия. Ты действительно будешь счастлив, если будешь делать то, что реально считаешь нужным. А сможешь ли ты это делать?»

– Вот в этом я могу гарантировать вам всю нашу помощь, – повернувшись к нему, сказала Таши. – И в этом главный принцип деятельности руководства нашей страны. Помощь всем людям, желающим сделать что-то действительно хорошее, что-то действительно важное для всех, чтобы всем людям жилось лучше и радостнее. Таши запустила двигатель и включила фары. Машина медленно тронулась с места, набирая ход. Через полчаса Алекс уже сидел в своем любимом эркере, прислушиваясь к успокаивающему шуму волн за стеклом. Карл принес ему альбом-каталог лечащих цветочных картинок.

– Немного погодя я приглашу вас принять ванну, – завтра для вас начнется трудное путешествие в подземный мир, – сказал он, – нужно набраться сил.

ГЛАВА 7. ОТЪЕЗД В ПОДЗЕМНЫЙ МИР. СЕМЬЯ ТАШИ

Утро началось очередной предотъездной суетой со сбором вещей и загрузкой машины.

– В этот раз мы едем не на один день. Ночевать будем там, – Таши передала Алексу сумку с вещами: это может пригодиться вам в поездке.

Проехали то место, где они наблюдали закат на озере и дальше по берегу вправо, в сторону спускающегося к воде ледника. Слева от ледника, за скалой виднелась большая арка, к которой вела дорога. Машина скользнула в туннель уходящий в толщу горы, достаточно широкий, чтобы два автомобиля могли свободно разъехаться в нем. Он был хорошо освещен внутри световыми панелями. Стены туннеля были ровными и гладкими и по-

блескивали в свете фонарей, как будто были покрыты стеклом.

– Как вы это делаете? – Алекс с удивлением рассматривал стены, – как можно вырезать камень так ровно и гладко? – Очень давно, в ранних цивилизациях, была разработана жидкость, разрушающая межмолекулярные связи в твердых предметах – камнях и даже металлах. Именно с ее помощью древние майя притирали камни друг к другу в своих сооружениях, с такими сложными, фигурными кладками. Когда-то была публикация в ваших журналах, что в египетских раскопках обнаружили именно эту жидкость, судя по описанию, но не поняли этого, – рассказывала Таши. – Мы знаем, что спецслужбы практически всех стран собирают артефакты прошлых веков, которым у науки нет объяснений. Но ни о каких позитивных результатах применения этих найденных данных нам неизвестно. Мы производим эту жидкость в промышленных объемах и используем в проходческих щитах. Скорость проходки туннелей возрастает в несколько раз, по сравнению с методами, применяемыми на земле. Кроме того, на стенах создается

защитный слой из сплавленных со стеклом частиц породы. Если захотите, вы увидите это оборудование своими глазами.

Алекс, вспомнил: когда-то очень давно его друг рассказывал, что был на защите диссертации, где демонстрировалась подобная жидкость. Проведя пипеткой с этим составом по металлической пластинке, докладчик легко руками сломал эту пластинку. Впечатление было очень сильное, и диссертация была сразу же принята. Это был переворот в металлообработке. Но тему, как всегда, засекретили, и он больше никогда не слышал о ней.

Машина скользила по коридору, постепенно углубляясь в толщу горы. Начали появляться туннели вправо и влево от основной трассы. Вдруг они выехали в огромную пещеру, потолка которой не было видно. Дорога повернула вправо, вдоль стены этой пещеры, и слева открылось огромное, многометровое углубление вниз, на дне которого текла река под мостом, стояли какие-то подсвеченные сооружения, необычные здания, машины и группы людей. Стена пещеры, вокруг поселка была вся изрезана ходами, лестницами и балконами.

– Это поселок рудокопов, – кинув взгляд налево, сказала Таши, – один из нескольких сот поселков, в которых живут и работают люди. У них неплохое оборудование и труд достаточно механизирован. Но мне так хотелось бы, чтобы они навсегда вышли на свет.

Машина уходила вправо, по вырубленному в стене серпантину. Влево, вниз ответвление дороги поворачивало к этому поселку.

Довольно долго еще они ехали по основному туннелю, пересекая уходящие вправо и влево боковые ответвления. То и дело в стороне от дороги, в глубине, вспыхивали огни каких-то поселений. Навстречу попадались грузовики, наполненные рудой. Несколько раз дорога пересекала большие пещеры, сводов которых не было видно в темноте, с большими или малыми поселками внутри. В одной из пещер, на бетонных площадках стояли светящиеся металлическим блеском большие конструкции, напоминающие диски на трехногих опорах. Возле них сустились люди в серебристых комбинезонах. Поражающая мысль озарила мозг Алекса: «Неужели это...»

– Да, это то, что вы называете НЛО, – усмехнулась Таши, – теперь вы понимаете, насколько велика разница между нашими цивилизациями.

Оторопевший Алекс сидел молча. Туннель повернул направо, и перед ними открылась огромная пещера, внутри которой находился целый город с тысячами огней, уходящими далеко за горизонт.

– Это столица нашего подземного мира, – Таши светилась радостью, – здесь я родилась, и здесь прошло мое детство.

Машина сделала несколько поворотов по серпантину вниз и въехала в город. Алекс с интересом осматривался. Дома не больше трех этажей, каменные, с плоской крышей. По времени уже наступил вечер, и горело уличное освещение, кое-где состоящее из световых панелей, а кое-где видны были старые фонари с лампами накаливания. Разноцветные вывески магазинов. Толпа движущихся людей. Лиц разглядеть не удавалось, но одежды яркие. Множество движущихся машин. С удивлением Алекс увидел в том числе классические автомобили на колесах с двигателями внутреннего сгорания.

Проехали мост через довольно бурную реку, широкую площадь с какими-то административными зданиями. В конце ее силуэт большого храма. В центре площади – обелиск. От площади веером в разные стороны расходятся улицы. Таши свернула в одну из них и через два квартала повернула в арку небольшого двухэтажного дома похожего на московские купеческие дома, с маленьким внутренним двориком. Машина едва поместилась в нем. На крыльце стоял высокий худой мужчина в светлом костюме, с такими же, как у Таши белыми глазами. Она стремительно выпорхнула из машины и бросилась в его объятия. Алекс тяжело выбрался со своего переднего сидения обошел машину и приблизился к ним.

– Познакомьтесь: это Дан, мой отец, – повернувшись, сказала Таши.

Тот с небольшим поклоном, двумя руками сжал руку Алекса, и он остро ощутил, как какая-то теплая волна симпатии накатилась на него.

– Рад приветствовать вас в нашем очень непростом мире, – сказал Дан.

Удивительно, но Алекс почти физически увидел струи сердечного тепла текущие из его белых глаз.

– Проходите, пожалуйста, в дом. Таши проводит вас. – Он повернулся к другим гостям и тепло обнял Карла и Еву, как старых друзей.

Узкий светлый коридор с белыми стенами и мраморным полом. Направо вход в гостиную с коврами на полу, теплыми желтоватыми стенами с картинами и классической люстрой над столом. Женщина в инвалидной коляске встречает их. Таши стремительно опускается перед ней на пол и кладет свою голову ей на колени. Та нежно обнимает головку девушки, наклоняется и целует ее волосы. Алекс смущенно делает шаг назад в коридор, чтобы не присутствовать при этой очень личной сцене, но здесь его уже подхватывает отец Таши и ведет в комнату. – Мы давно не виделись с дочкой, – объясняет он, – у нас сегодня большая радость. И насколько я понимаю, благодаря вам. Она так много работает, что для нас это праздник, когда она выбирается к нам.

Вместе они вошли в комнату. Таши уже стояла возле кресла матери и еще одна девушка, похожая на нее

стояла рядом. «Наверно это сестра», – подумал Алекс. – Вы угадали, – сразу отозвалась на его мысли Таши, – ее зовут Анна. А это моя мама Наталия, – глядя женщину по плечам, представила она. – Нас давно ждут, – показала она на накрытый стол.

Алекс успел заметить, что у матери Таши глаза земных людей, со зрачками.

В этот момент Карл с Евой внесли в комнату вещи из машины.

– Анна, помоги гостям, – попросила Таши, – а я пока побуду с мамой. Гостей разместили на втором этаже. Алексу досталась маленькая и уютная комната, с окном во внутренний двор, с туалетом и душем. Комната с очень простой обстановкой, на потолке не было никаких цветных панелей.

– Умывайтесь и спускайтесь вниз, – все уже готово к ужину, – сказала Анна.

Когда Алекс спустился, все уже были за столом.

– Идите скорее сюда, ко мне, – позвал его Дан. – Садитесь тут. Мне сказали, что вы из России, и еще не пробовали здешней кухни. Я думаю, от этого вы не откажетесь, – на-

кладывал он что-то в тарелку Алекса. – Не бойтесь, это очень вкусно, кроме того у нас здесь свои врачи, – со смехом обернулся он к Карлу, – если что помогут.

Таши сидела рядом с мамой, держа ее за руку. Анна носила тарелки с кухни. Был очень теплый простой домашний ужин, с разнообразным угощением и домашними напитками.

«Все как у нас на земле, – подумал Алекс, – дом, семья – то, что главное для всех во всем мире. То, что даровано Творцом, незыблемая основа жизни. Приятно смотреть, как родители рады Таши, как они гордятся и любят ее. И так родители во всем мире гордятся и любят своими детьми. Как это естественно и важно».

В этот момент Таши внимательно посмотрела на Алекса. Внутри него опять заныло его старое чувство одиночества, которое никогда не проходит, а может быть, просто зависть от этой семейной идиллии. Как-то не сложилась его гармония, хотя тоже есть дети и даже внучка. Все слишком далеки друг от друга и очень заняты. Да и в нем всегда сидело чувство необходимой постоянной работы, выполняемого долга и какого-то вечного поиска.

– А сколько лет вашему городу?– чтобы начать разговор, спросил Алекс у Дана.

– Хороший вопрос, – заговорил он, – наши специалисты до сих пор спорят на эту тему. Первые следы жизни в этих местах относятся еще к концу лемурийского периода. Хотя, как вы понимаете датировки того времени весьма относительно. Именно тогда, когда начались опасные природные изменения на поверхности земли, связанные с дрейфом материков, большая часть населения ушла под землю, чтобы спастись. Надо сказать, что в тот период нашими людьми руководили Большие Учителя, прилетевшие сюда с других планет. Они посоветовали людям уйти под землю, что и позволило сохраниться нашему народу до сих пор. Потомки этих Учителей участвуют в управлении нашей страной и сейчас.

Следствием природных катаклизмов в тот период стали изменения в материи нашего мира на молекулярном уровне. Мы как бы находимся внутри основного мира, и в то же время не пересекаемся с ним. Потому что вся материя здесь, каждый ее атом, приобрела особое качество, которое называют дополнительным измерением,

отделяющим ее от основной материи земли. В результате образовалось единое обособленное пространство со своими специфическими свойствами.

Это с одной стороны благо, а с другой и наказание для нас. Мы как-то защищены от тех материальных процессов, которые происходят на поверхности земли, но одновременно и лишены всего того, что земля дарит своим людям. Само понятие параллельного мира подразумевает наличие некоторой зоны переходов между мирами. Поясню: когда-то в музее я видел китайские шары, вырезанные из слоновой кости, один внутри другого. До двенадцати штук и все вращаются друг относительно друга. Как нам тогда объяснили – это иллюстрация и модель вселенной. Это бесконечное обилие миров, находящихся друг в друге. Те области, в которых шары касаются друг друга являются зонами переходов. Конечно, это весьма условный пример, однако эти зоны существуют и из-за перемещения миров друг относительно друга периодически мигрируют в пространстве. Так было с тем центром перехода в районе Одессы. В какое-то время он на долгие годы закрылся. Сейчас он открыт опять.

Через эти порталы мы общаемся с землей, можем что-то получать и передавать туда. В том числе и принимаем гостей. Как вас, например, – улыбнулся Дан. – Но не это основная причина, почему мы сохранились. Главное – это то, что смогли привить нашему народу Учителя, – правильное построение отношений между людьми на принципах вселенской любви и строжайший запрет на внутреннюю агрессивность. Это фундаментальный принцип Космоса, строго соблюдаемый нами. Мы не самоуничтожились, в отличие от многих земных цивилизаций, которые существовали одновременно с нашей. Структура общества определяется системой отношений между его членами. Иначе говоря, как люди относятся друг к другу. Именно на построение этой системы, позволяющей обеспечить эффективный рост, и духовное развитие общества, и объединение людей были направлены усилия всех мировых религий и разнообразных философских и религиозных сект. Людей пытались объединить на решении каких-то поставленных задач, близких и понятных всем. Ведь даже известный вам из истории России тиран хорошо понимал необходимость

такого объединения. Ему удалось создать и сплотить общество под мифическими знаменами идей коммунизма. Но главным инструментом объединения людей всегда являлась борьба с противостоящими врагами и изменниками, борьба до полной победы своих идей. Вот эта задача борьбы с врагами до сих пор является самым эффективным способом объединения и цементирования общества в интересах правящих кругов. Помните у Свифта в «Путешествии Гулливера» – война «тупоконечников» и «остроконечников»? – Имеется в виду спор, с какого конца нужно разбивать яйцо. Великолепная сатира. Ведь все эти партии были объединены борьбой с врагом идеи. Причем, не столь важно какая идея. Лишь бы был враг.

В нашем обществе этого удалось счастливо избежать. У нас каждый человек, его жизнь реально являются абсолютной ценностью, и представление о человеке как о враге категорически неприемлемо. Все люди воспринимаются близкими друг другу, составляющими единую человеческую общность. И противостояние людей, с чего начинается гибель цивилизации, у нас в принципе

невозможно, – тут Дан спохватился: – Ну, все я заканчиваю, иначе я не дам вам поесть со своими разговорами.

– Вашим вопросом, Алекс, вы попали в точку, – сказала Таши, – папа – профессор, занимающийся исследованием социологии и проблем общества. Это его любимый конек, думаю, что он не скоро вас отпустит. Ему редко попадают новые люди, и вы ему интересны. Но, действительно, папа дай Алексу поесть.

– Все, все замолкаю. Попробуйте лучше нашей домашней настоечки. Клянусь, вы никогда не определите из чего она сделана.

После ужина все как-то разбрелись по дому. Таши с мамой уединились в ее комнате, Анна с Карлом и Евой поднялись наверх, а Алекс с Даном перешли в кабинет, совмещенный с небольшой библиотекой, и уселись вокруг маленького круглого столика с наборной мозаичной столешницей, на котором лежали книги, которые видимо, прорабатывал Дан.

– Меня, конечно, очень многое интересует жизнь вашей страны и история ее взаимоотношений с основной планетой, – начал Алекс, – хотя я прекрасно понимаю, что

на изучение их нужны годы. Но мне хотелось бы понять в самом обобщенном виде, современное состояние вещей. Что происходит сейчас? Насколько процессы на земле опасны для вас? И как вы видите пути выхода для всех нас из этой ситуации?

– Я хорошо понимаю вашу озабоченность, – начал Дан, – Мировая война на земле с высокой степенью вероятности неизбежна. Существенная часть населения земли имеет очень низкий уровень культуры, как следствие высоко агрессивна, с жесткими амбициями и готова пойти на самые крайние шаги, вплоть до применения оружия массового уничтожения, для реализации своих устремлений. Их цели продиктованы нищетой и ненавистью, к эксплуатировавшим их долгие годы, так называемым, цивилизованным слоям общества. В основном к англосаксонским промышленным и банковским кругам. Вы знаете, что эти круги не заинтересованы в количественном поддержании населения земного шара на современном уровне. Для них самым простым выходом из всех проблем является существенное сокращение численности населения. А проще говоря, уничтожение

людей. В первую очередь малокультурных, в основном мусульманских народов. Поэтому они сознательно создают и раздувают назревшее противостояние. Мы не будем говорить о религиозном аспекте, который также подливает масло в разгорающийся огонь. Все это вы хорошо знаете. Вопрос в том, как это касается нас. Любая система человеческих отношений, да и всяких других в мире, имеет свою волновую составляющую, причем эта составляющая на самом деле первична. Это некая модель в тонких структурах так называемого энергоинформационного поля земли всех процессов бытия на земле и является как бы проектом материализующихся событий. И вот здесь-то мы уязвимы, ибо это общее наше с вами пространство. Мы сумели создать достаточно мощный эгрегор нашего образа мысли, нашей системы жизненных ценностей. Но он постоянно находится под атакой агрессивных сил со стороны астральных и ментальных планов земли, такая своеобразная инфекция на тонком плане. Слабые души уже есть, и мы замечаем появление агрессии и ненависти среди нашего населения. Это первая проблема – разложение общества

изнутри, которому мы противостоям всеми силами. Второе, что нас волнует уже чисто материально – нам неизвестно как повлияет на состояние материи параллельного мира применение ядерного оружия на земле. А вероятность этого применения очень высока. Какие изменения произойдут на молекулярном уровне в нашем пространстве? Не разрушат ли эти взрывы сами уникальные условия существования нашего параллельного мира? Тогда катастрофа для нас будет чудовищной. Дан замолчал, машинально вращая ручку, лежащую на столе пальцами руки, потом продолжил:

– Мы постоянно наблюдали и кое в чем влияли на события на земле. Но силы несопоставимы. Поэтому речь сейчас идет уже не о том, чтобы предотвратить, а как пережить наступающие страшные времена. И вам на земле, и нам здесь. Ибо, к сожалению, мы должны констатировать, что человечеству для роста сознания периодически необходимы трагические события, приводящие людей к пересмотру своих жизненных приоритетов. Возможно в этом замысел Высших сил. Изменение человеческого мышления неизбежно, но это произойдет

лишь после грядущих трагических событий. Вот когда будет нарушена эта жесткая устойчивость человеческого сознания, необходимо будет приложить все возможные усилия для того, чтобы повернуть и направить человечество на правильный путь. Уберечь от еще одного очередного бесполезного бега по кругу.

В комнату вошла Таши, неся на подносе чашки с чаем и печенье:

– Вы, кажется, нашли друг друга. Отец может рассказать вам практически все о нашей истории и современных событиях. Он написал несколько книг на русском языке. Вам было бы интересно почитать их. А вы, Алекс, благодарный слушатель.

– Я очень благодарен, – согласился Алекс, – для меня все это чрезвычайно важно. По крайней мере, начинает выстраиваться какая-то цельная картина жизни вашего общества. Я хотел бы еще узнать о принципах воспитания и работы школы. И, конечно, о ваших инженерных достижениях. То, что я успел увидеть – очень впечатляет. Но главное – в чем смысл и цель жизни ваших людей, или, как у нас говорят, – в чем «национальная идея» ва-

шей страны? Что является объединяющим стимулом общества? Когда-то мы верили в идеи коммунизма, и этот миф очень хорошо объединял людей, как некая светлая мечта всеобщего благоденствия. Есть ли такая мечта у вас?

– С вами очень приятно говорить, – потирая руки, сказал Дан, – вы ставите фундаментальные вопросы. Но я вас прошу, не забывайте про чай. Таши готовит изумительный чай. Спасибо дочка, может быть, присядешь с нами?

– Нет, я пойду к маме. Вы побеседуйте без меня, – и девушка оставила их вдвоем.

– Попробую обобщенно ответить на ваш вопрос, – продолжил Дан. – Я не зря вам рассказывал про Учителей, которые вложили свои силы и знания в построение нашей страны. Это люди, конечно, если их можно назвать людьми, невероятно высокого уровня сознания, обладающие колоссальными знаниями, а главное – они реально существуют. Их можно видеть и даже говорить с ними. Хотя сейчас они редко появляются на публике. Они создали прекрасную Иерархию учителей в нашей

стране. Иерархия, если попытаться объяснить на пальцах – некая последовательность от ничего не знающих до людей, обладающих знаниями, максимальными для наших условий развития. Это лестница восхождения знания и духа. И она на глазах у всех людей. Иерархия руководит всей деятельностью государства, и постоянно разрастается. Это лучшие люди страны – ее честь и достоинство.

Но главное то, что сделала и делает Иерархия для страны. Если существует некая «программа» эволюции, развития земли и людей, заложенная высшими, созидательными, божественными силами – то наша Иерархия, условно говоря, синхронизирует линию развития нашей страны с этой вселенской «программой». Встраивает структуру нашей страны в систему космического взаимодействия, единую космическую общность, включающую и сотрудничество с инопланетными мирами, подчиняя внутренние задачи эволюции – вселенским задачам.

Другими словами, в области личного индивидуального совершенствования – перед каждым стоит вопрос его

личного роста, чтобы стать человеком Космоса. Идея постоянного познания мира и роста сознания – это программная задача каждого нашего человека. И для ее реализации государство делает все. И примеров успехов в этой области множество.

А задача жизни всей страны – это вхождение в структуру вселенской эволюции, которая и определяет круг конкретных вопросов, которые встают перед страной. Круг этих вопросов доступен далеко не всем членам даже Иерархии руководителей.

– Хорошо, а каково участие религий и церквей в решении этих задач? – спросил Алекс.

– Опять хороший вопрос, – встрепнулся Дан, – вы мне доставили удовольствие пробуждения моего уже засыпающего, стареющего мозга. Религия оперирует понятиями, на которые еще не распространилась область знаний человечества. То, что религия называет «волей Господа», и правильно называет, относится к ведению Учителей высших ступеней Вселенской Иерархии, управляющих абсолютно всеми процессами во Вселенной и, в общем-то, к самому Творцу. Но вначале людям

предлагается поверить в ее существование. Потому основа религии это – вера. Как Христос говорил: «Уверуй в Меня, и я дам тебе камень, имя которому – Истина». Возможно, из вашего опыта, как я полагаю, вы знаете, что можно обращаться ко Христу, или даже к Самому Вседержителю, или к Святым, то есть к самым различным уровням Иерархии за помощью, и получить ее в зависимости от глубины вашей веры, не вторгаясь в детали самого процесса. Потому религии и на сегодняшний день отвечают нуждам и чаяниям людей, хотя те и не понимают, почему, к примеру, вчера он на свою просьбу получил помощь, а сегодня нет. Это некоторый универсальный процесс личного общения каждого человека с присущим ему уровнем сознания и интеллекта с Божественной Иерархией, со всеми вытекающими для него последствиями, в том числе и воспитательными. Осознание самого процесса – одна из целей существования человечества и относится к области познавания мира. И в этом великий замысел Творца, когда высокий ученый и простой крестьянин обладают одинаковыми возможностями общения с высшими силами.

Наша Церковь прошла уже процесс некоего духовного объединения различных ее конфессий, пусть не являющихся сейчас единой структурой, но не противостоящих друг другу, как у вас на земле. Ее лидеры оказались людьми мудрыми и поддержали процессы объединения и общую концепцию движения страны. Но сейчас, как вы понимаете, ее влияние на массы не слишком велико. Кроме того, всеобщее понимание того факта, что смерти нет, а есть бесконечная череда перевоплощений, преследующая задачу постоянного роста сознания, лишает церкви определенных механизмов воздействия на массы людей и освобождает их от излишней зависимости. В комнату вошла Таши с пожилым мужчиной.

– Алекс, исполняются ваши пожелания, – сказала она, представляя гостя, – это друг моего отца, директор школы, в которой я училась. Он случайно зашел к нам по дороге домой. Вы же хотели познакомиться с учебным процессом в наших школах. Он с удовольствием завтра все вам покажет и расскажет.

Мужчины пожали друг другу руки, и присели к столу. Таши принесла еще одну чашку и разлила чай.

– Меня поразили в тех людях, с которыми я имел возможность здесь встречаться, их самоотверженность и желание делать что-то для других, не для себя, – начал Алекс, – как удалось преодолеть в людях естественное природное эгоистическое чувство жить лучше, чем другие, иметь больше, чем другие? Ведь это воспитательная проблема?

– Да, вы правы, – отвечал гость, – практически с первых классов мы стараемся объяснить детям, что все люди на самом деле представляют собой единую общность, можно сказать некую единую сущность. То, что у вас на земле называют коллектив, но с несколько другим значением. Это ближе к понятию семья. И каждая личность соответствует какому-то цвету в общей картине, придающему ей большее разнообразие, полноту и живописность и при своей индивидуальности являющемуся необходимым элементом картины. С другой стороны каждый цветок в отдельности содержит в себе отображение всеобщей гармонии, красоты всего мира и этим расширяет понятие общей красоты. И ближе к сознательному возрасту в ребенке возникает потребность вносить в эту общность,

из которой все люди черпают жизненные силы, свой мощный вклад. Это проявившаяся врожденная потребность личности. Получается, если можно так сказать, что индивидуальность каждого – есть усиление и улучшение общества. В итоге, работая над собой, каждый стремится сделать жизнь всех лучше. Хельсинский договор о правах человека в свое время сделал страшную вещь: он разрушил эту общность, зачеркнул ее существование. Каждый человек объявлялся самостоятельной единицей со всеми своими правами, которые исполнять, на самом деле, никто и не собирался. Вплоть до фундаментального права на жизнь. С тех пор в политике никто никогда не вспоминал о человеческой общности. А ведь у наших предков высшим наказанием считалась не смертная казнь, а изгнание, изгнание из того мира, частицей которого каждый себя ощущал. После Хельсинского договора этот общий мир перестал существовать.

В комнату вошел Карл:

– Я думаю, Алекс, что вам надо отдохнуть. Слишком много впечатлений для одного дня могут дать плохой результат.

Директор школы тут же поднялся и начал прощаться. Пожимая руку Алексу, он сказал:

– Я жду вас завтра в школе, когда вам будет удобно. Таши мне сообщит. Приходите, мы будем очень рады. Наши дети любят гостей. И мне очень приятно говорить с вами.

Дан пошел проводить гостя в переднюю, а Алекс тяжело опустился на стул. Действительно сказывалась усталость. Организм как будто сопротивлялся и закрывался от наваливающих на него новых необычных впечатлений.

«Здесь все построено совсем иначе, – подумал Алекс, – и главное, за всем чувствуется какая-то разумная рука, создавшая и успешно управляющая. Здесь не видно следов каких-либо социальных или иных экспериментов. Все шаги и решения четко выверены и дают успешный и, видимо, вполне рассчитанный результат. Как бы мне хотелось увидеть тех, кто руководит этим миром».

На пороге вновь появился Карл:

– Пойдемте, я провожу вас в вашу комнату. Я хочу послушать ваше сердце.

Они поднялись на второй этаж. Алекс сел на кровать. В комнату вошла Таши. Карл померял давление и пульс, затем послушал сердце.

– Вам надо срочно лечь отдыхать. Посмотрим, как вы будете себя чувствовать завтра. Сможете ли вы пойти в школу, – сказал он.

– Ну, это без вопросов, я обязательно хочу пойти к началу занятий, – сказал Алекс, – и посмотреть весь учебный день. Разбудите меня пораньше, пожалуйста, чтобы успеть.

– Я думаю, что Карл поможет вам восстановиться к завтрашнему дню, – сказала Таши, выходя из комнаты, – отдыхайте и спокойной ночи.

Наше земное «спокойной ночи» так тронуло Алекса. Он уже забыл, когда слышал его в последний раз. Откуда она могла знать это выражение? Тут же Таши заглянула обратно в дверь и озорно выпалила: «Моя мама – русская!» – и исчезла.

«Тогда все объясняется: и то, как она знает язык, и наши традиции и историю», – подумал Алекс, стаскивая с себя рубашку.

Опять вошел Карл, неся в руке шприц.

– Знаете, я лучше сделаю вам укольчик, вы ведь не боитесь? Поворачивайтесь.

Алекс уткнулся носом в угол кровати и больше уже ничего не помнил.

ГЛАВА 8. В ШКОЛЕ

Утром его деликатно тронул за плечо Карл и, не давая ему встать, измерил давление и пульс. Удовлетворенно хмыкнул.

– Можете идти в душ, завтрак ждет вас, – сказал он, – спускайтесь в халате. Оденетесь позже.

За столом Алекс сидел рядом с мамой Таши. Она на прекрасном русском спросила о его здоровье. Получив ответ, она с удовлетворением произнесла:

– Как мне приятно видеть русского в нашем доме. Через вас я чувствую Россию.

– Как давно вы здесь?– спросил Алекс.

– Очень давно, – ответила она.– Конечно, как вы понимаете, это было бегство от войны совсем еще девочкой, и тогда мне казалось, что жизнь окончена. Я представить себе не могла, что здесь я найду свое настоящее счастье.

Что у меня будет дом, муж, семья, замечательные, любящие дочери. Наверное, это все, что составляет традиционное счастье женщины.

– А много ли здесь русских? – спросил Алекс.

– Русские составляют большинство из тех людей, которые пришли с земли. Они уходили большими группами в трагические минуты жизни. Убегали от войн, с детьми, женами, практически без вещей. Их очень хорошо приняли и помогли местные жители. Мы до сих пор храним в памяти благодарность за эту поддержку. Мы бы погибли все.

Но вы, пожалуйста, ешьте. Вам надо спешить, если хотите успеть к началу занятий. А вечером сегодня у нас на ужин будут блины. Мы устроим русский ужин. Дан убежал в свой институт, но собирался зайти к вам в школу.

Алекс оделся и вышел из дома во двор. Неожиданно для себя он обнаружил, что на улице было довольно светло. Освещение не работало. Свет исходил как будто из самого воздуха. Воздух светился. Это было совершенно необычное зрелище.

– Это опять кристаллы, – услышал он за спиной голос Таши, – они передают энергию атомам, заставляя их интенсивно вибрировать и излучать свет. Поэтому у нас здесь светло, как в пасмурный день на земле. Но это дало нам возможность высаживать растительность на улицах. Кое-где даже сады. Вот в нашей школе есть небольшой сад. Это очень важно. У нас цветы есть в каждом доме.

– А как вы здесь под землей определяете, когда день, а когда ночь? Вы придерживаетесь астрономического ритма? Я полагаю, что это очень важно в обществе, – спросил Алекс.

– Вы правы, – отвечала Таши, – это стало большим достижением, когда по всей стране установили общий ритм смены освещения с ночного на дневное и наоборот. Установили сутки – двадцать четыре часа, даже отслеживается месячное изменение продолжительности дня. Нет никакой разницы в дневных и ночных ритмах для людей, живущих на поверхности и живущих здесь. – Она прервалась. – Минуту, подождем Карла и Еву, они тоже пойдут с нами.

– Мы не поедем? – уточнил Алекс.

– Это здесь рядом. Пройдемся пешком.

Они прошли через арку дома на улицу, вымощенную камнем. Действительно, на улице прямо в земле и в горшках росли цветы. Улица была пустынна. Не многие из людей спешили по делам, вели детей в школу. Одежда их по крою была почти европейской, но колорит восточный, яркий. «Интересное смешение, – подумал Алекс. – Хотя, конечно, им так не хватает ярких цветов для жизни».

Школа была через два дома от них, окруженная небольшим садом с широкой главной аллеей и парадной лестницей, на верху которой их уже ожидал директор. Они вошли в ворота школы. Все дети были уже в здании.

Вдруг Таши замешкалась, остановилась потупившись и сказала:

– Идите, я догоню вас.

Все пошли вперед навстречу улыбающемуся директору. Вдруг лицо его изменилось, стало серьезным и сосредоточенным, и смотрел он куда-то поверх их голов. Алекс, удивленный таким изменением выражения его лица повернулся, чтобы понять, на что же он смотрит.

В начале аллеи перед Таши стоял и что-то говорил ей высокий мужчина в средневековом белом длинном плаще до земли. Красивое вытянутое лицо с тонкими чертами и длинными золотистыми волосами, перехваченными на лбу белой лентой. Руки его были скрыты под плащом. Мужчина закончил говорить, слегка поклонился и исчез.

Все, замороженные этим зрелищем, стояли неподвижно. Первой сдвинулась с места Таши, наклонив голову и сосредоточенно глядя себе под ноги, она подошла к ним. Повернувшись к Алексу, девушка сказала:

– Это был Посланник. Завтра вы приглашены в Резиденцию Учителей. Я должна вас сопровождать туда. Вы, конечно, не понимаете, что это такое. Но у нас это считается великой честью.

Все окружающие молчали, с уважением поглядывая на Алекса. Он же стоял в растерянности, в состоянии человека, которого похвалили за работу, которую на самом деле сделал кто-то другой.

Пауза продолжалась еще некоторое время, пока директор не нарушил тишину.

– Пойдемте в классы, – предложил он, – сейчас в школе «время тишины». Я объясню. Перед началом занятий несколько минут все дети сидят просто в тишине. Малыши – где-то три-пять минут, старшие классы – до пятнадцати-двадцати минут. Это подготовка к восприятию общения с учителем и с другими учениками. Можно сказать медитативное введение в учебный процесс. Малышам в это время предлагают полюбоваться цветами или какими-то картинами. В общем, красивыми предметами. А старшие классы уже реально учатся медитации. Вы же знаете, как важно установить правильный ритм дыхания перед началом любого дела, особенно для восприятия новых знаний, что требует определенной сосредоточенности.

– Но есть же дети, которые не умеют контролировать себя и не в состоянии даже сдерживаться? – спросил Алекс.

– Вы правы, наши психологи отбирают таких детей в отдельную группу. Им предлагается наоборот, короткая физическая нагрузка в виде спортивных упражнений. Но с последующей потом обязательной релаксацией. Помните, йоговская «шавасана»? Видите, на спортив-

ной площадке группа занимается? Эти занятия закончатся релаксацией, после чего эти дети присоединятся к остальным. Обычно где-то через недели две, иногда месяц, они уже начинают контролировать себя и вливаются в основной коллектив. Пойдемте в здание.

Внутри здания все как в обычной школе: коридор, аудитории, большие окна. За дверями слышны голоса учителей и детей.

– По образовательной программе, – продолжал директор, – мы все-таки нацелены на развитие у детей энциклопедических знаний. Стараемся дать им представление обо всех науках, направленных на познание мира. Базовые сведения об истории и развитии религиозных, философских течений, истории искусств. Занятия теоретические и практические. Организационно уроки у нас короткие – тридцать минут. Необходимость домашних заданий – полностью на усмотрение учителя. После обеда занятия по интересам детей – то, что у вас называется факультатив. И надо сказать, что занимающихся очень много.

Но главное, о чем хочется сказать – все, что происходит в этом здании, направлено на развитие способностей ре-

бенка. Как хорошо известных, таких как память, зрительная память, музыкальный слух, чувство ритма, так и тонких свойств организма. В первую очередь – творческие способности, через музыку, живопись. Развитие мысленной концентрации, методов общения на расстоянии, то, что у вас называют телепатией. Это постижение принципов гармонии и гармонических построений. Распознавание дисгармоничных и разрушительных сочетаний. Причем развитию таких способностей, которые вы называете интуицией, уделяется большое внимание, начиная с первых дней в школе. Каждым классом заведует учитель, которого у вас называют классный руководитель. Но у нас он еще и психолог. Именно он ведет и контролирует развитие у детей тонких способностей.

Кроме того, есть ученики, которые живут в школе в будние дни и уходят домой только на выходные. Причем это связано не только с трудовой деятельностью родителей, но зачастую с желаниями самих учеников. Такие группы имеют еще воспитателей, которые выполняют во многом родительские функции, помогают детям, создают для них уютную обстановку. А главное, восполняют не-

который дефицит любви, который возникает у ребенка, не видящего своих родителей какое-то время. Ребенок должен быть всегда уверен, что его любят. И даже не так важно кто, но важно само понимание того, что ты любим. Именно на такой уверенности базируются его жизненные успехи.

Прозвенел звонок, ученики выкатились из классов. «Дети как дети, с присущим им шумом и гамом. Но улыбки почти на всех лицах», – подумал про себя Алекс. Обступили сразу со всех сторон нового человека. Однако присутствие директора видимо сдерживало их от бурных проявлений эмоций. Подошла их учительница, обняла Таши.

– Это мой классный руководитель, – объяснила девушка. – Мы сейчас большие подруги, и до сих пор я обращаюсь к ней за советами.

Они отошли в сторону, о чем-то разговаривая. На Карле просто гроздьями висели малыши. Как быстро они узнают доброго человека. Еву окружили девочки – идет более степенный разговор. Опять звенит звонок, собирающий детей обратно в аудитории. И тишина в коридоре. Алекс медленно идет по коридору, вспоминая свое дет-

ство. «Странно, но возвращение в детство, какое бы оно ни было, это всегда приятно», – подумал он.

– Простите, Алекс я оторву вас от воспоминаний, – прервал его мысли директор, – но я не могу не сказать. Я не вижу ничего, кроме вреда, в той реформе образования, которая сейчас происходит в России. Резкое снижение уровня преподаваемых знаний. Превращение образовательного и воспитательного процесса в некую экономическую услугу, имеющую денежное выражение. Я думаю это неправильно. Экономика – это всего лишь система организационных методов распределения созданного людьми продукта, соответственно разным моделям. Ибо продукт люди создают одинаково при всех моделях экономики и это вопрос чисто технический и технологический. Экономика влияет на характер процесса производства лишь в отношении «качество – количество». Она носит искусственный и прикладной характер и не имеет никакого отношения к главным задачам человечества – к задачам постижения мира. Ставить ее во главу угла при построении общества ошибочно. Особенно это опасно в школьном процессе. Это ведет к всеобщему платному

образованию. В итоге оно станет недоступным для очень многих, что плохо для страны.

– Я все хорошо понимаю, – вздохнул Алекс, – но думаю, что это и является истинной целью руководства.

Директор замолчал и задумчиво опустил голову.

– В таком случае, положение еще хуже, чем я о нем думал. – Помолчав немного, он встряхнул головой, как бы отгоняя тяжелые мысли: – Я приглашаю вас в столовую на чашку чая. Столовая – наша гордость. Она работает непрерывно в течение всего дня, и дети могут в любой момент утолить неожиданно возникший голод.

В столовой к ним присоединился Дан. Таши тихо рассказывала ему что-то, видимо о визите Посланника. Он тоже с удивлением посмотрел на Алекса.

Улыбчивые повара принесли им чай и горячие булочки.

– Угощайтесь, у нас своя пекарня, – с гордостью предложил директор.

– Замечательная выпечка, хороший чай. Кстати, откуда вы его берете? – спросил Алекс.

– У нас есть небольшие, но хорошие плантации в горах. Но, кроме того, мы общаемся с вашим миром, и как

вы, наверное, поняли, у нас есть с ним определенный товарооборот, – ответила Таши.

– Почему нам об этом ничего не известно?– удивился Алекс.

– Ваши спецслужбы, конечно, знают. Но все потоки товаров проводят в вашем мире наши люди, которые умеют хранить тайны, – ответила девушка.

Гости пили чай, но общего разговора как-то не получалось. Чувствовалось, что все находится под впечатлением от утренних событий.

Алекс намеревался быть здесь весь день. Но сегодняшнее приглашение смешало все планы.

Тем не менее ужин с блинами с маслом, сметаной, грибами, который приготовила мама Таши, выдался на славу. И все-таки в воздухе повисло ожидание. Все ждали завтрашний день.

ГЛАВА 9. В РЕЗИДЕНЦИИ УЧИТЕЛЕЙ

Утро следующего дня. Суета в доме родителей Таши. Собирают Алекса и Таши к визиту в Резиденцию Учителей. Ее подруга, бывшая учительница принесла белый костюм своего мужа. Он подошел Алексу по размеру. В белых спортивных ботинках, голубой рубашке и в белом костюме, сочетающемся с его сединой, он выглядел очень достойно. Таши в строгом длинном голубом платье с широким кружевным воротником и в белых туфлях на невысоком каблуке была очаровательна. Алекс любовался ею, сидя в кресле в гостиной, наблюдая как родители, волнуясь, собирают ее. К машине провожать их вышли все. Пришел даже директор школы.

Садясь в машину, Таши призналась:

– Я очень волнуюсь, я никогда не была там.

Алекс сидел тупо, ничего не понимая, и потому почти не переживал. Он догадывался, что попадает в «святая святых» этой страны, да и не только страны. Но что это значило для него – ему было еще совершенно непонятно. Они ехали довольно долго. Как объяснила Таши, Резиденция находится в отдалении, на окраине города. Действительно, город закончился. Они проехали еще сколько-то по пустынной местности к скалистой стене пещеры. Перед стеной возвышался огромный портал главного входа в стиле древнеегипетской архитектуры – могучие мегалиты со скошенными вертикалями. Между мегалитами деревянные ворота в четыре человеческих роста. Широкая лестница. От въездных кованых ворот к portalу ведет широкая аллея. Вдоль аллеи по обеим сторонам выстроились обелиски. По бокам въездных ворот два сфинкса. Кованая ограда окружает небольшие цветники справа и слева от главной аллеи.

Когда они подъехали, ворота автоматически бесшумно открылись. Машина проехала по аллее и остановилась перед лестницей. Здесь что-то произошло с Алексом, когда он вышел из машины. Непонятная сила тянула его

внутри. Он решительно стал подниматься по ступеням. Таши шла сзади, с трудом поспевая за ним. Высокие деревянные ворота в форме глухих решеток медленно открылись. Они вошли в небольшой овальный зал. Свет лился откуда-то сверху. Полированный каменный пол. Полированные же стены из разноцветных камней. Перед ними открытые двери в другой зал. По сторонам дверей два высоких рыцаря в белых плащах, закрывавших их от шеи до пят, в шлемах, с закрытыми забралами.

«Ничего себе, “Звездные войны”», – подумал Алекс. Вдруг рыцари одновременно с металлическим лязгом вынули свои мечи из ножен и салютовали ими Алексу. Он почему-то по-военному вытянулся, хотя в этот момент душа его хотела убежать куда-то далеко. Коротко поклонился им и пошел дальше. Повернувшись, он увидел, как глаза Таши округлились от удивления. Вздвинув руки, она семенила за ним.

Следующий, тоже овальный зал заканчивался широкой лестницей, по которой, навстречу к ним сверху спускался мужчина в длинной темно-синей шелковой сутане с широким белым воротником и в шелковом же синем берете.

– Алекс, – начал мужчина, а потом с улыбкой заглянул за спину Алекса, – Таши, прошу вас, не прячьтесь. Я рад видеть вас и приветствовать в Резиденции Учителей. Я являюсь Управляющим делами Резиденции. Вы попросили о встрече с Учителями, но сейчас, к сожалению, это невозможно осуществить из-за вашего слабого здоровья. Решено отложить встречу на некоторое время. Мне поручено провести для вас экскурсию по Резиденции. Я полагаю, вам это будет интересно. Я готов ответить на все ваши вопросы. Прошу следовать за мной.

Он повел их вверх по лестнице. Поднявшись на второй этаж, лестница разделялась на две половины, как это традиционно делается во дворцах и заканчивалась балконом, переходящим в коридор, влево и вправо огибающим круглое помещение.

«Как одесский оперный», – подумал Алекс.

Управляющий с улыбкой обернулся на Алекса и открыл одну из дверей в стене. Они оказались на верхних рядах большого круглого зала, похожего на греческий амфитеатр, спускающегося к круглой же арене в центре, за-

сыпанной песком. В четырех местах амфитеатр сверху вниз прорезали лестницы. Внизу был еще один выход на арену из помещений первого яруса. Очень аскетичный, почти без украшений зал. Алекс оторопело замер. Он понял, что совсем недавно видел этот зал в своем видении. Тогда он стоял на коленях в центре этой арены.

Управляющий с теплой улыбкой посмотрел на Алекса: – Да, да вы правы, а мужик с мечом, как вы изволили выразиться – это был я.

Алекс окончательно смешался и расслабленно присел в кресло. Управляющий тихо и с видимым удовольствием смеялся. Таши недоуменно стояла, округлившими глазами смотря на них.

– Ну вот это первое интересное место в нашем комплексе помещений, – продолжил управляющий, – и как вы, наверное, догадались – это зал собраний Братства. Собрания происходят ежегодно, иногда чаще. Бывают и экстренные заседания, в частности для приема новых членов. – Он опять выразительно посмотрел на Алекса. – Этот зал вырезан в скале, как и все остальные помещения комплекса. Пойдемте дальше, мне хотелось бы, чтобы у вас хвати-

до сил осмотреть все то, что я предполагал показать вам. Они вышли из зала в кольцевой коридор и пошли по вдоль него.

– Здесь, справа, в параллельном кольцевом помещении располагается наша библиотека. Вот вход – сюда, пожалуйста.

Библиотека поразила своими масштабами. Огромные полки под потолок, уходящие вдаль по кольцевому залу. Тысячи томов. Алекс стоял потрясенный: «Отсюда можно и не выйти. Жаль только не все можно прочесть, проблема языков».

– Это уже не проблема, – сказал управляющий, – есть электронный переводчик. Он показал на стол с небольшим шкафом и экраном, – практически любой язык. Кроме того уже большая часть книг переведена и хранится в электронном виде. У нас отдельный читальный зал электронных книг. Я понимаю ваше желание и думаю, что вы сможете поработать в этой библиотеке и даже скорее чем вы предполагаете. Вам еще очень многое нужно вспомнить. Но я приготовил вам сюрприз специально для нашей встречи.

Управляющий подошел к столу, на котором лежала папка из тонкой кожи с металлическими окантовками и запором. В центре папки красовался тисненый красный тамплиерский крест. Он открыл папку и достал из нее лист бумаги.

– Это собственноручно написанное Великим магистром ордена тамплиеров господином Де Молле сообщение об отъезде вашей экспедиции с Кипра на Черное море. Я переведу: «Такого-то числа и месяца отряд в составе двенадцати человек под командованием Марка Дезире и Огюста Шуази отбыл с острова в направлении на Черное море на генуэзском корабле “Витязь”. С ними отправлена часть казны Ордена и “кольцо Приора”. Задание – укрыть ценности на хранение в одной из наших крепостей на Черном море».

– Откуда это?! – Алекс впился глазами в старофранцузский текст.

– У нас хранится архив Ордена, – сказал Управляющий с улыбкой, – вы же знаете - «рукописи не горят».

Алекс молчал, заворуженно глядя на листок бумаги. Управляющий деликатно положил руку ему на плечо.

– Держитесь, мой друг. Мне хотелось доставить вам удовольствие этой встречей с вашей прошлой жизнью. Радуйтесь, вы провели хорошие изыскания и сделали правильные выводы. А сейчас я подтвердил их документально. Надеюсь, что последние сомнения у вас, наконец рассеяны. Пойдемте дальше. Мне не хочется слишком сильно утомлять вас мелкими деталями. Помещения нашего центра располагаются по сторонам кольцевых коридоров, окружающих центральный зал. После библиотеки, в следующем коридоре располагаются кабинеты и лаборатории наших научных сотрудников. Как вы понимаете, мы проводим здесь кое-какие исследования, позволяющие нам вырабатывать правильные, корректные решения по самым разным вопросам.

Они шли по совершенно пустынному коридору с чередующимися дверями с левой и с правой стороны.

– А где все люди? – спросил Алекс. – У нас в институтах толпы народа.

– Все работают на своих местах. Одно из основных требований к нашим сотрудникам – это работа без суеты и бе-

готни. Суэта – спутник разрушений. Как вы, может быть, заметили, даже одежда наша предполагает спокойные неторопливые движения. Это было давно продумано. Задача – ощутить, как надо сделать перед тем как делать. Стараться продумать все до конца и только потом начинать реализацию. Все необходимые согласования можно осуществить не сходя со своего рабочего места. Для этого есть системы коммуникации. Зачем же бегать?

Кроме того, наш научный процесс существенным образом отличается от того, что происходит в ваших НИИ. У нас большая часть работы проходит в медитативном режиме. Поэтому мы не будем заходить, чтобы не мешать сотрудникам. Здесь у нас самые большие и практически неограниченные площади рабочих помещений. Мы можем, при необходимости, всегда вырезать дополнительные помещения в скале. Но пойдемте на третий уровень. Они прошли несколько коридоров и поднялись по лестнице на следующий этаж. Алекс обратил внимание, что все стены и полы обработаны камнем и кое-где стеклом очень сдержанно и строго. Поднявшись на третий уровень, они вышли в коридор, ведущий вокруг централь-

ного круглого помещения. Управляющий открыл двери, и они вошли в круглый зал под куполообразным потолком с алтарем в центре. Помещение алтаря отделялось от всего остального зала колоннадой из круглых изящных колонн, соединенных между собой арками и образующих галерею вокруг центральной части храма. Что это храм, Алекс понял сразу же. На алтаре стояли священные сосуды и в центре его на специальном держателе, сверкал своими гранями огромный рубин. Рубин был огранен в форме розы и закреплен в золотом кольце. Казалось, он светился сам и разбрасывал по всему залу красноватые отблески.

– Подойдем ближе, – Управляющий вывел своих спутников из оцепенения, – я полагаю, что в той экспедиции вы даже не видели этого камня, хотя везли его. Полюбуйтесь им. Как вы понимаете, это наш храм, и здесь происходят ежедневные богослужения Братства. Он расположен прямо над залом собраний Братства.

Они подошли к колоннам галереи. Алекс оперся о колонну. Из алтаря лился поток душевного тепла, чувства любви и спокойной уверенной силы, которая растека-

лась к стенам храма, преобразовываясь в сердце в какое-то высокое органное звучание.

– Как вы себя чувствуете? – поинтересовался Управляющий. – Еще одну, очень важную комнату я хочу показать вам. Следуйте за мной.

Их провожатый открыл незаметную дверь, замаскированную в стене храма, за которой была видна узкая крутая лестница, ведущая вверх. Идя друг за другом по лестнице, они поднялись на следующий уровень, где, опять же, вправо и влево вокруг центрального круглого помещения проходил узкий коридор. Как Алекс понял, помещение находилось прямо над храмом. Высокая дверь с арочным завершением вела в эту комнату.

– Здесь комната собраний Учителей, – в голосе Управляющего слышалась торжественность, – входить туда мы не будем, но посмотреть с порога сможем.

Это была первая дверь, которую Управляющий открыл ключом. Он распахнул обе створки. Сравнительно небольшая круглая комната с белыми стенами. В центре ее большой круглый стол и семь одинаковых кресел по периметру.

– Боже мой! – воскликнул Алекс, – это стол короля Артура!

Алекс не понимал, почему он так сказал. Потом часто вспоминая этот момент, он задавал себе вопрос – почему он так решил, ведь он никогда особенно не интересовался тем историческим периодом. Но все-таки эти слова вырвались у него.

Управляющий довольно хмыкнул, улыбнулся, но ничего не сказал.

Атмосфера в комнате звучала какими-то фантастическими красивыми мелодиями, ощущаемыми внутри себя каждым из пришедших. Не то чтобы войти в эту комнату, пошевелиться было невозможно. Инстинктивно гости склонились в поклоне на пороге. Подождав немного, Управляющий, также с поклоном, закрыл двери. Наступила тишина и абсолютный покой. Уходить не хотелось. Деликатно выждав время, Управляющий попросил следовать за ним. Они прошли в другую сторону от входной лестницы. Неожиданно перед ними в сторону отъехала часть стены. Открылся лифт. Они вошли в него. Дверь закрылась, и лифт поехал вниз. Вышли они из него на

первом уровне, рядом с той лестницей, с которой началась их экскурсия.

Возле лифта их ждал высокий мужчина в такой же синей сутане, как и Управляющий. В руках он держал две синие сумки. Он склонился в глубоком поклоне перед гостями. Они так же ответили ему.

– Мы не принимаем пищу в комплексе помещений Резиденции и потому не проводим здесь торжественных обедов, – продолжал Управляющий, – и даже наша столовая находится довольно далеко, нужно ехать внутренним транспортом. Поэтому, простите, я не предлагаю вам чашечку кофе или чая, как это принято у вас. Но я хочу вручить вам подарки, в память о вашем посещении Резиденции. Это Вам Таши, – показал он девушке на изящную женскую сумку, которую держал мужчина. – А это вам, Алекс. Мой помощник донесет их до вашей машины. И все-таки, чтобы не быть негостеприимными и не оставлять вас голодными, дома вас ждут «гостинцы», как говорят у вас в России. Вы попробуете нашу кухню. Курьер уже отвез посылку к вам. А теперь, позвольте проститься. Рад был с вами познакомиться.

Управляющий поклонился и сложил руки в индийском приветствии. Гости также поклонились и направились к выходу. Рыцари повернулись к ним лицом и опять салютовали мечами. Алекс остановился перед ними и уже подчеркнуто склонился в поклоне. В дверях он повернулся, чтобы запомнить этот момент. Управляющий стоял там же, с руками сложенными в приветствии на груди. Голова его была наклонена вперед, а глаза закрыты.

Казалось, что их экскурсия была недолгой, но тем временем уже наступил вечер. Помощник Управляющего поставил в багажник сумки, поклонился и ушел. Они стояли возле машины молча вдвоем в каком-то возвышенно радостном состоянии, перед этим величественным зданием, в котором всего лишь за один день было пережито так много.

Алекс тяжело влез в машину и только тут понял, как он устал. Таши вся светилась счастьем. Они сидели молча, каждый в своих переживаниях. Вдруг она сказала:

— Я вам так благодарна за этот день, вы и не представляете, сколько сделали для меня!

Он недоуменно посмотрел на нее, но промолчал.

Машина вырулила из ворот, и они медленно закрылись за ними. В дороге ему стало нехорошо, и он вдруг как-то резко провалился в сон. Проснулся от толчка тормозящей машины во дворе дома. Дверь машины была открыта, и Таши уже не было рядом, она щебетала в группе встречающих. Карл помог ему выбраться из машины с другой стороны и, поддерживая, повел в дом. В гостиной на столе стояла большая корзина. Никто не притронулся к ней. Ждали их. Таши вопросительно посмотрела на Алекса.

– Конечно, раскрывайте ее, будем ужинать. Я полежу минут пять, и подойду тоже.

Карл отвел его в комнату. Надо было в первую очередь снять чужой красивый костюм, чтобы не испачкать его.

Алекс завалился на постель в блаженном состоянии тихого счастья. Не было сил двинуть рукой или ногой. Пришел Карл, сделал укол. Алекс начал потихоньку одеваться. Влетела Таши, неся сумку с его подарком:

– Как вы себя чувствуете?

– Сейчас спущусь, сил нет, помогите мне встать, пожалуйста, – попросил Алекс.

Она помогла ему подняться с кровати и повела вниз. Корзина была уже открыта, угощение выложено на стол. Какие-то необыкновенно приготовленные овощи с рисом, пирог с капустой по-русски, и множество маленьких пирожков. Джем, мед, различные орехи и множество всяких сладостей на индийский манер. Видимо, Таши уже рассказала о поездке. Все с интересом и скрытым вопросом посматривали на Алекса. Пришел директор школы, присоединился к ужину. Ему было также интересно все узнать. Таши в который раз рассказывала об экскурсии. О том величественном и торжественном состоянии, которое царило в помещениях Резиденции, о рыцарях в дверях, об Управляющем делами и многое другое.

Алекс очень устал и не хотел говорить. Это не была физическая усталость, скорее сильная эмоциональная встряска – ибо то, что он пережил за сегодняшний день, сильно перевернуло что-то в нем самом. Почему-то он чувствовал себя сопричастным тому месту. Хотя всеми силами гнал от себя эту мысль как проявление гордыни или завышенной самооценки.

Он с удовольствием ел пирог с капустой и овощи с удивительным вкусом, реально почувствовав себя очень голодным, чего не было из-за его болезни довольно давно. «Может быть, я все-таки поправляюсь, – подумал он, – и будем жить дальше».

Таши, с улыбкой взглянула на него:

– Это настроение мне уже нравится.

Вдруг отец Таши встал и очень церемонно произнес:

– Я очень рад, что моя дочь привезла вас сюда, и вы остановились в моем доме. Благодаря вам Таши побывала сегодня в Резиденции, где никто из нас никогда не был и это большая честь для нас всех. Я хочу выразить вам свою искреннюю признательность и благодарность.

Алекс удивленно захлопал глазами, смутился:

– О чем это вы, я попал сюда только благодаря вашей дочери, и я пока еще сам не понимаю, как это все произошло. Давайте лучше пить чай.

Все рассмеялись и оживились. К Алексу тихо подошел Карл:

– Мне хотелось бы, чтобы завтра вы провели день здесь дома, или может быть, немного погуляли. Вам необхо-

димо отдохнуть. Налицо сильная нервная перегрузка. – Впервые мне хочется того же, – рассмеялся Алекс, – я согласен.

Еще долго продолжались обсуждения сегодняшнего события. Даже Алекс что-то рассказал о своих переживаниях. Но сославшись на усталость, он рано отправился в свою комнату. На стуле возле кровати стояла сумка с его подарками. Сумка сама по себе напоминала портфель для ноутбука из темно-синей блестящей ткани. Внутри сумки оказался планшет. Обычный земной планшет в комплекте с зарядным устройством и какой-то периферией. «Надо будет завтра попросить Дана включить его», – подумал Алекс. Кроме планшета там лежал ежедневник с обложкой, инкрустированной камнями с изображением рубина. И еще какие-то коробочки. Но сил уже больше не было. Алекс, не раздеваясь, упал на кровать и, не выключив света, уснул.

ГЛАВА 10. В ГОРОДЕ

Только утром он обнаружил, что спал в одежде. С удовольствием постоял в душе. Сегодня самочувствие было уже гораздо лучше. Откуда-то пришли силы, и появился голод. Одеваясь, он взглянул на часы и понял, что проспал почти до полудня. Осторожно ступая, спустился в гостиную. Там сидела одна Анна.

– Меня попросили вас накормить, – сказала она, – все разошлись по делам, обещали скоро вернуться. Карл просил, чтобы вы никуда не выходили, дождались их. Что вы предпочитаете: кашу или омлет?

– Кашу. А не осталось ли там немного того пирога с капустой? – спросил Алекс.

– Сейчас принесу, и какао тоже. Садитесь, располагайтесь. С удовольствием он занялся завтраком. Пицца ощущалась как-то иначе, вкуснее что ли. Он понять не мог по-

чему, но набросился на нее с жадностью, как будто не ел неделю. «Пожалуй, можно было бы еще и омлетик», – подумал он. Но вспомнил о своем весе и решил остановиться. Он с удовольствием сидел просто, по-домашнему за столом, никуда не торопясь. Ничего не хотелось делать. А хотелось просто быть и наслаждаться уютом этой простой минуты. Когда у тебя вроде бы есть все, что тебе нужно и уже больше ничего не хочется. Как у Фауста: «Остановись мгновение – ты прекрасно». «Ну и что? Это все, что тебе действительно нужно?» – задал он вопрос себе.

– Нет, это просто вы очень устали, – Таши незаметно появилась в комнате, – отдыхайте и наслаждайтесь.

Карл вкатил в комнату кресло с мамой Таши. За ними вошла Ева с сумками, в пакете у нее лежали рентгеновские снимки.

– Мы, ездили в поликлинику к врачу по поводу маминых ног, – сказала девушка, – есть серьезные надежды на излечение. Это радует. Я вижу, Анна вас покормила.

– Да, все в порядке. Я наслаждаюсь бездельем, – ответил Алекс.

– Ну, вам это не повредит, – в дверях появился Дан, – я сам люблю посибаритствовать иногда. Как вы себя чувствуете? Вчера мы разволновались, вы выглядели очень усталым. – Да, заснул сразу же, даже не раздевшись и не выключив свет, – ответил Алекс.

– Свет мы выключили, но беспокоить вас не стали, – засмеялся Дан, – но сегодня вы выглядите гораздо лучше.

– А что вам подарили? – из глубины дома появилась Таши.

– Планшет, красивый ежедневник и еще какие-то коробочки, я не успел посмотреть. Мне хотелось бы включить планшет – может быть, там что-то есть, – попросил Алекс.

– Я сейчас принесу, – девушка повернулась и ушла.

– Я слышал, что обычно, после посещений подобных мест, у людей резко улучшалось здоровье, – заметил вошедший Карл. – Сама атмосфера там целительная. Я очень надеюсь, что ваше состояние изменится. Но все равно необходимо поберечься, сил у вас еще не так много.

Вернулась Таши, неся в руке синюю сумку. Достали и включили планшет. В его памяти находился фильм о стране, отчасти напоминающий туристические реклам-

ные ролики о путешествиях, но в отличие от них содержащий более глубокие сведения об истории, образе жизни и труде жителей.

Страна располагается на фрагменте планеты, который по отношению к самой Земле является параллельным миром, материя которого отличается от материи самой планеты наличием еще одной степени свободы в молекулах. В итоге образовавшиеся пространства не пересекаются, а существуют как бы одна в другой. Имеются зоны переходов и люди могут безболезненно перемещаться по ним. Эти зоны не стабильны и периодически исчезают и появляются в разных местах.

Большая часть населения в этом мире живет под землей. На поверхности находятся только три области населенные людьми. Эти территории со всех сторон окружены пустыней и важнейшей задачей настоящего времени является освоение этих безжизненных земель, что позволило бы большому числу жителей выйти на поверхность. Одной из этих областей управляет Аран, и в фильме было дано интервью с ним. Еще показана была небольшая область с поселениями на поверхности – очень на-

поминающая оазис в пустыне. Производство страны в основном связано с горнодобывающей и перерабатывающей промышленностью. Названий Алекс не запомнил. Но его привлекла одна фраза из фильма о том, что помимо этой страны, существуют еще несколько больших населенных областей в этом параллельном мире. В том числе, одна из них расположена в области южного полюса Земли. Тут же в голове Алекса возникли обрывки информации о создании немцами во время Второй Мировой войны так называемой Новой Швабии в подземном пространстве в районе южного полюса, и построенной там базе подводных лодок. И о людях с высоким уровнем цивилизации уже живших там к тому времени. Об американской экспедиции военно-морского флота под командованием адмирала Берда и разгроме ее этими людьми, обладавшими каким-то совершенным оружием. И последующем после экспедиции полете самого Берда на самолете в эту область, и о его возвращении. В фильме указывалось, что эти страны контактируют друг с другом, сообщаются и имеют какие-то совместные деловые проекты.

Информация была очень скупой и сжатой но, тем не менее, давала какое-то представление о масштабах страны и образе жизни обитателей. По фильму трудно было представить уровень развития цивилизации страны и структуру ее жизни. Было понятно, что авторы очень многое сознательно оставили за кадром. Алекс и сам понимал, что далеко не все, что он видел сам, могут правильно воспринять даже его друзья. Складывалось впечатление, что после жесткой секретности руководители государства хотят постепенно открывать для людей земли сведения о своей стране.

– Мне хотелось бы узнать подробнее о подземных туннелях, о которых много слышал, которые якобы пронизывают всю землю, – спросил он у Дана, – насколько это соответствует действительности? Как между собой общаются эти страны?

– Вы правы, – начал Дан, – действительно, туннели – это самая таинственная страница в истории нашего мира. Туннели через всю планету. Существуют ли они? Да существуют. Кем построены они? Если они вообще построены, а не являются природным явлением. На это ответить трудно.

Большая часть их – природного происхождения. Но есть просто огромные участки, явно искусственно построенные в какие-то незапамятные времена. Есть предположение, что Учителя, которые управляли миром в те далекие годы, еще до событий известных у вас как «Битва Богов», создали эти туннели. Зачем? Однозначного ответа нет.

Эти туннели проходят в нашем пространстве и переходят в пространство основной планеты через порталы. У нас разработаны транспорты для высокоскоростного перемещения по этим подземным ходам, и мы можем под землей достаточно быстро попасть практически в любую точку земного шара, куда проходят эти туннели. Имеются их очень точные карты. Но эти карты, как вы понимаете, секретны. Мы и сейчас постоянно развиваем сеть этих подземных ходов. Существует хорошо отработанная эффективная технология их проходки. Именно по этим туннелям Таши с друзьями недавно путешествовала в Индию.

Вы правы относительно Антарктиды. Там действительно расположена страна, которая приняла выходцев из фашистской Германии, но они резко изменили свое миро-

воззрение, когда прибыли туда. Действительно, и у них, и у нас имеется оружие, которое, как выражаются в вашей прессе, способно дать отпор любому агрессору. Но война – это последний аргумент, от ее последствий страдать будут все. И у нас это хорошо понимают.

То, что происходит с человечеством на земле – это воля Высших сил. Мы в это не вторгаемся.

Как вы понимаете, многое из того, о чем мы с вами сейчас говорим практически недоступно сознанию большинства людей на земле, да и у нас, кстати, тоже. Но, все равно, это очень важно для понимания нашей жизни. Я рад, что вы задали мне этот вопрос.

– А как же вулканические процессы, прорывы магмы через оболочку земли? – спросил Алекс.

– Они носят ограниченный характер и сосредоточены в уже давно определенных зонах, которые туннели обходят, – продолжил Дан. – Хотя было несколько катастроф, прорывов магмы в полости ходов. Но все это было быстро ликвидировано.

– А можно ли посмотреть ваши проходческие машины? – заинтересовался Алекс, – ведь это очень трудоемкий

процесс. Я вспоминаю наше московское метро. Как вам удастся строить такие протяженные туннели? Ведь этот процесс должен быть очень эффективным.

– Я завтра узнаю, где у нас поблизости ведется проходка туннелей, – вмешалась в разговор Таши, – и мы съездим туда. А сейчас я предлагаю вам прогулку по городу. Ведь вы его толком и не видели. Если, конечно, чувствуете в себе силы для этого.

– С удовольствием пройдуся с вами, – сказал Алекс, – я давно не ощущал себя туристом.

Светящийся воздух города вызывал действительно необычное ощущение – как будто находишься в тумане, через который хорошо видно. Вышли на площадь. В разные стороны лучами расходятся улицы. На противоположной стороне площади большой храм, чем-то напоминающий Собор Святого Петра в Ватикане. Вокруг него огороженное пространство с лавочками, на которых сидят и даже лежат люди. Вдоль ограды собора большие вазоны с деревьями и кустами. Справа от собора ратуша и мэрия – классическая европейская структура центра города. Таши объяснила, что город в

том виде, в каком он сохранился, формировался в основном пришельцами с земли. Именно они принесли с собой в этот мир традиционные архитектурные концепции, при чем сохранили привычные для проживавших ранее на этой земле радиально кольцевые структуры городов. Люди, которые изначально жили здесь под землей, не создавали больших поселений. Количество жителей определялось возможностями места по производству продуктов питания. Хотя уже существовал товарообмен между разными поселениями, специализирующимися на производстве различных товаров и продуктов.

– Пока, к сожалению, зелени в городе не много, – объясняла Таши, – зелень вышла на улицы города из домов совсем недавно, когда удалось установить достаточно стабильное освещение. Но, по-прежнему, почти в каждом доме люди выращивают цветы. Иногда даже создают оранжереи с постоянной подсветкой, где разводят даже овощи и фрукты.

– Такое строительство, наверное, очень дорого – спросил Алекс, – кому это по карману?

– Отнюдь нет, – возразила Таши, – размер дома или квартиры определяется способностью жителей содержать его, так как у нас не принято иметь наемный обслуживающий персонал. Чтобы между людьми не возникало отношения хозяин – слуга.

Вы видели наш дом. Этот уровень жизни наиболее характерен для страны. Хотя в основном люди предпочитают квартиры. Наше домашнее хозяйство находится на попечении сестры. В этом ей еще помогает отец. Анна занимается переводами, она знает несколько языков, и потому часто может работать дома.

Но самое главное, что позволяет людям уделять больше времени досугу – это продолжительность рабочего дня. Он гораздо короче, чем у вас на земле. Мы не производим столько продукции, сколько производите вы. Ваше общество потребления настроено на создание товаров с коротким сроком жизни, вынуждающим потребителей часто менять их на более совершенные, зачастую реально не нужные. Ваши свалки заполнены умершими вещами, которые могли бы служить гораздо дольше, если бы их сделали совсем немного качественнее. Но для возрас-

тающего оборота и роста прибыли необходимо заставлять покупателя все время приобретать новые и новые товары. Как вы понимаете, это порочная практика.

Наша промышленность выпускает надежные товары с широким диапазоном их использования, обеспечивая повседневную жизнь людей всем необходимым. У нас много небольших ремонтных мастерских, где могут даже модернизировать какую-то технику, дав ей еще дополнительное время жизни.

Рабочий день не превышает шести часов. И на ряде предприятий давно существует четырехдневная рабочая неделя. Люди имеют реальные возможности для своего культурного и духовного развития.

– Хорошо, а что это за люди, возле храма, которые спят на лавках. Это что, бездомные? – спросил Алекс.

– Нет, что вы, – улыбнулась Таши, – они не спят. Это такая форма медитации, или молитвы. Есть люди, желающие проводить в храме все свое свободное время. Они почти живут тут. Но у каждого есть свое жилье. Первое время у нас были монастыри. Но потом потребность отгородиться от мира исчезла. Мир перестал быть агрес-

сивным. Это как бы современные монахи. Они ночуют дома, но большую часть времени проводят здесь. Они получают от города необходимый прожиточный минимум продуктов для жизни.

– А где ваши производства? – спросил Алекс.

– Они на окраинах города. Есть предприятия, которые размещены внутри стен пещеры. Они у нас небольшие, но достаточно эффективные. Да и жителей у нас в стране не так много, всего несколько миллионов. Нам не нужны большие производства.

– А продукты питания? – спросил Алекс.

– Это целые тепличные районы в пригородах, кое-где в городе видны зарева их огней, – отвечала Таши, – овощи и фрукты у нас в достатке. С хлебом еще есть проблемы, но и это решается. У нас ведь дефицит посевных земель и света, необходимых для выращивания зерновых культур. Об этом мы с вами говорили на нашей биостанции в пустыне.

– А почему у вас еще ездят автомобили на двигателях внутреннего сгорания, они же загрязняют воздух и много шумят? – поинтересовался Алекс.

– Да, вы правы. Но, к сожалению, поле от генераторных установок быстро затухает под землей, – отвечала Таши, – в туннелях устанавливают ретрансляторы, но их все равно не хватает. Кроме того, это в основном строительная техника. Она работает там, где все начинается с нуля. При первой возможности там размещают ретрансляторы.

– А какие музеи у вас есть? – допытывался Алекс, – художественные галереи есть?

– Да, конечно. Мы можем посмотреть. Пойдемте, здесь недалеко музей изобразительных искусств. – Таши повела их за собой. – Кстати, вы увидите разницу в живописи художников подземного мира и тех, кто живет на поверхности. Как вы догадываетесь, у нас различно устроено зрение. У людей, живущих под землей, оно настроено на восприятие тонких нюансов живописных оттенков в основном теплых цветов. Это как восточная азиатская музыка. Для европейцев она кажется однообразной, а восточные композиторы различают четверти, шестые доли и даже еще более мелкие деления тонов. Таши свернула в одну из лучевых улиц, сходящихся к

этой площади, и где-то через сто - двести метров они подошли к зданию псевдоклассического стиля, напоминающему Музей изобразительных искусств имени Пушкина в Москве. Несколько меньшего размера, в два этажа, со строгим палисадником перед зданием, с кованой решеткой, окружающей его.

Коллекция музея удивила Алекса. В первую очередь большим археологическим отделом, с уникальными артефактами, подобных которым он не видел в Москве. Живописная коллекция была не очень большая, но представляла исторически все основные изобразительные направления.

Большой отдел посвящен творчеству художников подземного мира с древних веков до наших дней. Конечно, очень своеобразная коллекция. Действительно не богатая по цвету, но очень разнообразная по оттенкам и тональности. Алекс с радостью увидел среди работ поиски художников в интуитивной живописи. Здесь люди начали разрабатывать эту тему раньше. Единственное, что им не хватало – солнечного света.

Таши прочла его мысль:

– Вот почему я мечтаю вывести людей на поверхность земли. Хотя бы на какое-то время в году, чтобы каждый мог свободно пожить там.

– А как ваши глаза переносят солнечный свет? – спросил Алекс.

– Да. Это тоже проблема. У нас другой спектр восприятия освещения. Рецепторы, отвечающие за улавливание дневного света, атрофированы, – отвечала Таши. – Но уже достигнуты успехи в работах по адаптации нашего зрения. Мои глаза почти полностью приспособились к дневному свету.

– Музей замечательный, – сказал Алекс девушке, – откуда такая богатая археология?

– Благодаря туннелям, – ответила Таши. – Мы находим очень многое, что было когда-то укрыто в подземных хранилищах. Экспедиции работают в самых разных частях планеты. Есть еще музей при политехническом институте. Там собраны достижения предыдущих цивилизаций в технической и технологической сферах. Есть артефакты, которые мы не в состоянии повторить на современном уровне развития нашей науки и вообще не

понимаем их предназначения. Но они открыты для исследования. Их может увидеть каждый.

– Я рад за ваших людей, которые могут здесь учиться, – произнес Алекс задумчиво, спускаясь по лестнице музея к выходу, – тут есть все, что нужно для формирования нормального культурного человека. Три вещи создают страну – наука, искусство и философия. У вас все это есть и хорошо развито. Да еще руководство Учителей. Вам можно только позавидовать. Однако знаете, я совсем не устал, но очень проголодался, что, в общем-то, для меня не характерно. Обычно все было наоборот. Есть у вас какие-нибудь кафе, столовые?

– Это входит в программу нашей прогулки, – кивнула его спутница, – я поведу вас в мое любимое кафе, где мы иногда собираемся с друзьями. Но меня радуют изменения в вашем организме.

Маленькое уютное кафе недалеко от музея, конечно, по женскому вкусу – чай, кофе и сладости. Хотя были и серьезные блюда и супы.

– Странно, но после угощений, которые нам прислали из Резиденции, мне хочется только вегетарианскую

пищу, – сказал Алекс, – и я бы съел суп и овощное рагу. Может быть, мне сегодня разрешат кофе? – с надеждой посмотрел он на Карла.

– Только маленькую чашечку капучино с корицей, – смеясь, ответил Карл, – и я тоже не откажусь.

Народа было мало, еще две пары сидели по разным углам в зале, тихо беседуя. Компания во главе с Таши расположилась за большим столом в центре кафе. Заказ принесли быстро.

В конце обеда Таши передала какую-то карточку официантке и та ушла с нею.

– Я так понимаю, – спросил Алекс, – вы сейчас расплачиваетесь. Как это у вас происходит? Вы все время говорите, что денег у вас нет. Но какой-то единый обменный эквивалент у вас есть?

– Это то, что у вас называется «виртуальные деньги», – начала рассказывать Таши. – У каждого из нас есть карта. В начале каждого месяца на нее начисляются баллы на питание и все возможные льготы. Сюда же начисляется зарплата. Вы можете использовать баллы для приобретения продуктов по гарантированному питанию, как

и предполагалось, в специальных пунктах. Это будет выгоднее, чем покупать в магазине. А можете использовать их по своему усмотрению, если вам продукты не нужны. Вам начисляются баллы на жилье – коммунальные услуги. Вполне достаточно для средней квартиры. Если хотите что-то неординарное, то вам придется доплачивать. В общем, вариаций взаимоотношения с баллами очень много – можно передавать баллы кому-то, накапливать их. Единственное, что запрещено – это передавать баллы в рост. Все самое отвратительное с деньгами начиналось с ростовщичества. Главное, что мне хотелось чтобы вы поняли – обеспечение нормального среднего уровня жизни государство берет на себя. В моей семье мы доплачиваем только на содержание автомобиля – налог на поддержание генераторных станций и техническое обслуживание машины. Общественный транспорт бесплатный. Официантка принесла карту и пакет со сладостями. – Это нам к ужину, – объяснила Таши, – на вечерний чай к нам сегодня собирался директор школы. Все поднялись уходить, и в этот момент в кафе вбежал запыхавшийся директор школы.

– Мы только что о вас говорили, – сказала Таши, – вы же собирались прийти вечером.

– Я обязательно приду к вам вечером, – ответил директор, – но у меня вопрос к Алексу. Я нашел в интернете ваш сайт и хотел просить вас провести мастер-класс по вашей технологии разливов со старшеклассниками в школе. Возможно ли это?

– Почему нет? – ответил растерянный Алекс, – конечно можно.

– Что для этого нужно? – спросил директор.

– Пленка – закрыть столы, стекла, столярный уровень, картон и гуашь.

– А какой картон? – спросил директор.

Алекс начал объяснять, директор прервал его:

– Представьте себе лист, как он выглядит.

Алекс сосредоточился.

– Я понял, спасибо, – сказал директор, – вечером я найду договориться окончательно, если мы все достанем.

Он раскланялся и убежал.

– Вот он такой, для детей делает все, – сказала Таши.

– Скажите, а разве у вас есть земной интернет? – Алекс не уставал удивляться.

– У нас есть внутренняя сеть для общего пользования, – объясняла Таши. – Руководителям предприятий и тем, кому по роду деятельности нужен земной интернет, разрешен доступ. Остальным по заявке могут его предоставить, но фильтрованный. Он содержит слишком много разрушительных энергий.

– Пойдемте дальше гулять по городу, – предложила девушка, – что бы вы хотели еще увидеть?

– Покажите теперь мне то, что вы хотели бы мне показать, – попросил Алекс.

– Тогда мы пойдем в городской парк, там сейчас выставка цветов, – предложила Таши.

Это было действительно удивительное зрелище. Цветы были размещены в парке группами с индивидуальной подсветкой. Причем фонари были скрыты между деревьями и кустами, и цветы как бы горели в окружающем сумеречном пространстве. Это было действительно очень красиво.

Но Алексу было не до цветов. Он думал о предстоящем выступлении.

– Я не представляю, что им говорить, – растерянно обратился он к Таши, – ваши дети столько знают, что мне кажется, я не скажу им ничего нового.

– Может быть, они и знают много, но никогда эти знания не были сформулированы словами, не были упорядочены, – сказала Таши, – вы поможете им хотя бы собрать какие-то понятия в систему. Да и многое они не знают, не говоря уж о самом процессе работы, он достаточно необычный.

– Откуда вы знаете об этом? – удивился Алекс.

– Мне хотелось больше узнать о вас, я видела этот сайт, – смутилась она и отвернулась.

По дороге домой зашли в магазин купить еще что-то к ужину и на завтрашний день.

Вечером пришел директор школы, уверил, что достал все необходимое и ждет Алекса ко второму уроку.

Таши сказала, что завезет его в школу. Потом поедет по делам и захватит его по окончании занятий.

ГЛАВА 11. МАСТЕР-КЛАСС

Утро следующего дня выдалось туманным. Откуда-то появившийся туман заполнил улицы большими медленно плывущими клубами. Его светящаяся масса с блуждающими в ней человеческими фигурами производила несколько сказочное впечатление.

Директор встретил Алекса на крыльце школы и отвел в класс. Напутствуя его перед занятием, он предупредил: – Рассказывайте им все то, что вы рассказываете своим ученикам там на земле. Наши дети – слушатели благодарные, они все поймут. К тому ж, они любят, когда к ним приходят новые лица, особенно с той, другой земли. Конечно, в начале Алекс нервничал. Но раскладывая и выставляя горизонтально стекла на столах немного успокоился и настроился. Картон, который достал директор, был в точности тот, который он хотел. Таши осталась на

его урок, устроившись в дальнем углу класса вместе с директором.

Алекс решил говорить о том, о чем всегда рассказывал на земле на своих уроках. Но стоило ему только начать, как он почувствовал, что в груди его образовалось странное пространство, может быть даже какая-то субстанция – теплая, умная, любящая, очень приятная. Она вытекала потоком из его сердца ко всем детям, прикрытая сверху словами, казавшимися ему иногда совершенно ненужными. Как будто все самое главное и было в этом потоке. Дети все понимали, и заворуженно смотрели на него, сидя неподвижно, как маленькие статуэтки. Он показал им разлив, используя свои любимые, сине-фиолетовые и желтые цвета. Он рассказал им все, что рассказывал всегда – про то, что это живописная медитация, что не надо думать, нужно слушать себя и выбирать те цвета, которые вам хочется использовать и как их разливать. Когда они начали работать, конечно же, их картонные заpestрегли голубыми, желтыми, зелеными и белыми цветами. Теми цветами, которых так не хватало им в их жизни – цветами неба, солнца, травы. Краски двига-

лись, перемешивались, создавая удивительные необычные сочетания и формы тонких переходов и прозрачных кружев. В какой-то момент Алекс, сидя возле ученика, которому он что-то подсказывал по работе, вдруг почувствовал какое-то изменение атмосферы вокруг себя. Он резко повернулся и взглянул через плечо. На мгновение он увидел несколько человек – художников, в темно-синих шелковых блузах и таких же беретах, сидящих и стоящих возле детей, нагнувшихся над их работами. У одного из них было большое кружевное жабо. В дверях, улыбаясь, стоял Управляющий делами Резиденции. Секунда, и видение исчезло. Алекс, оторопело оглядывая класс, столкнулся со взглядом расширенных глаз Таши. Она, видимо, тоже все видела. Они смотрели друг на друга, осознавая, что это было. Потом она встала и вышла, а Алекс погрузился дальше в работу. Директор продлил занятие на еще один урок, поменяв расписание, не желая прерывать это детское творчество, рождающее удивительный поток живописных образов. Момент завершения пришел неожиданно и сразу у всех. Все одновременно остановились, понимая, что работа завершена

и удивленно рассматривали получившийся результат. Потом было море искреннего восхищения, восторгов и слов благодарности и Алекс, сказав, что ему нужно вымыть испачканные в краске руки вышел в коридор, подавляя собравшиеся возле переносицы старикиевские слезы. Директор что-то говорил ему, держа под руку, и вел в туалет для преподавателей, где бы ему было удобнее помыть руки. Все это было как какой-то вихрь – очень добрый и теплый, прокатившийся по школе. Учителя, здороваясь, спешили мимо них в тот класс, другие дети собирались у входа в аудиторию, не решаясь войти.

Алекс пришел в себя через какое-то время, сидя в кабинете директора, угощавшего его чаем с какими-то травами. Директор был очень доволен и не скрывал этого. Может быть, его не посетило то видение, но он прекрасно почувствовал приход неких сил, да и все ощутили это. В кабинет зашла учительница, классный руководитель детей, с которыми занимался Алекс.

– Дети не уходят домой, – сказала она, – ходят, рассматривают работы. Из других классов ученики тоже пришли, и учителя обсуждают. – Уходя, она глядя на Алек-

са сказала: – спасибо вам, мы давно не переживали такой высокой радости.

«Значит, все-таки это кому-то нужно», – подумал Алекс. – А почему вы в этом сомневались? – удивился директор, – теперь мы все будем ждать вас и продолжения этой техники.

В кабинет вошла Таши:

– Что вы тут устроили! Я давно не видела школу в таком возбуждении, а боялись, что останетесь без работы. Я узнала: здесь недалеко проходят туннель для одного завода. Правда работает маленькая машина. Нам согласились показать процесс. Мы можем поехать сегодня или завтра, как вы захотите.

– Таши, садитесь с нами чай пить, – засуетился директор, – я так признателен вам и Алексу за сегодняшний день. Там в классе что-то произошло неординарное. Я не понимаю что, но таких высоких переживаний я тоже давно не испытывал. Ваше искусство действительно необычно.

Таши и Алекс переглянулись между собой.

– Присаживайтесь к нам, – Алекс пододвинул стул девушке, – меня удивляет, что я совершенно не устал. Там,

у себя, я бы уже давно лежал. Я готов сегодня поехать посмотреть проходку. Но, как вы? Я понимаю, что отнял у вас много времени на эту командировку. У вас ведь тоже полно своих дел. Видимо пора заканчивать это мое путешествие.

– Ну, еще несколько дней есть, – обнадежила его девушка, – а потом меня начнут искать. Но, благодаря вам, я повидалась с родителями, так что рада этой поездке. Допивайте чай и поедem, если вы хотите сегодня все увидеть.

ГЛАВА 12. МАШИНА ДЛЯ ПРОХОДКИ ТУННЕЛЕЙ

До автомобиля их провожали рисовавшие дети и еще половина школы, набежавших любопытных, и несколько учителей. Рядом с Алексом суетливо семенил счастливый директор. Обращаясь к Таши, он говорил:

– Я понимаю, что уже надоел вам, но если позволите, я бы заглянул вечером еще повидаться.

– Если бы вы даже остались у нас жить, я все равно была бы вам рада, рассмеялась Таши. – Конечно, приходите.

Они поехали только вдвоем. Машина вырулила из двора школы и повернула на улицу, направляясь к выезду из города. По серпантину они поднялись к началу шоссе, по которому приехали в город. Здесь, от небольшой площадки в сторону уходил новый туннель. Из него периодически выезжали маленькие машинки, похожие на наши квадроциклы, тянущие на прицепе контейнеры с

породой и увозящие их в темноту по шоссе. На площадке были сложены мешки, пластиковые бутылки и ящики с какими-то материалами. Стояли машины.

Таши припарковала здесь автомобиль, и они пошли к туннелю. Навстречу к ним уже шел вышел мужчина в удивительно светлом комбинезоне и каске. В руке он нес еще две каски. С улыбкой, он представился:

– Отто, начальник строительства этого туннеля, мне приятно, что вам наша работа показалась интересной. К нам не так часто приезжают посмотреть.

Раздав каски, он повел их за собою в туннель. Здесь Алекс увидел ту самую тележку, на которой он когда-то в первый раз въехал в новый для него мир. Увидев интерес Алекса, Отто объяснил, что это упрощенный автомобиль который ориентируется по стенам туннеля и двигается только вперед и назад. Они сели в тележку и въехали в туннель. Проехав до ближайшего расширения, оставили тележку, сдвинув ее руками в сторону с проезжей части и пошли дальше пешком. Впереди был слышен гул работающего агрегата. Навстречу им двигались машинки, буксирующие контейнеры с породой. Справа вдоль

стенки туннеля цепочкой стояли пустые контейнеры. Наконец они увидели работающий проходческий щит. Агрегат двигался довольно быстро, уходя вперед почти со скоростью пешехода, оставляя после себя круглый, гладкий, блестящий туннель. Сзади в торце агрегата было два больших люка. Двое рабочих быстро подкатили пустой контейнер к правому люку и зацепили его за приемное устройство.

– Вам повезло, – сказал Отто, – сейчас мы будем перезажать агрегат необходимыми материалами – это любопытно.

К агрегату подъехал маленький грузовичок, кузов которого был загружен мешками и большими пластиковыми бутылками. Агрегат прогудел и остановился. Открылись люки. Из левого выдвинулся загруженный контейнер с породой, в правый стал втягиваться пустой контейнер. Юркая машинка тут же зацепила загруженный контейнер и потянула его к выходу из туннеля. Из агрегата выдвинулся лоток, на который двое рабочих сгрузили с кузова пластиковые бутылки. В открывшийся снизу агрегата ящик они свалили мешки.

Позвольте, я вам объясню, – заговорил Отто, – нами разработана жидкость, которая условно говоря, размягчает любую породу, что облегчает и позволяет достаточно быстро вести проходку. Эту жидкость только что загрузили в пластиковых бутылках. Она подается через форсунки на поверхность стены перед режущими инструментами агрегата. Перемолотую породу мы смешиваем с разведенным стеклом и напрессовываем ее на стены туннеля, довольно толстым слоем. При этом в него закладываем углепластиковую арматуру, по спирали располагающуюся в глубине этого слоя. Образуется весьма прочная, армированная труба из частиц породы, склеенных между собой стеклом. Стекло, как вы видели, только что загрузили в мешках. Остатки породы высыпаются в контейнеры и вывозятся. Пожалуй, это самая хлопотная часть нашей работы и здесь задействовано самое большое количество людей. Контейнеры заполняются довольно быстро, и приходится часто их менять. Мы вывозим породу и обычно заполняем ею ненужные полости в пещерах. Это маленькая проходческая машина, довольно старая и используется для небольших работ. Мы прокладыва-

ем здесь проезд к цехам завода. Получится несколько сот метров, может быть километр. Хотите посмотреть кабину, они сейчас начнут работать?

Алекс кивнул. Отто подвел их к небольшой лесенке сбоку машины. Поднялся по ней и открыл дверь внутрь агрегата. Они прошли всю машину по коридору и попали в кабину. Оператор сидел в довольно просторном помещении, окруженный пультами. Он что-то включал на них, проверял показания приборов и записывал их в журнал. Увидев Отто, он кивнул ему и продолжил свое занятие. Наконец он отложил журнал, выпрямился в кресле, дал звуковой сигнал и потянул на себя левый рычаг на центральной панели. Впереди, за стеклом кабины пришли в движение огромные колеса с фрезами. Алекс увидел, как форсунки, расположенные за фрезами, распыляют на поверхность стены жидкость. Оператор потянул на себя правый рычаг, и агрегат вздрогнул и пришел в движение. Раздался звук вгрызающихся в породу фрез. Порода ссыпалась вниз, собиралась под кабиной и исчезала, как будто проглатывалась машиной. Оператор потянул правый рычаг до конца, и агрегат пошел вперед на полной скорости.

– Ну вот, собственно говоря, и все, – сказал Отто, – никаких особых секретов у нас нет. Вам бы посмотреть большие машины. Там вместо фрез лучевые резак. Вот это интересно. И практически все автоматизировано. Скорость проходки в два-три раза выше. Это настоящий корабль подземного мира. Однако и мы востребованы. В общем, не простаиваем.

Провожая их к машине, Отто рассказывал, что он принимал участие в разработке боевого подземного корабля, по типу крота. На этом принципе сейчас работают совсем маленькие машины для проходки пешеходных подземных ходов. Они делают туннели очень быстро. Вот для таких ходов в основном и придумана эта тележка, – рассказывал он, – выталкивая ее на проезжую часть. Кстати, проходческие машины собираются в нашем городе, можете посмотреть на заводе.

Когда они выехали из туннеля, Таши спросила Алекса:

– Вы хотите посмотреть производство этих машин?

– Нет, спасибо, – ответил он, – едем домой. Я думаю, что самое важное, что должно было произойти – уже произошло. Главные встречи уже позади. Чтобы изучить ваш

мир по существу мне не хватит остатков моей жизни. Он радикально иной. Здесь все принципиально построено иначе, чем на земле. И соответственно, результат совершенно другой. Но главное – этот мир вошел в меня. Я люблю его. Я хочу, чтобы он был открыт для всех людей. И, конечно, на каждом перекрестке у себя дома я буду твердить о том, что можно жить иначе, совсем иначе. Жить счастливо. И я знаю – как. Наверное, мне пора возвращаться. В моем мире для меня будет радостью и надеждой мысль о том, что я могу вернуться сюда. Как у меня странно получается – я возвращаюсь домой на землю. А потом возвращаюсь опять сюда. Я все время куда-то возвращаюсь. Наверное, это что-то фундаментальное. Жизнь – это возвращение после долгих странствий к тому, кем ты был когда-то. Таши молча вела машину по серпантину вниз, в город. Только уже въезжая во двор дома она сказала: – Я рада, что вы приняли такое решение. Именно этого мы хотели. Но мне будет грустно без вас. Вы не понимаете, как много на самом деле вы для меня значите и как много для меня сделали. Но я надеюсь, что мы еще будем работать вместе. Когда вы хотите ехать обратно?

– Как вы скажете, можно завтра, – сказал Алекс, – если не произойдет чего-то непредвиденного. Мне еще надо понять, как чисто технически мы будем осуществлять переход и перевод людей.

– Ну, этот вопрос мы решим с Араном. Он все знает. А как вы себя чувствуете? – спросила Таши.

– Я не понимаю почему, но хорошо. Мне кажется, я могу своротить горы, как у нас говорят, – ответил Алекс, – но мне жаль расстраивать ваших родителей. Они так рады быть с вами рядом. Мы можем побыть еще сколько-то.

– Если у вас нет желания еще что-то увидеть или узнать, – сказала Таши, – я думаю, придут конкретные указания, что нам делать. На всякий случай, нам надокупить что-нибудь к прощальному ужину.

Дома их встречали слегка грустные родители Таши. Видимо они понимали, что скоро придется опять расставаться.

Прощальный ужин прошел под общим радостным впечатлением от пережитых событий. Вспоминали поездку в Резиденцию. Потом пришел директор школы, опять благодарил и приглашал еще приезжать.

Дан, по-стариковски расчувствовался и выражал Алексу свою симпатию. Говорил, как ему приятно было с ним общаться.

– Мы рады, – говорил он, – что у Таши такая важная и ответственная работа, но нам ее так не хватает. Мы очень скучаем по ней.

Во время этого разговора Таши вышла из комнаты, и ее не было какое-то время. Когда она вернулась, то обратилась к Алексу:

– Я разговаривала с Араном, мы едем завтра. Но по дороге нам надо заехать на аэродром. Вам необходимо познакомиться с экипажем корабля №4.

Услышав это, Дан встал и достал из шкафа бутылку вина.

– Раз вы все-таки завтра уезжаете, – произнес он, – я хочу выпить по бокалу вина. Это хорошее, французское, я долго берег его. За вас Алекс и Таши. Я чувствую, что вам предстоят большие испытания, желаю благополучно и с честью их перенести и вернуться в наш дом. Помните, здесь всегда будут рады вам. Может быть вы найдете здесь новую родину, которую, как я понимаю, вы уже любите!

ГЛАВА 13. НА АЭРОДРОМЕ

Утренняя обычная предотъездная суeta, сборы. Грустные лица родителей Таши. Все вышли проводить отъезжающих на крыльцо. Даже мама Таши на коляске все время махала им рукой, пока машина медленно подавала задним ходом, выезжая на улицу. Таши переключила направление движения на «вперед» и с поворотом выехала на улицу. Еще несколько минут, и они оказались на основном шоссе уже за городом. Проехали место, где они были вчера и где прокладывают новый туннель и, набирая скорость, машина устремилась вдоль по шоссе. Очень скоро они оказались возле аэродрома, где Алекс несколько дней назад видел летательные аппараты, когда они ехали в город. Машина свернула с шоссе и подъехала к воротам в металлическом сетчатом заборе, окружавшем большую территорию, на которой были видны необыч-

ные устройства, напоминающие диски разных размеров и форм, стоящие на отдельных бетонных площадках. Возле ворот небольшая караульная будка, у которой дежурил человек в форме, на боку которого висело что-то напоминающее большую пистолетную кобуру. Это был второй человек в форме, которого встретил Алекс за всю поездку и первый вооруженный человек.

– Что касается нашего воздушного флота, – объяснила Таши, – это один из самых серьезных секретов нашей страны. Обладание им дает нам большие преимущества перед возможной агрессией извне. И, как вы понимаете, он никак не должен достаться людям в их современном состоянии. Потому это серьезно охраняется. Сидите в машине и не выходите.

Таши вышла из машины и подошла к караульному. Она показала ему какую-то карточку, после чего тот достал телефон и начал куда-то звонить. Сказав в трубку несколько слов, он передал ее Таши. Та также что-то сказала в телефон и вернула его караульному. Они еще несколько минут о чем-то говорили. Раздался стрекот мотора и к воротам со стороны аэродрома на квадроцикле подъ-

ехал человек в шлеме. Таши показала ему карточку, он посмотрел ее, кивнул головой и начал разворачиваться, а она пошла к машине. Караульный стал открывать ворота. Таши села на свое место и запустила двигатель. Ворота открылись, и машина въехала на территорию. У движущегося перед их машиной квадроцикла сзади было установлено светящееся панно «следуйте за мной». «Ну как на наших аэродромах, – подумал Алекс, – только у нас распространен английский *follow me*».

Слева и справа от бетонной дорожки, по которой они ехали, стояли воздушные корабли, или то, что люди на земле называют НЛО, в большом количестве и разнообразии в основном серебристого цвета. На некоторых из них велись какие-то работы – сустились люди. Вдали, возле стены пещеры горизонтально лежал огромный белый аппарат цилиндрической формы со сферическими концами. В конце бетонной дорожки стояли три больших дисковидных аппарата, с увеличенной верхней частью, похожие на детские волчки. Эти аппараты имели камуфляжную раскраску. На корпусе ближайшего четко была видна красно-коричневая цифра 4 обведенная

по периметру контурной линией такого же цвета. Аппарат стоял на трех телескопических опорах с шарнирными подкосами. Люк в нижней части аппарата был открыт, из него на землю спускалась лестница, возле которой находились двое высоких мужчин в летных костюмах зеленого цвета с широким воротом, завершавшимся металлическим кольцом для крепления шлема.

Квадроцикл подрулил к аппарату и остановился. Рядом с ним остановился автомобиль Таши. Все вышли из машины. Алекс с восторгом рассматривал то, о чем так много слышал. Аппарат был большой, под ним спокойно можно было пройти не наклоняясь. В корпусе были видны открытые лючки, в которые через разъемы были подключены различные шланги и кабели. Возле ближайшего к Алексу подключенного кабеля на корпусе аппарата, у открытого лючка была видна надпись ШР34. Хорошо знакомая авиационная обстановка с запахом масла и работающих электромоторов взволновала Алекса. Он и Таши подошли к экипажу.

По-военному выпрямившись, вперед шагнул один из них:

- Ив, командир корабля. А это Пьер, второй пилот, – представил он свою команду, пожимая руку Алексу.
- Я по земному образованию – авиационный инженер, – начал Алекс, – я столько читал и слышал об этих аппаратах, а сейчас вижу их воочию. Я в восторге. Я понимаю, что не должен задавать никаких вопросов, но я где-то читал, что на месте посадки этих аппаратов была зафиксирована повышенная радиация. А мы стоим здесь совершенно спокойно.
- Там видимо села боевая машина с включенным защитным экраном, – произнес мужчина, спускающийся по лестнице из кабины. Он был в шлеме с открытым стеклом. В руке он держал шланги и кабели, идущие от шлема и какой-то прибор, похожий на фотоаппарат – У нас грузовик, защитного экрана нет.
- Это наш бортинженер Андрей, – представил его командир корабля, – мы уже совершали полеты на землю для эвакуации людей. Нам необходимо зафиксировать ваши параметры и ввести их в бортовой компьютер. Мы будем отслеживать вас и контактировать только с теми группа-

ми, которые связаны с вами. Он взял из рук бортинженера прибор и навел его на Алекса.

– Улыбочку, – смеясь, сказал он, нажимая кнопку. – Вот и все готово, – и передал прибор Андрею. Тот повернулся и стал подниматься в кабину.

– А сколько людей вы можете вывести за один рейс? – спросил Алекс.

– Пятнадцать, если с небольшим багажом. И до двадцати, если без багажа, – ответил командир.

– Столько людей помещается здесь? – удивленно спросил Алекс.

– Пойдемте, я покажу вам кабину. Это я могу вам показать, – сказал командир.

Они поднялись по лестнице и оказались в просторной полукруглой кабине, по периметру, вдоль стен которой, стояли кресла пассажиров. В центре размещались еще два ряда кресел. Дверь в перегородке была открыта, и Алекс увидел кабину пилотов с тремя креслами. В одном из них сидел Андрей и что-то делал.

– А вы летали в район Москвы? – спросил Алекс командира.

– У нас есть три области в Подмоскowie, откуда мы забирали людей. Вашей задачей будет привозить группы к нашему аппарату. Чтобы найти нас вы будете получать сигнал, настроенный конкретно на вас. Мы его сейчас опробуем. Чаще всего мы приземляемся где-то в лесу, чтобы не привлекать внимание. Потому у нас и такая раскраска маскирующая. Без ведущего сигнала нас найти будет трудно.

– Андрей, ну как готово? – спросил он у бортинженера. Тот кивнул головой. Тогда включай!

Алекс явственно ощутил внутри себя какое-то чувство, почти физически тянущее его к пульту в кабине.

– Почувствовали? – спросил командир. Алекс кивнул головой. – Этот сигнал вы ощутите за несколько километров до аппарата и по нему вы будете четко держать направление на корабль.

– Вот, пожалуй, и все, что мы должны были с вами согласовать. Не беспокойтесь, мы уже не один раз летали в Россию. Опыт есть. Пойдемте, я провожу вас, а нам еще надо готовить машину.

Они спустились по лестнице на землю.

– Рад был с вами познакомиться, – командир пожал руку Алексу. – Все остальное, касающееся эвакуации людей, вам расскажут другие. Надеюсь, скоро увидимся.

Командир повернулся и стал подниматься в кабину. Алекс пошел к машине. Таши, Карл и Ева стояли возле нее и смотрели на Алекса.

– Ну что же, вот я уже и начал работать, – сказал Алекс, – я доволен, сколько мифов для меня рассеялось в этой поездке. Я увидел то, что мечтал увидеть много лет!

Все сели в машину. Проводник на квадроцикле поехал вперед к въезду на аэродром. Караульный, завидя их издалека, начал открывать ворота. Машина остановилась. Таши открыла окно и сказала несколько слов проводнику, затем машина тронулась и выехала с аэродрома. Набирая скорость, она свернула на шоссе и устремилась назад в солнечный и светлый мир.

Алекс с грустью смотрел на проносящиеся мимо огни больших и малых поселков, вспоминая, сколько замечательных часов было пережито здесь всего за несколько дней.

Дорога домой всегда кажется короче, да и монотонное движение в туннеле погрузило Алекса в какую-то дрему, из которой его вывела резкая вспышка солнечного света, когда машина вырвалась на поверхность. «Действительно, – подумал он, – я понимаю Таши, жить под солнцем – это счастье. Конечно, можно привыкнуть к подземной жизни, тем более когда от этого зависит твоя собственная жизнь, но все-таки солнце – это счастье».

На озере было сильное волнение. Камни на берегу были мокрые. Брызги воды выносило даже на дорогу. Белая пена лежала толстыми слоями на камнях возле воды, временами она срывалась порывом ветра и исчезала. Кусок шоссе вдоль берега проходил по эстакаде над водой, и волны докатывались даже до машины. Кое-где на дороге лежали сломанные ветки с листьями.

– Здесь недавно был сильный ветер, – сказала Таши, – сейчас уже немного успокоилось. Ветер – это одна из наших проблем. Часто бывают сильные порывы горячего воздуха из пустыни, обусловленные большим перепадом температуры. Вы видели, что даже дома мы делаем со скругленными углами, чтобы уменьшались вихри при

обтекании их воздухом. Вихри производят разрушения. Машина въехала в туннель под высокой вершиной, туда, где находился институт кристаллов. Только тут Алекс остро ощутил, что начался его путь назад, в другой мир, из которого он пришел. Еще несколько минут, и машина подрулила к дому Карла и Евы.

Приятно было очутиться вновь в том месте, которое хоть как-то ассоциировалось с понятием «твой дом» хотя бы на какое-то время. Алекс с удовольствием устроился в кресле в эркере, наблюдая бегущую за окном воду. Он все чаще думал о квартире, где когда-то жила его семья и где родился он сам. Она тянула его к себе. Неужели после того, как ты прожил в этом месте какое-то время, твой след остается там на века, и через сотни лет ты можешь его ощутить? Удивительно. Но почему в той квартире никто не живет?

– После того, как умерли ваши последние родственники, никаких наследников не осталось, – ответила, вошедшая в гостиную Таши, – это ваша квартира, вы можете жить там, если захотите. Понимая, что вы когда-то вернетесь, ее сохраняли для вас. Вы хотите поехать туда?

– Да, в конце пребывания, перед самым отъездом, – ответил Алекс, – я хочу запомнить ее. Но нам надо встретиться с Араном, как я понимаю?

– Я договарюсь, – ответила девушка.

В гостиную вошел Карл.

– Позвольте маленькое контрольное обследование. Померял давление, пульс. Послушал сердце. Посмотрел радужку глаза:

– С радостью, хочу отметить очевидное улучшение состояния. Не могу сказать, что послужило этому причиной. Мне, конечно, хочется верить, хотя я впервые с этим сталкиваюсь в моей практике, что коренное изменение наступило после вашего визита в Резиденцию. Должен вам сказать, что когда вы приехали сюда, вы находились в шаге от инфаркта, поэтому мы так назойливо вас опекали. Что касается серьезной реабилитации и омоложения, мы займемся этим, когда вы уже основательно поселитесь здесь. Ну а сейчас, я думаю, можно чашечку кофе. Надеюсь, Таши нам приготовит.

Вскоре Таши вышла из-за колонны и пригласила Алекса за стол:

– Кофе уже на столе. Вы пейте, а я скоро приду. Мне надо пообщаться с руководством. – И она ушла в свою комнату.

Алекс с удовольствием вдыхал запах хорошо сваренного кофе. Маленькими глотками, не торопясь, пил горячий напиток.

Вернулась Таши:

– Нас завтра в десять часов ждет у себя Аран. И как я понимаю, вы завтра же уезжаете. Честно говоря, я надеялась, что хотя бы пара дней у вас еще будет. Сегодня надо собираться. Правда, вещей у вас нет. Не забудьте подарок из Резиденции.

– Ну, это-то я не забуду, – сказал Алекс. Настроение резко упало. Мысль о возвращении пробудила тревогу и беспокойство.

ГЛАВА 14. ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ

В десять часов утра Алекс с Таши вошли в хорошо знакомый особняк с колоннами. Уже в зале их встретил Аран и провел в комнату для переговоров. В этот раз он был один. Первая часть беседы касалась технических вопросов эвакуации людей. Алекс полностью понял весь механизм операции. Но дальше он был удивлен. Аран достал из ящика стола его, Алекса, заграничный паспорт с отметкой о дате прилета в Одессу. Билет на обратный рейс в Москву и небольшую сумму денег в гривнах.

– Вы полетите через Одессу, – сказал Аран, – после восстановления авиасообщения с Москвой стало гораздо легче связываться с Россией. Это билет на сегодняшний рейс. Из парка вы пройдете до Дерибасовской, там возьмете такси в аэропорт. Для этого деньги. Никому не зво-

ните и ни с кем не связывайтесь. Только в самолет и в Москву. Теперь от нас вам подарки.

Аран, с хитрой улыбкой, достал галстук с уже завязанным узлом.

– Я знаю, что вы не носите галстуков. Но этот придется носить, когда вы идете на встречи с людьми. Надевайте сейчас. Среди подарков из Резиденции есть заколка для галстука. Заколите ее. И вот так всегда ходите на все встречи. Там же есть колечко с рубином. Наденьте его. То, что мы подарили вам в прошлый раз, можете кому-нибудь подарить. И еще. – Аран достал небольшую дорожную сумку. – Тут кое-какие вещи. Ваши вещи. Вы должны выглядеть как командировочный. Ну, вот вроде бы и все. У вас есть еще часа полтора – два. Вы можете поехать на квартиру или куда захотите. Таши вас проводит.

Аран встал. Все встали тоже.

– Время напряженное, – он говорил глядя в глаза Алекса, – сейчас начнутся крупные террористические акты. И дальше все события пойдут по нарастающей. Чем больше вы спасете людей, тем лучше. Не задумывайтесь особенно о качествах того или иного человека. Если он ока-

зался в вашем окружении, он уже не случайный человек. И если он согласен уезжать, берите его сюда.

Аран снял очки. Потирая глаза, добавил:

– Мне грустно расставаться с вами. Вы вошли в наш мир, мы полюбили вас, и нам приятно быть с вами рядом, но то, что вы собираетесь сделать – это очень достойно. Счастливого пути, – он обнял Алекса, прижал его к груди, потом наклонил голову и стремительно вышел из комнаты. Алекс не ожидал такого быстрого завершения разговора. Появилась неожиданная тоска и тревога в душе и ощущение, что этот любимый им мир тает на глазах. Вместо него появилось ощущение, как будто лента конвейера уносит куда-то, хочешь ты того или нет.

Они вдвоем с Таши шли по гулкому залу к выходу. Вокруг никого не было. Никто не провожал. Это вызывало еще большее напряжение. Сели в машину. Алекс поправлял непривычный галстук с заколкой. «Не потерять бы ее, – подумал он, – здесь какой-то тайный смысл есть». – Конечно, – ответила Таши, – мы будем знать, как идут ваши дела, с кем вы встречаетесь. Ну, мы едем на квартиру? – Да, пожалуйста, ненадолго, – попросил он.

Атмосфера квартиры дала успокоение и внутреннюю тишину. Таши оставила его одного и уехала на короткое время. Какой-то уют появился в квартире со времени его первого визита. Она начала оживать. Она приняла его и ждала его. Было легко и душевно тепло в ней. Он сидел на диване, на который тогда даже не посмел сесть. Почему-то захотелось снять ботинки и надеть домашние тапочки. Квартира приглашала его. Ну, подожди немножко, – прошептал он ей, – скоро приеду насовсем. И мы еще поживем вместе.

Вошла Таши. Он без слов понял, что пора ехать. В машине возле его сумки лежал пакет с булочками.

– Гостинец вам в дорогу, как говорят у вас на земле, – сказала девушка.

Машина быстро долетела до того самого балкона, где он впервые появился в этом мире. Прошло уже несколько лет с того момента.

Таши проводила его до тележки. Они молча шли длинным коридором в отраженном от стен свете ламп. Тележка стояла на месте. Алекс положил в нее сумку и портфель и повернулся к Таши.

– Простите меня, – сказал он, – но я хочу вас обнять. Она первая стремительно шагнула и прильнула к его груди. Он обнял ее и поцеловал в волосы. Потом отстранился, внимательно посмотрел на нее и сел в тележку. Тележка сразу же тронулась с места. Алекс повернулся. Таши стояла также как в первый раз, скрестив руки на животе, чуть согнувшись, и смотрела ему вслед своими распахнутыми белыми глазами. Очнулся он, также как и в первый раз, в парке у моря. У ног лежали его сумка и портфель. Накапывал небольшой дождь. Он вспомнил, что в сумке видел куртку с капюшоном. Достал и надел ее. Теперь, как сказал Аран, важно выглядеть простым командированным. Подмывало позвонить друзьям. Но он помнил о предупреждении. Прошел через мост, потом мимо памятника Дерибасу. Поднялся до перекрестка с Пушкинской. Там всегда дежурили такси. Поторговался для приличия и через полчаса оказался в аэропорту. Зарегистрировался. Заказал в баре кофе и сел пить его с булочками, которые принесла Таши.

Переход в старый мир был тяжелым. Внутри его все ломалось и сопротивлялось возвращению. Тревога и чувство опасности отпустили только после того, как он сел в самолет.

Дома все было как всегда. Он предупреждал, что уедет. Так что вопросов даже не задавали. Начинался новый странный этап жизни, этап подготовки друзей и эвакуации их.

ГЛАВА 15. ВОЗВРАЩЕНИЕ

Началась бесконечная череда встреч с друзьями и знакомыми. Рассказы об этой стране. Просмотры фильма в планшете. Люди в основной своей массе не хотят менять свою жизнь. Идея переезда, конечно, вызывала сильные сомнения, слишком велики потери. Практически нужно оставить все созданное тобою за прошедшую жизнь и начинать с нуля на новом месте. Лишь несколько семей сказали сразу, что они готовы.

Все резко изменилось после трех серьезных террористических актов на территории России с применением химического оружия, когда число жертв стало измеряться сотнями. Было ясно, что скоро что-то произойдет и в Москве.

Первая группа из двенадцати человек подготовилась к отъезду.

Точка эвакуации находилась где-то между Красногорском и Нахабино. Двое друзей Алекса с машинами, планировавшие уходить следующей партией, помогли ему привезти людей на место. Тремя машинами они ехали по старому Волоколамскому шоссе. За Красногорском Алекс почувствовал сигнал от аппарата, исходивший из полосы леса, тянувшейся справа от шоссе. На первом же повороте в сторону леса они свернули. Алекс понял, что аппарат находится в небольшой роще справа от дороги. Когда интенсивность сигнала, по его ощущениям, достигла максимума, они остановились. До рощи было где-то метров сто пятьдесят полем. Кое-где еще лежал снег. Под деревьями и на опушке леса виднелись сугробы.

Все вышли из машин и вразнобой, толпой пошли через поле к роще. Алекс шел впереди, помогая кому-то нести сумку. Кусты ивняка на опушке, чахлый березняк. За ними плотные ряды невысоких елей. Огибая деревья, Алекс углублялся в лес. Позади хрустели ветки под ногами остальных идущих. Вдруг впереди, за деревьями, они увидели это и замедлили шаги. В центре небольшой по-

ляны на трех опорах стоял кажущийся огромным, необычного вида летательный аппарат. Внизу был открыт люк, в который вела лестница. Все остановились. Мгновенно промелькнула мысль – не вернуться ли. Последние сомнения. Алекс шел вперед не останавливаясь. Из аппарата по лестнице спустился человек, держащий в руке летный шлем. Это был обыкновенный человек. Они с Алексом пожали друг другу руки. Тогда все остальные просто побежали к аппарату. Стопились внизу. Помогали друг другу подняться по узкой лестнице. Алекс и командир корабля поддерживали снизу. Вверху, на площадке Алекс видел ноги Пьера, подхватывающего людей и направляющего их в кабину.

– Это все? – спросил Ив.

Алекс утвердительно кивнул головой.

– Хорошо, мы вылетаем. Вам нужно отойти на пятьдесят метров. Ближе опасно, – сказал Ив, поднимаясь по лестнице.

Алекс быстрым шагом направился прочь. У конца поляны он повернулся и заметил, как закрывался люк. Продравшись через кусты, он вышел в поле. Его друзья стоя-

ли возле своих машин, напряженно глядя вверх над его головой. Алекс обернулся.

На фоне голубого неба летательный аппарат, огромной темной массой медленно поднимался над вершинами деревьев. Четко была видна его пестрая раскраска и красно-коричневая цифра «4» на его борту. Эта цифра неожиданно придавала реалистичность этому необычному явлению. Корабль поднимался вверх и медленно поворачивался в воздухе. По его периметру периодически вспыхивали красные и белые огни. На несколько секунд он завис на месте, а потом резко тронулся с места, стремительно пронесся над ними и исчез.

Алекс подошел к своим друзьям. Видно, что они были под сильным впечатлением.

– Ну, вы следующим рейсом, готовьтесь. Разъезжаемся в разные стороны, как договаривались, – сказал он и пошел к своей машине. Через несколько минут на скорости сто километров в час он летел по Новой Риге в сторону Москвы.

Через несколько дней Алекс по почте получил диск видео-интервью с участниками той первой партии отъез-

жающих. Было видно, что они уже успокоились и начали обживать на новом месте. Пока все они жили в одном доме. Помогали им волонтеры из школьников и студентов, в основном, девушки.

Алекс собрал родственников и друзей отъехавших, а также пригласил следующую группу. Все жадно вглядывались в лица на телеэкране, стараясь понять что-то для них самое важное.

Еще одну группу Алекс отправил через неделю. С третьей он полетел сам. Резко ухудшилось положение на Украине, и надо было забирать друзей из Одессы. Их предполагалось проводить через проход, существующий в катакомбах в станице под Одессой.

Алекс дважды приезжал с Таши на это место, проходил через проход, стараясь тщательно запомнить все мельчайшие детали, даже дошел до автобусной остановки, чтобы посмотреть расписание на Одессу. Надо было запомнить в катакомбах все, чтобы даже в абсолютной темноте найти это место, где стена как будто немного вибрировала. Здесь, человек мог свободно пройти через нее в другой мир. Затем этот проход закрывался систе-

мой защиты со специальным кодом, который тоже надо было запомнить.

В один из дней Алекс отправился в Одессу. В руке был только пакет с продуктами. Самый обычный вид человека, едущего из магазина. Дело осложнялось тем, что пользоваться телефоном запрещалось. Он сел в маршрутку до Привоза. Оттуда пересел на трамвай и отправился в школу, где работали его друзья. Конечно, его приезд шокировал всех. Хотя его ждали, и люди были готовы к отъезду. Еще день понадобился, чтобы собрать всех, найти водителя с микроавтобусом.

В какой-то момент, когда он шел по городу, его насторожило то, что он дважды увидел одного и того же человека позади себя. «Неужели за мной уже начали следить?» – мелькнула мысль.

На следующий день микроавтобус, управляемый знакомым водителем, вез группу ко входу в катакомбы. Еще из центра города к нему прицепилась полицейская машина со странной надписью на капоте – DAI. «Главный лозунг гаишников – дай денег», – подумал Алекс. Но машина все-таки держалась на расстоянии. Видимо, каких-то

серьезных указаний у полицейских еще не было. С водителем микроавтобуса договорились, что когда подъедут на место, он перегордит машиной дорогу, чтобы перекрыть проезд полицейским. А в это время все быстро побегут за Алексом внутрь катакомб. Так и сделали. Алекс с фонарем первым вбежал в подземный ход, за ним все остальные. На бегу он произнес кодовую фразу для открытия прохода. Вот и поворот коридора. Направо впереди в углу вибрирующая поверхность стены. Алекс сходу плечом вперед ворвался в нее и оказался прямо перед стоящей и недоуменно смотрящей на него Таши.

– Отлично, – сказал он и повернул обратно. Высунувшись наполовину из стены, он позвал остальных, чтобы скорее проходили. Вдали замелькали фонари преследователей. Алекс последним прошел через проход и произнес кодовое слово на его закрытие. Уже не торопясь, спокойно все пошли к тележке, когда вдруг сзади прогремел выстрел. Пуля просвистела над головами. «Проникнуть через проход они не могут, но пули пролетают, так как у них больше энергии», – мелькнуло в голове Алекса.

Все бросились бегом к тележке. Но мест на всех не хватало, Таши и Алекс остались. Перегруженная тележка медленно тронулась, набирая ход, чиркая корпусом по полу и стенам туннеля. Таши и Алекс, взявшись за руки, побежали вслед за ней. Позади раздались выстрелы и автоматная очередь. Вокруг свистели пули. Вдруг Таши как будто споткнувшись, резко упала вперед лицом, дернув Алекса за руку, отчего он тоже упал. Он сразу же вскочил, наклонился поднять ее и увидел на спине два расплзающихся пятна крови. В ужасе он повернул ее на бок. Внезапно побелевшее лицо с открытыми, невидящими белыми глазами, открывшийся рот со струйкой крови, безвольно падающие руки – страшная мысль ударила в голову.

Он закричал.

– Нет, не может быть, этого не может быть.

Упал на колени. Пронзительная боль сжала сердце. В глазах все потемнело. Голова резко пошла кругом. Все, что имело какой-то смысл, мгновенно свернулось и исчезло. Осталась только пустота и дикая, невыносимая душевная боль. Он выл, раскачиваясь, стоя на коленях. Вокруг свистели пули.

– Ну, попадите же вы в меня, наконец, я здесь, – прокричал Алекс.

Вдруг он почувствовал, как чья-то рука легла на его плечо. Поднял голову. Рядом с ним стоял рыцарь в белом плаще и шлеме. Он вытянул правую руку, ладонью вперед в сторону прохода, и на глазах у Алекса проход начал затягиваться каменными блоками, как будто зарастал ими. Мгновение и выстрелы прекратились. Проход закрылся. Только каменная стена стояла перед ними. Как будто никакого прохода не было вообще. Рыцарь поднял забрало шлема, снял перчатку и нагнулся к лежащей на руках Алекса девушке. Он протянул ладонь к ее спине. Алекс видел, как все тело девушки как будто потянулось к его руке. Мгновение – и пули выскользнули из тела и оказались в ладони рыцаря. Коротким движением он выбросил их и опять поднес свою руку к ранам, совершая ею круговые движения. Раны затягивались прямо на глазах. В какой-то момент по телу девушки прошла судорога. Она резко закашлялась, выплевывая кровь, глубоко вздохнула и открыла глаза. Рыцарь посмотрел на Алекса и опять положил свою руку на его плечо.

– Смерти же нет, друг мой, – сказал он, улыбнулся и исчез.

Только на земле лежала оставленная им перчатка. Алекс подхватил ее, чтобы убрать в карман, и в тот же момент обнаружил, что на нем точно такой же белый плащ, какой был на рыцаре. Он поднял Таши с земли, как ребенка, прижал свернувшуюся калачиком девушку к груди и зашагал по туннелю прочь от прохода, прочь от того мира. В стеклянной стене туннеля белыми всполохами отражались движения складок его плаща.

СОДЕРЖАНИЕ

Часть I. ПУТЕШЕСТВИЕ В СТРАНУ МЕЧТЫ	5
Часть II. ВОЗВРАЩЕНИЕ	47
Глава 1. МОНОЛОГ	49
Глава 2. РАЗГОВОР С АРАНОМ	60
Глава 3. РЕАБИЛИТАЦИОННЫЙ ЦЕНТР	71
Глава 4. В ИНСТИТУТЕ КРИСТАЛЛОВ	78
Глава 5. НА ОЗЕРЕ	92
Глава 6. В ПУСТЫНЕ	102
Глава 7. ОТЪЕЗД В ПОДЗЕМНЫЙ МИР. СЕМЬЯ ТАШИ	119
Глава 8. В ШКОЛЕ	147
Глава 9. В РЕЗИДЕНЦИИ УЧИТЕЛЕЙ	159
Глава 10. В ГОРОДЕ	177
Глава 11. МАСТЕР-КЛАСС	199
Глава 12. МАШИНА ДЛЯ ПРОХОДКИ ТУННЕЛЕЙ ...	205
Глава 13. НА АЭРОДРОМЕ	214
Глава 14. ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ	226
Глава 15. ВОЗВРАЩЕНИЕ	232

ОГЮСТ ШУАЗИ
(А. Быстров)

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Компьютерная верстка *Г. Котлярова*

Формат 120х135. Гарнитура Palatino Linotype
Тираж 1000 экз.

ООО «Буки Веди»
119049, г. Москва, Ленинский пр-т,
д. 4, строение 1А

ISBN 978-5-4465-0991-1

9 785446 509911 >

